

Российский гуманитарный научный фонд
Правительство Тверской области
Тверская региональная общественная организация
Общероссийской общественной организации —
Общество «Знание» России
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра истории русской литературы

**УСАДЕБНЫЙ ЛОКУС
И ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ:
ИЗ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Тверь 2013

УДК 398 (=161.1) (082)

ББК Ш3 (2=411.2)я434

У 74

Редакционная коллегия:

к. ф. н. О. С. Карандашова (отв. редактор),

д. ф. н. С. А. Васильева,

А. А. Петров,

к. ф. н. Е. В. Петренко.

Составитель: д. ф. н. А. Ю. Сорочан.

У 74 Усадебный локус и фольклорный текст: из экспедиционных материалов / Ред. О. С. Карандашова; сост. А. Ю. Сорочан. — Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. — 192 с.

В издании представлены материалы, собранные в ходе фольклорных экспедиций в различных районах Тверской области. Основное внимание уделяется многообразным взаимодействиям усадебной культуры и фольклора — как традиционного, так и новейшего. Также в издание включены статьи и архивные материалы, связанные с основной темой изысканий авторского коллектива.

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ и Правительства Тверской области «Устная история тверской „литературной“ усадьбы» № 13-14-69601.

© Авторы статей, 2013

© Издательство Марины Батасовой, 2013

ISBN 978-5-903728-71-8

От редактора

В задачи настоящего сборника входит подведение итогов экспедиционных исследований, проводившихся кафедрой истории русской литературы Тверского государственного университета в 2012–2013 гг. Однако основное внимание уделяется не только собранным фольклорным материалам, но и их анализу — в первую очередь, попыткам установления связей между фольклором Тверской области и усадебной культурой.

Исследование устной истории усадебной культуры представляет собой весьма актуальную научную проблему: здесь важно и освоение фольклорных текстов нового и новейшего времени, и практическое исследование новых литературоведческих категорий, и соотнесение «пространства» и «текста» в меняющихся культурных границах. В рамках настоящего исследования, осуществленного при поддержке РГНФ и Правительства Тверской области силами сотрудников кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета (с привлечением студентов и аспирантов), была сделана попытка собрать и систематизировать материал, относящийся к истории и современному состоянию усадебной культуры, в первую очередь устной истории тверских усадеб, связанных с именами писателей XIX столетия. Проект экспедиции предполагал работу как в районах Тверской области, расположенных на пути «между двух столиц», так и в усадьбах удаленных, выпадающих из «дуалистического культурного пространства». Исследование устной истории провинциальной усадьбы призвано решить насущные задачи современной фольклористики и истории русской культуры.

В рамках учебной практики студентов первого курса направления «Филология» были организованы сразу две фольклорно-этнографические экспедиции в Кашинский и Максатихинский районы Тверской области. Цель проведения полевого исследования заключалась в изучении устной истории «литературной» усадьбы, поэтому в Кашинском районе был выбран для обследования усадебный комплекс в с.Зобнино — родины писателя, историка, участника Отечественной войны Н.В.Неведомского, а село Рыбинское-Заручье Максатихинского района было выбрано для проведения экспедиционной работы в связи с тем, что сюда на дачу, который снимал А.С.Суворин, летом 1896 г. приезжал А.П.Чехов.

Однако очень важные результаты были достигнуты и в рамках архивной работы — ее результаты представлены в разделах, посвященных фольклору Старицкого района. Есть у нас и уникальная возможность соотнести фольклорные и краеведческие нарративы — в сборнике публикуется очерк о.Владимира (Шувалова), посвященный одному из населенных пунктов Рамешковского района. Каждый из разделов предваряется краткой справкой, в которой излагается история района и усадеб, расположенных на его территории. В послесловии представлены некоторые итоги осмысления заглавной проблемы.

Исследования проводились при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ и Правительства Тверской области «Устная история тверской „литературной“ усадьбы» № 13-14-69601. Разделы о Максатихинском и Кашинском районах, а также итоговые статьи подготовлены в рамках данного проекта, в разделе о Старицком районе воспроизводятся ранее публиковавшиеся тексты, связанные с темой проекта.

Редакционная коллегия выражает благодарность Л. М. Концедайло, М. Ю. Батасовой, о.Владимиру (Шувалову), студентам филологического факультета, принимавшим участие в экспедициях. В подготовке материалов по разделам, помимо обозначенных в оглавлении авторов, принимали участие: А. А. Петров (разделы о Максатихинском и Кашинском районах), А. Ю. Сорочан (составление справок по районам, подготовка текста о Рамешковском районе).

О. С. Карандашова

Кашинский район

КАШИНСКИЙ РАЙОН расположен в юго-вост. части области, на границе с Ярославской обл. Площадь 1,97 тыс. кв. км. Население — 15,6 тыс. чел. (1992). Образован в 1929 г., входил в Московскую, а с 1935 г. в Калининскую обл. В 1932 г. в районе, в основном, завершена коллективизация. В 1963 г. к нему присоединен Кесовогорский район (восстановлен в 1965 г.). На территории современного района в с. Харитонове в 1859 г. родился Е.Е. Нечаев, один из зачинателей русской пролетарской поэзии, в 1811 г. в с. Лубеньки родился Л.А. Алексеев, известный художник, с помощью А.Г. Венецианова избавившийся от крепостной зависимости. В окрестностях Кашина находилось имение участника Отечественной войны 1812 г. генерала П.А. Тучкова. В д. Шаблынино родилась Т.П. Пасек, русская писательница, друг А.И. Герцена. В Верхнюю Троицу к М.И. Калинину приезжали поэт С. Есенин и американский писатель А. Вильямс.

Достаточно любопытна судьба усадьбы Тетьково, которая находится в живописнейшем месте на берегу реки Медведицы. Когда-то это была восточная окраина Корчевского уезда. В материалах генерального межевания за 1781 год по Кашинскому уезду владелицей села была княгиня Наталья Федоровна Шаховская. Сельцо Тетьково Шаховским за какие-то заслуги передал Эрнст Иоганн Бирон, т.е. произошло это между 1730-м и 1740-м годами. Сельцо представляло из себя барский дом со «службами» и небольшим количеством дворни; видимо, Шаховские в этом поместье бывали далеко, не часто, оставляя хозяйство на приказчиков. К 1806 году сельцо обросло дворами крестьян. Известно, что в то время было 10 дворов, 36 душ мужского пола и 36 — женского. Уже в середине XIX века владельцами были титулярный советник Петр Васильевич Мордухай-Болтовский и его жена Тарира Петровна. Тетьково

было национализировано в 1918 году. Комбед организовал в нем коммуны «Красный Пахарь». Хозяйство сельца Тетьково в то время было очень малопродуктивным, т. к. имение воспринималось помещиками исключительно как дача для эстетического наслаждения. Дела коммунаров шли плохо, производительность труда была низка, техники не было вовсе. Михаил Иванович Калинин, часто посещавший родину — деревню Верхняя Троица (полторы версты от Тетьково), предложил открыть в бывшей усадьбе Тетьково дом отдыха для работников ВЦИК, что и было сделано...

На территории района располагались усадьбы Шепели и Спасское, принадлежавшие П.П.Максимовичу, усадьба Лодыженских Маковницы, усадьбы Лихачевых Юрино и Устиново.

**Полевые исследования
в Тверской области в 2013 году:
фольклорно-этнографическая экспедиция
в Кашинский район¹**

В 2013 году в рамках учебной практики студентов первого курса направления «Филология» состоялись две фольклорно-этнографические экспедиции в Кашинский и Максатихинский районы Тверской области. Цель проведения полевого исследования заключалась в изучении устной истории «литературной» усадьбы, поэтому в Кашинском районе был выбран для обследования усадебный комплекс в с.Зобнино — родина писателя, историка, участника Отечественной войны Н.В.Неведомского (14(25).03.1791/1796 — 8(20).10.1853 гг.)², литературное наследие которого переиздавалось в незначительных объемах³.

В 2000 году сотрудниками университета во время фольклорной экспедиции также было исследовано это село. В результате работы было установлено, что «большое распространение среди жанров песенного творчества имеют жестокие романсы и частушки. <...> В <с.> Зобнино представилась возможность зафиксировать пляску чиж в ее живом и непосредственном бытовании благодаря творческой активности аутентичных исполнителей»⁴. Однако полевые исследования этого года показали, что о пляске в памяти информантов этого села остались только отрывочные воспоминания, отрывочные же сведения жители сообщали и о храме, и об усадьбе (не сохранилась), и о самих помещиках. От М. И. Горячевой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ и Правительства Тверской области «Устная история тверской „литературной“ усадьбы» № 13-14-69601.

² Русские писатели. 1800–1917: Биограф. слов. (М — П). Т. 4. / Ред. П. А. Николаев. М.: БРЭ, 1999. С. 248–250.

³ См., например, Русская басня XVIII–XIX веков. / Ред. Ф. Я. Прийма. Л.: Советский писатель, 1977. С. 415–418, 604–605.

⁴ Материалы экспедиции в Кашинский район Тверской области в 2000 г.: Отчет. Архив кафедры истории русской литературы ТвГУ. Л. 1.

1929 г.р., бывшей участницы местного хора, были записаны не только тексты, но и напевы жестоких романсов и частушек, отражающих локальную песенную традицию. Был зафиксирован местный наигрыш *веселого* и обряд — *толкание яичницы*.

Интерес именно к Кашинскому району был вызван несколькими причинами⁵, в том числе и тем, что в д. Челагино Кашинского уезда родился собиратель фольклора В.И.Симаков. В его родных местах неоднократно проводятся полевые исследования, что позволяет изучать локальную фольклорную традицию этого края в диахронии⁶. Также в задачи экспедиции входило изучение современного прихрамового фольклора, в частности, преданий и легенд, связанных с Анной Кашинской. Незадолго перед приездом экспедиции состоялось торжественное богослужение в Воскресенском соборе г.Кашина по случаю возвращения его помещения прихожанам. Во время службы начала опадать штукатурка и открываться живопись на стенах храма. Рассказы об этом уже были зафиксированы на следующий день от горожан, также среди жителей города удалось записать ряд легенд, как современных, так и связанных с Великой Отечественной войной, о покровительстве святой княгини городу.

Во время экспедиции проводилась не только учебная, но и воспитательная работа — была проведена экскурсия в Клобуков женский монастырь (бывший Свято-Николаевский мужской), во время которой зафиксирован ряд преданий о местных чудотворных иконах и обычай оставлять записочки в келье Макария Калязинского. Также студенты посетили городской краеведческий музей, в котором есть этнографическая коллекция, в том числе изразцы, предметы кузнечного ремесла (держатели для уличных фонарей в виде ангелов) и крестьянской одежды, например, картуз мужской, сплетенный из можжевельника (начало XX в.), женские головные уборы XIX в. — *рогатка, сорока*.

---

⁵ База практики располагалась в школе № 3 г.Кашина. Выражаю сердечную благодарность директору школы — Светлане Валентиновне Галкиной, а также учителю Елене Анатольевне Кузнецовой за помощь в организации экспедиции.

⁶ См. Отчет о разработке целевой региональной программы «Сохранение, возрождение и стимулирование народного творчества в перспективе» (по материалам Тверской области). Кн. 3. Т. 1. Тверь: б/и, 1993. С. 57–58.

Особый интерес в этнографической коллекции музея представляют собой предметы с текстовым содержанием, так как они редко попадают в научный интерес собирателей. Например, в фондах хранится прялка, на донце которой имеется следующая надпись: «АЛЕКСЪЙ АНДРЕЕВЪ. КОГО ЛЮБЛЮ ТОГО ДАРЮ. ЛЮБЛЮ СЕРД<Е>ЧН ДАРЮ. НАВЪЧНО. 1892 ГОДА. ВАРВАРУ АФОНАСЬЕВНУ. ФЕВРАЛЯ 29 ДНЯ», а также вышитое полотенце с надписью — «НЕ ХИТРА МОЯ РАБОТА ПОДАРИТЬ БЫЛА ОХОТА». На пряничной доске второй половины XVIII в. читаем: «Сей пряник паточный пить и есть на здоровье добрым людям»⁷. Аналогичные утилитарные предметы крестьянского быта встречаются в разных районах тверской земли, например, в Торопецком районе — тканые пояса с надписями⁸.

Кроме того, в доме-музее М.И.Калинина в Верхней Троице есть сундук и часы, расписанные в наивной технике. В 2011 году в этнографическую коллекцию кафедры истории русской литературы ТвГУ из Спировского района поступила прялка, найденная в заброшенном сарае. Она также была расписана в народном стиле. В краеведческом музее пгт. Спирово хранится буфет, расписанный в этом же манере. В частных коллекциях и храмах области встречаются различные «народные» иконы. Все эти предметы позволяют вести научные изыскания в рамках изучения наивного художественного творчества Тверской земли, так как фундаментальные исследования по этой тематике не проводились.

Кроме полевых исследований в Кашинском районе велась архивная работа — были изучены рукописные материалы краеведческого музея, к которым мы и обратимся⁹. Под номером 2520 в инвентарной книге значится студенческая песня, к которой дается уточнение — «студентов, находящихся в заключении». Хотя к тексту не дается никакой легенды — ни кто записал, ни где и когда, однако

---

⁷ Добрых рук мастерство: Очерки о народных промыслах и ремеслах Кашинского края (XVII–XIX вв.) / Сост. В.Н.Кошелевский. Кашин: Кашинская типография, 1997. С.18. Также в этом издании см. фото конца полотенца: «Ково люблю» (мастерица А.С.Абабаева). Там же. С.32.

⁸ Ситников В.И. Торопецкие тканые пояса: технология и орнаментика // Живая старина. 2011. № 2. С.45–47.

⁹ Выражаю сердечную благодарность сотрудникам музея — Светлане Борисовне Шляпниковой и Анне Петровне Маловой любезно предоставившим материалы, а также краеведу — Татьяне Михайловне Ивиной за консультации.

это одна из ранних студенческих песен Тверского края. Записана она черными чернилами на белой бумаге, а в сам текст включены строчки из стихотворений А.С.Пушкина «Зимний вечер» (1825) и «Зимняя дорога» (1826)⁹:

...Ой, ой! Как Клейгель<с> взвоят,
Когда пленных перечтет.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит.

Вот Архангельск, вот Пинега,
Все болота да леса.

Пропадай моя телега
Все четыре колеса (Л. 1).

Вероятно, что это именно кашинский вариант студенческой песни, который датируется 1830–1850 гг., так как в тексте упоминается Клейгельс — городничий г.Кашина — Василий Германович (1811–1852 гг.)¹⁰.

Далее в инвентарных книгах под номером 2724 значатся «Народные стихи». Это записи на четырех листах нелинованной белой бумаги, сделанные коричневыми чернилами. Так как этот документ находится среди бумаг купцов Кункиных (О.Я.Кункина) 1830-х гг.¹¹, то следует предполагать, что и запись эта сделана в этот же период. Перед нами одна из первых фиксаций текстов колядок Тверской губернии:

Ты сорока-дуда. Таусень.
Ты летала куда? Таусень.

---

⁹ Пушкин А. С. Полное собрание соч. в 10 т. Т. 2. Л.: Наука, 1977. С. 258, 309, 381, 385.

¹⁰ Петропавловский А. М. Записки по случаю путешествия в 1852 году из Санкт-Петербурга в Кашин. М.: Вишневы пирог, 2011. С. 151.

¹¹ См. № 2725 «Билет на купеческую лавку купцу О. Я. Кункину (1836 г.)»; № 2726 то же, что и № 2725; № 2727 «Квитанция в получении Кашинским казначейством 150 рублей от Кункина (1836 г.)»; № 2728 «Свидетельство купца 3-й гильдии О. Я. Кункина (1836 г.)».

Я коней пасла. Таусень.
А где кони? Таусень.
За ворота ушли. Таусень.
А где ворота? Таусень.
Водой снесло. Таусень.
А где вода? Таусень.
Быки выпили. Таусень.
А где быки? Таусень.
За горы уши. Таусень. (Л. 1).

Во время же полевой работы был записан вариант текста, который бытует в функции колыбельной песни:

Коряжка-коряжка
Березовая.
Ты где была?
Коней пасла,
А где кони?
За воротами,
А где ворота?
Огонь сожог.
А где огонь?
Вода залила,
А где вода?
Быки выпили.
А где быки?
В кусты ушли (Л. 1)¹².

За следующим номером — 7061 — значится рукопись Г.Н. Большакова «Итоги торжеств восстановления церковного почитания св.<ятых> мощей св.<ятой> благоверной княгини Анны Кашинской 1909 г. июня 12 дня». Записи сделаны в тетради из 12 листов в широкую линейку, используются черные чернила; орфография послереволюционная. Большаков — один из братьев-купцов, занимавшихся в Кашине книжной торговлей и фотографией¹⁵. Однако

---

¹² Зап. А.С. Дмитриева от Т.М.Ивиной, 1947 г.р., г.Кашин Тверской обл., 4.08.2013 г. Родилась в с.Майдаково Палехского р-на Ивановской обл. Переехала в Кашин в 1978 г. Архив А.А.Петрова. Л. 1.

¹⁵ Чернин Н.П. Дневник лишенца: Кашин в 1930–1931 гг. М.: Вишневый Пирог, 2011. С.180–181.

в рукописи представлены различные записи, в том числе сведения по местной народной топонимике, например, «имение Истоминых на берегу Волги называлось раньше „Мелихово“», а «название „Серговка“ имение получило от собственного имени одного из владельцев имения — Сергея» (Л. 3 об.). На страницах тетради приводятся данные по купеческому этикету: «Приветствие купцов в начале XIX в. при чихании: „Салфет Вашей милости!“ Ответ чихающего: „Красота Вашей чести!“ Сообщила В.Н. Озерова» (Л. 3 об.).

В записях Большакова также есть легенда о ключах-источниках Кашина: «После смерти мужа и сыновей, замученных в Орде, Анна Кашинская приняла постриг, но и монашество не утोलило скорби ее. Плакала она много, так что слезы скорби ее ручьями текли по родному городу. И смущались благочестивые монахи: „Бог примет слезы ее, как ропот-грех“. Но великую скорбницу не осудил Бог: в знак благоволения к верности и смирению рабы своей даровал он целительную силу слезам ее, и стали ключи-слезы врачевать больных». Как сообщает сам Г.Н. Большаков — это «старообрядский фольклор-легенда о ключах-источниках Кашина», который «записан со слов старообрядческой девяностолетней начетчицы в г. Ржеве в 1916 г. Сообщила Л.В. Михайлова» (Л. 7–7 об.).

На листах же 4–7 записано стихотворение Большакова, посвященное восстановлению почитания мощей княгини Анны Кашинской, название которого мы и видим на обложке тетради. Перед нами образец наивного литературного творчества. Это локальный текст, в котором отражен тверской сюжет почитания святой:

Чудесной помощью храним
Святой заступницы княгини
Наш город Кашин невредим
Остался в дни святой години.

И все окрест с любовью чтут
Святую память благоверной
И к ней сердца свои несут
И ищут помощи в ней верной.

Все, кто страдает в жизни сей,
Кто дни ведет в труде, лишенье,
Все у заступницы своей
Находят помощь-утешенье.

И светло было торжество —
Восстановление почитания
Святых мощей. Погибло зло,
Утихли скорби и страданья.

Подняв иконы, хоругви и кресты
Из Калязина, Кимры, Бежецка, Твери,
Из Ярославля и Корчевы,
Пришли толпами люди веры (Л. 4–4 об.).

Однако лирический герой стихотворения видит и недостатки этого праздника — бытовую неустроенность части верующих:

Приспел день светлый торжества,
Кашин радовался свято,
Но скорбью грустною душа
Моя в те дни была объята.

О богомольцах малых сих
Скорбел я сердцем и душою,
Не позаботились о них
Те, кому дадено судьбою.

Устроив все для торжества,
Забыли члены комитета,
Что прежде всех быть беднота
Должна привечена-согрета (Л. 5).

Подобные записи дополняют общую картину купеческого быта и традиций тверской провинции XIX — XX вв.¹⁴ Среди документов музея также хранятся стихотворения Алексея Спириковского, в частности, № 2803 — стихотворное сочинение «Достопочтеннейшему кашинскому второй гильдии купцу, милостивому государю Якову Осиповичу, господину Кункину, со всем почтеннейшим его семейством, на светлый праздник Воскресения Христова, усерднейшее приветствие, апреля 11 дня 1854 года»:

Святая церковь прославляет
Вообще апостолов святых,

---

¹⁴ См., например, *Логунов М.Л., Петров А.А.* Воспоминания о Торопецкой жизни Л.И.Харинского как текст письменной культуры купечества // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2012. № 21. Вып. 3. С. 208–212.

И порознь праздник свершает, —
Со славой каждому из них.

Сей день Иакова священный, —
Особо радостный для Вас, —
Трофей есть веры освященный
Всегда торжественный для нас! (Л. 1).

Также имеется поздравление Кункину на Новый 1853 год (№ 2707) и на День ангела 1858 года (№ 2708). Вероятно, фамилия *Спировский* указывает на место рождения поэта¹⁵, что, в свою очередь, показывает возможную его принадлежность к экономически-зависимому слою населения и дает основание предполагать, что это был человек, специально писавший для купца, его содержавшего. Подобное обустройство культурного быта указывает на подражание купечества дворянству, а именно — держать при имении дворовых художников, певцов, музыкантов.

Также в каталоге музея под номером 7304 числится «альбом стихов в твердом переплете светло-коричневого цвета» с датировкой 1904–1906 гг.¹⁶, принадлежавший А. Зайцевой:

На память!!!
Есть хранитель святой,
День и ночь Он с тобой,
И в тоске, и в беде
Не покинет нигде.
От твоей подруги Э. Брувер (Л. 4).

Анализ издания показывает, что перед нами девичий альбом первой трети XX века, причем велся он до 1916 года включительно, о чем свидетельствует следующая надпись:

Милая Анюточка, вспоминай иногда
Соню и службу в суде!..
9 августа 1916 г. (Л. 7 об.).

---

¹⁵ В Тверской области в настоящее время кроме пгт. Спирово есть деревни с подобным названием в Лесном, Торжокском и Кимрском районах — **А. П.**

¹⁶ Ежегодник Тверского государственного объединенного музея. Тверь: Тверской печатный двор, 2011. С. 14.

Таким образом, во время полевой работы в Кашинском районе были записаны жестокие романсы, а также блатные и дворовые песни¹⁷, был зафиксирован местный обычай *толкание яичницы* (на Пасху или Троицу), вероятно, сохранившийся в кашинско-калязинском пограничье, включавший обрядовое едение яичницы в лесу и вождение хороводов. Среди современных обычаев бытует обязатель-

---

¹⁷ Приведем в качестве примера следующий текст:

Жил в Америке стилига,
Брюки-дудочки носил,
Жил в пещере, как собака,
Водку пил, табак курил.

И однажды согласился —
Трое суток танцевал,
На четвертые свалился,
Перед смертью он сказал:

«Вы меня похороните,
А в могилу вбейте кол,
Через год ко мне придите,
Заиграйте рок-н-ролл».

Год прошел, пора настала,
Джаз на кладбище пришел,
Разложили инструменты,
Заиграли рок-н-ролл.

Вдруг земля зашевелилась,
Из могилы выпал кол,
Приведенье появилось,
Заплясало рок-н-ролл.

Черви сыплются из пасти,
Кости брякают, стуча,
На плече сидела жаба,
Дико выла сатана.

А на утро музыкантов
Полумертвыми нашли,
И под вечер музыкантов
Всех на кладбище свезли!

Зап. А. А. Петров от Р. М. Курицыной (Шабановой), 1948 г. р., г. Кашин Тверской обл., 08.2013 г. Родилась в д. Нижнее Устье Калязинского р-на Тверской обл. Также сочиняет стихотворения, часть которых опубликована в местной периодике. Архив собирателя.

ное посещение молодоженами в день свадьбы и возложение цветов к памятнику Анны Кашинской — аналогичные обряды, посещение какого-либо культового памятника, мы наблюдаем и в других городах России, например, посещение обелиска Победы в Твери. Выявленный рукописный материал в Кашинском краеведческом музее показывает, что в фондах государственных хранилищ до сих пор находится неизданный и неописанный материал, изучение которого позволит восстановить ряд обычаев и традиций Тверского региона. Причем, до сих пор остаются неизданными ряд локальных текстов, в которых отражены местные реалии, и сюжеты которых строятся про героев-жителей Тверского края. И это не единичный пример, так в ГАТО нами был выявлен жестокий романс, действие которого происходит в Тверской губернии (исполнялся в 1920-е гг.):

Вечер вечерет,
Идет Петя домой,
А кесовски ребята
За Петенькой толпой.

«Постой, постой, Петруша!
От нас ты не уйдешь!
Сегодня мы зарежем,
А завтра ты умрешь».

Бежал, бежал Петруша,
Споткнулся и упал,
А кесовский Григорьев
С кинжалом подбежал.

Могучею рукою
Он грудь ему пронзил,
А Петя со слезами
Григорьева просил:

«Григорьев, ты Григорьев,
Зарезал ты меня».
Григорьев отвечает:
«Сердит был на тебя».

«Папашенька, папаша,
Вези меня скорей,

Я кровью истекаю,
От кесовских ножей!»

Когда везли в больницу
И думали, что пьян,
Потом они узнали —
На нем семнадцать ран.

В больницу привозили
И клали на кровать,
Два доктора и фельдшер
Старались жизнь спасти.

«Спасайте не спасайте,
Мне жизнь не дорога.
Вы сами посудите —
Без крови жить нельзя».

Вечер вечерееет,
С гуляньица идут,
А резаного Петю
На кладбище несут.

Белый гроб и саван,
Священник впереди,
А Домнушка позади
Кричит: «Петя, прости!»¹⁸

Представляется интересным дальнейшее фольклорно-этнографическое обследование Кашинского района, а так же изучение диалектов, так как полевое исследование этого года показало, что, например, в речи жителей г. Кашина и района часто употребляется диалектная лексика, например, «лавы» — деревянный пешеходный

---

¹⁸ Личный фонд краеведа г. Бежецка, заслуженного учителя РСФСР А. Г. Кирсанова (1886–1968 гг.). ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 101–101 об. «Песни, поющие в бывш. <ей> Путиловской волости». Вероятно, бывшей Путиловской волости Весьегонского уезда, ныне — Краснохолмский район — **А. П.** Из комментария собирателя: «Песни, которые сейчас поют парни», «убийство произошло в действительности на празднике в драке». Там же. Л. 101.

мост через реку (слово это бытовало и в 30-е гг. XX в., и в середине XIX в.)¹⁹.

Материалы экспедиции в Кашинский район

1. Мы в тюрьме по доброй воле,
Странно это, как ни кинь.

Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин.

В одиночном заключенье
Привыкали, как могли.

Ах, вы сени мои сени,
Сени новые мои.

Даже ректор сам не знает,
Кто попался, где, когда.

Птичка Божия не знает
Ни заботы, ни труда.

Нас заочно осудили
И не знаем как, за что.

Без меня меня женили,
Меня дома не былó.

Ой, ой! Как Клейгель<с> взвоят,
Когда пленных перечтет.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит.

Вот Архангельск, вот Пинега,
Все болота да леса.

---

¹⁹ Черенин Н. П. Дневник лишенца... С. 148; См. также Петропавловский А. М. Записки по случаю путешествия... С. 119.

Пропадай моя телега
Все четыре колеса²⁰.

2. Ты сорока-дуда. Таусень.
Ты летала куда? Таусень.
Я коней пасла. Таусень.
А где кони? Таусень.
За ворота ушли. Таусень.
А где ворота? Таусень.
Водой снесло. Таусень.
А где вода? Таусень.
Быки выпили. Таусень.
А где быки? Таусень.
За горы уши. Таусень.
А где горы? Таусень.
Черви выточили. Таусень.
А где черви? Таусень.
Гуси выклевали. Таусень.
А где гуси? Таусень.
В тростник ушли. Таусень.
А где тростник? Таусень.
Девки выломали. Таусень.
А где девки? Таусень.
За мужья ушли. Таусень.
А где мужья? Таусень.
На печке спят,
На боку лежат.
Таусень! Гей, Гей
Карахулька!
Таусень!²¹
3. Кишки, лепешки,
Свинья ножки,
В печи сидели,
На нас глядели,
В котел хотели.

---

²⁰ КашКМ. № 2520. 1 л.

²¹ КашКМ. № 2724. Л. 1.

Жеребеночек в печи ходит,
На хвосте пирог носит,
На ушах по лепешке,
На боках свиные ножки²².

4. Летел, летел кочеток
Через тетушкин дворок,
Уронил он сапожок.
Уж ты, тетушка, подай,
Ты, лебедушка, подай!
Недосуг мне подавать,
Я коровушек дою,
Я телятушек пою.
Жеребенок в печи ходит,
На хвосте он пирог носит,
На ушах по лепешке,
На боках свиные ножки²³.
5. Как у дядюшки Вавилы
Хороша жена-разумница,
Хороша дочь-раскрасавица.
У тебя ль, сударик Петр,
Свет Панкратьевич,
Не жена, а ясно солнышко —
Раскрасавица Степанидушка,
Дочка умница-разумница.
У тебя казна несчетная,
Воронные кони борзые.
Век тебе, сударь, не стареться,
Ни о чем век не печалиться²⁴.
6. Ты, седая борода,
Отворяй ворота!
Старый хрыч,
Подай пирога!

---

²² Там же. Л. 1 об.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 2 об.

Не подашь пирога,
Изрублю ворота.

7. Ребята, ребята,
Поедемте в лес,
Нарубимте сосен,
Наколемте досок,
Намостимте мостов.
Кому по мосту ехать?
Федьке!
На <с>ивенькой свинке?
Федьке!
Мост подломился,
Свинка провалилась,
Старый хрыч
Пострел Федька <дискать>
Провалился²⁵.

8. Достопочтеннейшему Кашинскому второй гильдии купцу, милостивому государю Якову Осиповичу, господину Кункину, со всем почтеннейшим его семейством, на светлый праздник Воскресения Христова, усерднейшее приветствие.

Откуда свет <нрзбр.>
В ночной разлился темноте?
Ужели солнца луч незримый
Блеснул так рано в высоте?

Премирно солнце нам сияет,
Облекшись в животворный вид,
И небеса, и землю озаряет,
И всю вселенную живит!

Воскрес из мертвых Жизнодатель!
Могла ли смерть того держать,
Кто сущего всего создатель?
Где стражи гроба? Где печать?

Воскрес! И смерти власть исчезла, —
Дух злобы связан, низложен, —

---

²⁵ Там же. Л. 3.

Главу его смерть сына стерла,
И путь нам к небу проложен!

Воскрес! — И чудный свет явился,
Врагам его пришел час пасть!
Род смертных славой озарился!
Венцы бессмертия — их часть!

К нам само небо преклонилось, —
И низвело всем благодать, —
С землею вечно съединилось!
Теперь всех благ мы можем ждать!

Змей не блюдет уж наши пяты,
Препон к блаженству боле нет!
Все сокрушил собой распятый,
Коль чуден вышнего совет!

Мы были все рабы закона;
Воскресший нас освободил,
Участниками сделал трона,
И на высоких посадил!

Теперь полно всё жизни, света
И небо, — и земля, — и ад!
Христос воскрес! — вот приветы —
Всеобщих радостей отрад!

С восторгом радости толикой
Я долгом чту поздравить Вас,
С небес Вам милости великой
Прошу в сей светлый день и час!!!
Апреля 11 дня 1854 года
Алексей Спировский²⁶.

9. Достопочтеннейшему Кашинскому второй гильдии купцу, милостивому государю Якову Иосифовичу, господину Кункину и всему почтеннейшему его семейству на Новый 1853 год усерднейший привет.

---

²⁶ КашКМ. № 2803. Л. 1–2.

Редуют мраки темной ночи, —
Алеет утренняя заря, —
И вот является пред очи —
Блестящий вид светил Царя!

Такой предмет неновый в мире, —
Мы утром часто это зрим!
Что ж Вам воспеть теперь на лире
С почтеньем искренним моим?

Период новых дней встречая,
Спешу всех благ Вам пожелать!
А доблесть духа в Вас, <блистая>,
Нас верно может обещать!

Годов ряд новых да приходит, —
А Ваше счастье да стоит!
Честь ваша выше да восходит, —
Доколе слава озарит!!!
Генваря 1 дня 1853 года
Алексей Спировский²⁷.

10. Достопочтеннейшему Кашинскому купцу, милостивому государю Яковичу Осиповичу, господину Кункину в день его ангела сердечный привет.

Святая церковь прославляет
Вообще апостолов святых,
И порознь праздник свершает, —
Со славой каждому из них.

Сей день Иакова священный, —
Особо радостный для Вас, —
Трофей есть веры освященный
Всегда торжественный для нас!

Но почему ж он божьим братом —
От древней церкви наречен?
Ужель в названье, толь богатом,
К тому нет <важных> и причин?

---

²⁷ КашКМ. № 2707. Л. 1–1 об.

Ужели есть братья у Бога, —
Когда нет равного Ему?
Судеб Его есть бездна многа, —
Вы не дивитесь сему!

Иаков, тако нареченный,
Был первый Иерарх,
Сын мужа Девы обрученной, —
Поэтому Христу он брат!

И подвиг он свершил чудесный, —
Ученьем веру насадил, —
И Бог ввел в кров его небесный,
И на высоких посадил!

Таков Ваш ангел, муж почтенный!
Он славен здесь, и в небесах!
Его вещаний глас священный —
Гремит во всех земли концах!

Ему Вы скромно подражая
Храните истины закон, —
<Нрзб.>
Стремитесь к небу, как и он!

Горя любовью чистой к Богу,
Вы благородны по делам, —
И зиждя, храмы по-премному,
Приятны Богу и друзьям!

За то и Бог благословляет, —
И всякой уважает Вас,
Всегда Вам счастья желает, —
Особенно в сей день и час!

Сим днем и я Вас поздравляю,
Пишу от сердца Вам привет,
Вполне Вам счастья желаю, —
И здравия, — и многих лет!

Да с Солнцем светло протекают —
В счастливой доле Ваши дни, —

И в Вас, с семейством, да блистают,
Душевные доблести одни!!!
Октября 23 дня
1858 года
Алексей Спировский²⁸.

11. Чудесной помощью храним
Святой заступницы княгини
Наш город Кашин невредим
Остался в дни святой години.

И все окрест с любовью чтут
Святую память благоверной
И к ней сердца свои несут
И ищут помощи в ней верной.

Все, кто страдает в жизни сей,
Кто дни ведет в труде, лишенье,
Все у заступницы своей
Находят помощь-утешенье.

И светло было торжество
Восстановление почитания
Святых мощей. Погибло зло,
Утихли скорби и страданья.

Подняв иконы, хоругви и кресты
Из Калязина, Кимры, Бежецка, Твери,
Из Ярославля и Корчевы,
Пришли толпами люди веры.

Не испугал их вздорный слух
О том, что примут смерть лихую,
Был крепок верующий дух
Надеждой на свою святую.

При звоне всех колоколов,
При звуках сладких песнопений,
Встречался крестных вход ходов —
Икон, хоругвей княгине приношений.

---

²⁸ КашКМ. № 2708. Л. 1–2.

И с верой чистой сюда
Несли крестьяне в дар новины —
Плоды тяжелого труда
Для почитаемой княгини.

И так было радостно смотреть
На торжество великой веры
И верой самому гореть,
Чтоб не сказали лицемеры.

Приспел день светлый торжества,
Кашин радовался свято,
Но скорбью грустной душа
Моя в те дни была объята.

О богомольцах малых сих
Скорбел я сердцем и душою,
Не позаботились о них
Те, кому дадено судьбою.

Устроив все для торжества,
Забыли члены комитета,
Что прежде всех быть беднота
Должна привечена-согрета.

Она промокла до костей,
Иззябла вся дорогой в Кашин,
Но здесь прием таких гостей
Был не приветлив, зол и страшен.

Не только бедных накормить,
Им на ночь не было и крова.
О! Никогда мне не забыть
Зла и издевательства такого.

О, отцы города, давно
Бездеятельность ваша славна,
Но прежде было то смешно —
Теперь же вовсе не забавно.

Из вас избрали комитет,
На вас надежды возлагали,

Но чем вы удивили свет,
На что труды все положили?

Ручей пожертвований тек
Для дела доброго обильно,
И каждый приючен быть мог,
А вы старались лишь для сильных.

Не проще ль было кликнуть кличь,
Чтоб в жертву дали для сильных помещенья,
А потом достичь
И цели бедных утешенья.

Нашлись бы в Кашине у нас
Дома Манухиных не хуже,
А у вас, что делалось —
Ведь страшная нужда!

У братьев Носовых пустой
Вы сняли магазин за плату,
Но неужели никто другой,
Взять на себя не мог ту трату?

Вы кипяченою водой
Народ почти и не поили,
А, между тем, ведь куш какой
На то Захарову вручили.

Сысоев — комитета член
Сдал комитету ж помещенье,
Ох, выкинуть колен
Успели вы в день прославления.

И мудрено ль, что бедняки,
Дрожа от холода, без спора,
Больные, дети, старики
Ночь проводили у собора.

На камнях, сгрудившись толпой,
Друг друга грея прижимаясь,
Как манны, с верою простой,
Рассвета, солнца дожидаясь.

Да, трогательный праздник был,
Душа невольно умилялась,
Но бедных комитет забыл
И больных сердце болью содрогалось.

Быть может, жете вы наград
За труд свой, члены комитета,
Но все, повсюду говорят,
Нельзя давать наград за это!
<Г.Н.>Большаков²⁹.

12. Альбомные стихи³⁰
Святая дружба в этом мире
Должна дороже быть всего.
И самый Царь — бедняк в порфире,
Когда нет друга у него.
Иван Зайцев³¹.
13. Люби пока любится,
Прощай пока прощается,
И Бог тебе судья.
А. Янушкевич
3-го мая 1907 года³².
14. Не знаешь ты тоски, желаний,
Прекрасен мир твоей весны,
И светлы, чуждые страданий,
Твои младенческие сны.

С грозой жизни не знакома,
Как птичка, вечно весела,
Под кровлею родного дома,
Ты рай земной себе нашла.

Придет пора — прольешь ты слезы,
Быть может, труд тебя согнет,

---

²⁹ КашКМ. № 7061. Л. 4–7.

³⁰ КашКМ. № 7304.

³¹ Там же. Л. 2.

³² Там же. Л. 2 об.

И детства радостные грезы
Умрут под холодом забот.

Тогда, неся свой крест тяжелый,
Не раз тебе под бременем его
Ты вспомнишь о весне веселой
И — не воротишь ничего
На память от любящей сестры Нюты³³.

15. На память!!!

Есть хранитель святой,
День и ночь Он с тобой,
И в тоске, и в беде
Не покинет нигде.
От твоей подруги.
Э.Брувер³⁴.

16. 26.XII.1904

Заря твоей жизни
Лишь только взошла,
Дай Бог, чтобы счастье
Она принесла!
На память о М. Орловой³⁵.

17. А когда умрешь ты, милый мой дедочек?

А когда умрешь ты, сизый голубочек?

Во середу, бабка, во середу, Любка,
Во середу ты моя, сизая голубка.

На кого оставишь, милый мой дедочек?
На кого ж оставишь, сизый голубочек?

На деверя, бабка, на деверя, Любка,
На деверя ты моя, сизая голубка.

Деверь будет драться, милый мой дедочек,
Деверь будет драться, сизый голубочек.

---

³³ Там же. Л. 3.

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Там же. Л. 5.

Защищайся, бабка, защищайся, Любка,
Защищайся ты моя, сизая голубка.

Чем же защищаться, милый мой дедочек?
Чем же защищаться, сизый голубочек?

Ледорубом, бабка, ледорубом, Любка,
Ледорубом ты моя, сизая голубка.

Ледоруб тяжелый, милый мой дедочек,
Ледоруб тяжелый, сизый голубочек.

Тренируйся бабка, тренируйся Любка,
Тренируйся ты моя, сизая голубка.

Где ж тренироваться, милый мой дедочек?
Где ж тренироваться, сизый голубочек?

В турпоходе, бабка, в турпоходе, Любка,
В турпоходе ты моя, сизая голубка.

Где ж достать путевку, милый мой дедочек?
Где ж достать путевку, сизый голубочек?

В профсоюзе, бабка, в профсоюзе Любка,
В профсоюзе ты моя, сизая голубка.

Сколько она стоит, милый мой дедочек?
Сколько ж она стоит, сизый голубочек?

Тыща двести, бабка, тыща двести, Любка,
Тыща двести ты моя, сизая голубка.

Где же взять мне денег, милый мой дедочек?
Где же взять мне денег, сизый голубочек?

Спекулируй, бабка, спекулируй, Любка,
Спекулируй ты моя, сизая голубка.

Чем же спекулировать, милый мой дедочек?
Чем же спекулировать, сизый голубочек?

Самогоном, бабка, самогоном, Любка,
Самогоном ты моя, сизая голубка.

За него посадят, милый мой дедочек,
За него посадят, сизый голубочек.

Откупайся, бабка, откупайся, Любка,
Откупайся ты моя, сизая голубка.

Чем же откупаться, милый мой дедочек?
Чем же откупаться, сизый голубочек?

Поцелуем, бабка, поцелуем, Любка,
Поцелуем ты моя, сизая голубка.

С кем же целоваться, милый мой дедочек?
С кем же целоваться, сизый голубочек?

С прокурором, бабка, с прокурором, Любка,
С прокурором ты моя, сизая голубка.

А если он не захочет, милый мой дедочек?
А если не захочет, сизый голубочек?
Пошла на хуй, бабка, пошла на хуй, Любка,
Пошла на хуй ты моя, сизая голубка³⁶.

18. На память

По волнам житейского моря
Пусть челн твой счастливо плывет,
Пусть между рифов скал подводных
Он с осторожностью пройдет.

И вера в Бога пусть спасает
Тебя от бурь и непогод,
И пусть надежда ободряет
В часы сомненья и невзгод.

Любви звезда пусть постоянно
Тебе указывает путь,
Отдайся ей — она надежда
И не допустит утонуть.

23.IV.1906 г.

П. Богданова³⁷.

---

³⁶ Зап. А. С. Дмитриева от М. В. Жуковой, 1969 г. р., г. Кашин Тверской обл., 8.08.2013 г. Родилась в селе Майдаково Палехского р-на Ивановской обл. Переехала в Кашин в 1978 году. Архив А. А. Петрова.

³⁷ Там же. Л. 6.

19. На память!

Не смущайся в тяжелые годы,
Пусть на бремя не ропщут уста,
Часто в жизни бывают невзгоды,
Но надейся на милость Творца.

Не забудь, что Христос твой Спаситель,
Тебя ради страдал на кресте,
Он от бед твой благой Искупитель,
Он с тобою всегда и везде.

23.II.1904

От твоей подруги Любви Щуровой³⁸.

20. Время быстро летит,

Время нас разлучит,
Но хоть в дальний стране
Вспомни ты обо мне.

На добрую память от А. Столовой³⁹.

21. На память!

Любовь мечта, любовь мгновенье;
Звезда, блеснувшая вдали,
Любовь волшебное виденье,
Тоска измученной земли.

Любовь восторг пред ярким светом,
Луч рая в сумраке могил...
Лишь тот был счастлив мире этом,
Кто был любим и кто любил.

О К.Лебедевой

26.XII.1904 г.⁴⁰

22. Послушный Вашему желанью,

Беру перо, сажусь, пишу.

---

³⁸ Там же. Л. 8.

³⁹ Там же. Л. 9.

⁴⁰ Там же. Л. 10.

Грешно прекрасному созданию
В невинной просьбе отказать.

14.3.1905 г.

П. Масляков⁴¹.

23. Будь всегда довольна,
Друг, своей судьбой;
В этом счастье жизни,
Радость и покой.
Рига. IV.10.1907 года.

Н. Маякова⁴².

24. Мир очарованных песен —
Тоже, что синее море;
Так же глубок и чудесен,
Радость таит он и горе.

Много диковин сокрыто
В безднах его сокровенных,
Много жемчужин зарыто,
Перлов любви драгоценных.

Полные ласки призывной,
Звуки несутся оттуда,
Веют гармонией дивной,
Тешат возможностью чуда.

Кто же услышит случайно,
Тот никогда не забудет,
Станным желанием тайно
Вечно томится он будет.

Споров житейских далекий,
Чуждый земному привету,
Грустный, всегда одинокий,
Пылью он бродит по свету.

В край он блуждает из края,
С жизнью порвав настоящей,

---

⁴¹ Там же. Л. 13.

⁴² Там же. Л. 13 об.

Песне волшебной внимая
В сердце немолчно звучащей.
14.3.1905 г.
П. Масляков⁴³.

25. Рига. П.V.1906 г.
Лицо — зеркало души,
В лице отражаются страсти:
Вражда, нетерпенье, любовь,
И жажда успеха и власти,
И все, что волнует нам кровь.
История сердца так ясно,
Написано тут, как есть
На каждом лице!.. Но напрасно:
Никто не умеет прочесть!
О Н.Кусовской⁴⁴.
26. Когда охваченный
Житейскими страстями,
Их голосу в безволье подчинясь,
Отдашься ты греху,
И делом, и мечтами,
Не думай, что уже порвал
Ты с небом связь.
С сознанием вины,
С раскаяньем к подножью
Креста ск<л>онись
Покорной головой,
И, выйдя на борьбу опять
С греховной ложью,
Христос останется с тобой.
П. Масляков
14.3.1905 г.⁴⁵
27. Верь, люби, прощай, надейся,
Будь довольна всем всегда,

---

⁴³ Там же. Л. 14.

⁴⁴ Там же. Л. 16.

⁴⁵ Там же. Л. 17.

Чужой слабости не смейся.
В осужденье будь умна.

И тогда только приятно
Проживешь ты целый век,
И для всех уже понятно,
Будешь милый человек.
О Веры Блиновой
17 сент.<ября> 1906 г.⁴⁶

28. О, вспомни время, то счастливо,
Когда все были мы,
И как оно промчалось живо,
Оставив нам одни следы.

И вспомни тот кружок веселый,
В котором были мы детьми,
И о котором в жизни новой
Он сохраним одни мечты.

На добрую и долгую память от тебя любящей подруги Зины
Рига 28.IV.1906 года⁴⁷.

29. 5 марта 1904 г.
На память
Пусть жизнь твоя течет свободною рекою,
Усыпанная множеством цветов;
И пусть всегда живут с тобою:
Надежда, вера и любовь.
От Старковой⁴⁸.

30. В минуты скорби и печали,
Когда тоска, как лютей зверь,
Терзает сердце, то едва ли
Помогут люди: им не верь,
В такие горькие мгновенья,
Одна с невзгодой борясь,

---

⁴⁶ Там же. Л.18.

⁴⁷ Там же. Л.19.

⁴⁸ Там же. Л.20.

И если хочешь утешенья,
Творцу Всевышнему молись
В. Индыченко
Рига 4.IV.1904 г.⁴⁹

31. Коряжка, коряжка
Березовая.
Ты где была?
Коней пасла.
А где кони?
За воротами.
А где ворота?
Огонь сожег.
А где огонь?
Вода залила.
А где вода?
Быки выпили.
А где быки?
В кусты ушли.
А где кусты?
Девки выломали.
А где девки?
За мужья ушли.
А где мужья?
На войну ушли.
А где война?
Посреди гумна.
А где гумно?
Травой заросло.
А где трава?
Коса выкосила.
А где коса?
Изломалась!⁵⁰

---

⁴⁹ Там же. Л. 21 об.

⁵⁰ Зап. А. С. Дмитриева от Т. М. Ивиной, 1947 г. р., г. Кашин Тверской обл., 4.08.2013 г. Родилась в с. Майдаково Палехского р-на Ивановской обл. Переехала в Кашин в 1978 г. Арх ив А. А. Петрова.

32. Наши кашински ребята,
Как лягушки квакают,
Целоваться не умеют,
Только обмуслякают⁵¹.
33. — Бабушка, бабушка, давай купим курочку!
Курочка по зернышку: «Кудах-тах-тах».
— Бабушка, бабушка, давай купим уточку!
Уточка: «Та-та-та», —
Курочка по зернышку: «Кудах-тах-тах».
— Бабушка, бабушка, купим индюшонка!
Индюшонок: «Болды-болды», —
Уточка: «Та-та-та», —
Курочка по зернышку: «Кудах-тах-тах».
— Бабушка, бабушка, купим поросенка!
Поросенок: «Хрюки-хрюки», —
Индюшонок: «Болды-болды», —
Уточка: «Та-та-та», —
Курочка по зернышку: «Кудах-тах-тах».
— Бабушка, бабушка, купим коровенка!
Коровенок: «Муки-муки», —
Поросенок: «Хрюки-хрюки», —
Индюшонок: «Болды-болды», —
Уточка: «Та-та-та», —
Курочка по зернышку: «Кудах-тах-тах».
— Бабушка, бабушка, купим лошаденка!
Лошаденок: «Скоки-скоки», —
Коровенок: «Муки-муки», —
Поросенок: «Хрюки-хрюки», —
Индюшонок: «Болды-болды», —
Уточка: «Та-та-та», —
Курочка по зернышку: «Кудах-тах-тах»⁵².

---

⁵¹ Зап. А.С.Дмитриева от Т.М.Ивиной, 1947 г.р., г.Кашин Тверской обл., 4.08.2013 г. Родилась в с.Майдаково Палехского р-на Ивановской обл. Переехала в Кашин в 1978 г. Архив А.А.Петрова.

⁵² Зап. А.С.Дмитриева от М.В.Жуковой, 1969 г.р., г.Кашин Тверской обл., 8.08.2013 г. Родилась в селе Майдаково Палехского р-на Ивановской обл. Переехала в Кашин в 1978 году. Архив А.А.Петрова.

Новейшая история утраченных источников (этно-культурная трансформация фольклорного нарратива)

Основу данного сообщения составили наблюдения, сделанные в ходе поездок по Тверской области в 2010–2012 гг. Целью полевых исследований было создание карты святых источников региона¹; и собирателям пришлось посещать не только известные и популярные места паломничества, но и источники забытые, оставшиеся, казалось, в далеком прошлом. И первоначально мы были склонны рассматривать свою деятельность как некое заполнение «белых пятен» — восстановление исторических деталей; т. к. возвращение святых источников на карту области происходило после того, как традиция была прервана и сама память об источниках исчезла.

Однако реальный материал дает несколько иную картину. Изучая историю «утраченных» источников, мы столкнулись с заполнением лакун между прошлым и настоящим; память места сохраняется. И даже тогда, когда источника вроде бы не существует, рассказ о нем позволяет «пересоздать» объект; история места утрачивает актуальность и заменяется рассказом об истории места, в настоящем фольклорные сюжеты включаются в систему «открытой истории», и процесс этот в высшей степени занимателен. Позволю себе остановиться на двух примерах, когда существование рассказа о сакральном месте заменяет самое место.

Княжий ключ в с. Бабино вызвал наш интерес потому, что об этом источнике есть старые записи, которые приводит старицкий краевед Александр Шитков в своем монументальном справочнике «Тверская деревня. Старицкий район». Сведения немногочисленны: «В полуверсте от села и к западу, за прудом находится часовня и ключ Бангалка. Часовня основана в честь Нила Столобенского и Сергия Радонежского»².

---

¹ См.: *Батасова М. Ю.* Оковецкий ключ. Тверь, 2006; а также другие издания из серии «Святые источники Тверской земли».

² Тверская деревня. Старицкий район: Энциклопедия российских деревень. Старица: Старицкая типография, 2007. С. 112.

В этом селе прошло детство архимандрита Аввакума (Честного)³. К 1815 г. его отец — священник Семён Дмитриевич Честной вместе с семьёй переехал из Осташковского в Старицкий уезд, в село Бабино. В селе сохранились два дома, в одном из которых жила семья священника,

в другом — дьяка. Но какой дом принадлежал семье Честного, сказать уже невозможно.

Аввакум, тогда еще Дмитрий Честной, прожил в Бабино до 1817 г., когда поступил в Старицкое духовное уездное училище. Позднее он закончил Тверскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию и 9 ноября 1829 г. принял постриг и имя Аввакума, решив отправиться в Пекин миссионером-иеромонахом в составе Второй русской миссии. Свои впечатления он описал в Дневнике кругосветного плавания на фрегате «Паллада» и в «Письмах о Китае». Эти данные воспроизводятся и устно — в рассказах краеведов, и печатно — в различных очерках и справочниках. Но они, как легко заметить, относятся к позапрошлому веку. В XX же столетии село Бабино прославилось, пожалуй, лишь тем, что в 1942 г. в Бабинском госпитале выступал Леонид Утёсов.

Между тем считается, что здесь располагался самый древний ключ в Старицком районе. Сбор материалов о нем показал существенное совпадение устной истории «краеведов» и «автохтонов»; между их текстами нет непреодолимых границ; краеведческие сообщения воспроизводят традиционные стратегии народной истории. И существование некой краеведческой методологии мы можем ещё раз поставить под сомнение. Итак, что же мы имеем в настоящем?

³ См. о нем: *Аввакум (Честной)*. Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 год). Письма из Китая (1857–1858 гг.) / Предисл. и коммент. С. А. Васильевой. Тверь, 1998.

Сейчас, в начале XXI в., старое название — ключ Бангалка — забыто, и источник зовется Княжий ключ. Местные жители еще могут показать, где он находится, но сами туда не ходят... Мы фиксируем их устные указания:

Он расположен за деревней направо; вместо указателя — столб с надписью «Охота запрещена», и тропинка теряется в траве. Минуем холм, изрытый траншеями (оставшимися с 1941 г. — эта информация есть только в справочниках, местные жители ее не упоминают). Под холмом маленький ключ. Найти его было бы нелегко,

если бы не стояла «в чистом поле» старая скамейка. Рядом со скамейкой и обнаружилась тонкая струйка, с трудом пробивающаяся из-под земли и камней. Место это заросло травой. Похоже, когда-то ключ был выложен камнями, но и камни и земля осыпались. Наша маленькая экспедиция расчищала ключ, как могла, но лопаты у нас с собой не было — углубляли, чистили русло палками; замечу, что местные жители, у ключа не бывавшие, о его современном состоянии сообщить ничего не могли.

Рядом мы обнаружили валун, может быть, фундамент прежней часовни. Краевед Александр Волнухин, сопровождавший нас, записал все сведения и позднее включил их в свою книгу⁴... Тем самым реальность исчезнувшего источника зафиксирована в печатной форме, из смутных рассказов сельчан сформировался вполне функциональный справочный текст, дающий возможность обсуждения и продолжения истории в будущем. Волнухин пообещал поставить здесь сруб и часовенку. И я думаю, поставит.

Другой вариант — работа, исходным пунктом в которой являются не чужие записи, а устные рассказы. Так, можно вспомнить

---

⁴ Волнухин А. Я., Волнухина А. А. Святые родники земли Старицкой. Старица, 2011.

поиски источника у д.Клепцово. Из Кашина по дороге на Савцыно будет поворот направо, на Уницы. На полпути до Униц и стоит д.Клепцово. Дорога ужасная, таких дорог даже в Тверской области немного...

В этих местах почти вся вода содержит ржавчину, даже из глубоких скважин она идёт ржавая. Поэтому наш вопрос о наличии забытого источника в окрестностях с.Уницы вызвал большой интерес у местного батюшки о.Александра. Им тут же была снаряжена экспедиция, к которой присоединились многие желающие.

В д.Клепцово нашелся дедок, вспомнивший этот источник. После войны он ездил туда за водой для домашней скотины. Своих источников воды в окрестных деревнях не хватало, а этот поил несколько деревень, при том, что деревни тогда были большие. За день из него вычерпывали всю воду, но к утру он был полон.

Место дед помнил очень хорошо, но нашли мы на этом месте в лесу только лужу. Вода в ней была теплая, не родниковая. Земля вокруг уже начала заболачиваться. Но стоило немного очистить и углубить лужу, как вода запузырилась, и на поверхность поднялись холодные струи из глубины. А глубина осталась неизменной. Один из мужиков, участвовавших в поисках, выломал в лесу молодую березку высотой метров семь, и ствол весь ушёл в воду, так и не достигнув дна. Береза уперлась в бревно, из которых был сделан сруб над источником, но это было не дно.

Бездонная лужа в только формирующемся болоте, топкая земля под ногами, лопающиеся пузыри — всё это мало подходило бы для нашего путеводителя, если бы не присутствие батюшки. Сейчас источник, скорее всего, уже освящён и благоустроен.

Наше описание дороги к источнику составлено по модели устных рассказов местных жителей; между этим повествованием

и языком краеведческого справочника опять же не видно существенных различий.

Источник найти просто: перед самой деревней будет съезд налево на лесную дорогу. На «Ниве» отца Александра мы проехали по ней без проблем. Лесная колея идет перпендикулярно основной дороге, потом поворачивает через канаву направо и выводит к небольшому лесу. Дальше только протоптанная нами тропа.

Двух приведенных примеров вполне достаточно, чтобы составить общие правила поиска забытых источников. Они просты. Вы приезжаете в любую деревню в любом районе. Находите местных жителей, и лучше, если их будет двое. И спрашиваете этих условных бабушек, где у них есть родники или святые источники. Условные бабушки переглядываются и в один голос говорят, что таковых нет. Продолжайте настаивать, говорите, что вы читали или слышали, что источники есть. Тогда одна из бабушек неуверенно предполагает: «Да, вроде, Федька, когда на охоту давеча ходил, какой-то родничок нашел». После чего они заявляют: «Езжайте к местному батюшке (бывшему председателю колхоза, директору музея и т. д.). Если он не скажет, то больше уж точно никто не знает». Так вы определяете, где находится центр местной жизни.

Приехав к батюшке (председателю) не торопите его, дайте возможность подключиться к разговору матушке (председательше). Это очень важно! Именно она вспомнит, что дед из соседней деревни что-то говорил ей про родничок в лесу.

Источники есть везде, даже там, где память о них связана с далеким прошлым, а не с настоящим. И наши поиски позволяют по-новому взглянуть на специфику собирательской работы с современным материалом, многими фольклористами эта проблема не рефлектируется, вместе с тем она вполне реальна.

Как ни странно, фольклорный текст позволяет актуализировать введенную Роланом Бартом модель текста — «эхокамеры», возвращающего субъекту лишь привнесённый им смысл; повествование идёт «ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность, то есть, в конечном счете, вне какой-либо функции, кроме символической деятельности как таковой»⁵.

---

⁵ *Барт Р.* Смерть автора // *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 385.

Повествование об источнике не требует каких-либо действий в связи с источником, даже идти туда информанту не нужно...

Вспомним тезис Поля Рикёра: «...вымышленный рассказ правомочен выявлять, в форме игры воображения, нереализованные возможности исторического прошлого. С другой стороны, возникает эффект «фикционализации истории», объясняемый проникновением воображаемого в эту сферу...»⁶ Но здесь мы приходим как раз к проблеме завершенности фольклорного текста: «„зримость“ решительно берет верх над читабельностью. <...> персонажи рассказа включаются в интригу одновременно с событиями, которые, в совокупности, составляют рассказываемую историю»⁷. И старушка, вспоминая о существовавшем когда-то источнике, в своём рассказе реконструирует зримое, становящееся вновь реальным в краеведческом тексте. Но, как можно заметить, меняется сам принцип линейного повествования, рассказ о месте обращается в рассказ о рассказе. «Эхо» рассказов об источниках — реальность незавершённого, с которой фольклористу приходится работать — здесь и сейчас.

---

⁶ Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. Т. 1. С. 369.

⁷ Там же. С. 370.

*Максатихинский
район*

МАКСАТИХИНСКИЙ РАЙОН расположен в северной части Тверской области. Площадь 2,76 тыс. кв. км, население 24 тыс. чел. (на 1992 г.), в основном — русские и карелы. Наиболее древним населенным пунктом является с. Рыбинское, первое упоминание о нем относится к 1137 г. Годом основания Максатихи считается 1545. В Новгородской переписи этого года имеется запись: «Починок Максатиха: двор Климко, двор Олекся, двор Костя».

Территория района входила в Бежецкую пятину Новгородской земли. В начале XVIII в. ее включили в Ингерманландскую, в 1719 г. — Новгородскую провинцию Петербургской губернии, а в 1775 г. в Тверское наместничество (с 1796 г. — Тверская губерния). До революции на территории района находилась Рыбинская волость. Население, кроме сельского хозяйства, занималось различными промыслами. В 1924 г. центр Рыбинской волости был перенесен в Максатиху, и волость стала называться Максатихинской. В 1929 г. образован район, входивший в Московскую, а с 1935 г. — в Калининскую область.

В восьми километрах от поселка Максатиха, на берегу реки Мологи расположена усадьба Рыбинское, которой владели Бестужевы-Рюмины. Легенда гласит, что здесь, в имении отца артиллерийского офицера, писателя Александра Федосеевича Бестужева (1761–1810), провели свое детство декабристы братья Бестужевы: писатель Александр Александрович Бестужев-Марлинский (1797–1837) и писатель, критик, изобретатель, художник Николай Александрович Бестужев (1791–1855), создавший замечательную портретную галерею декабристов. К сожалению, достоверного подтверждения этим фактам нет.

С 20 по 24 июля 1896 г. вблизи Максатихи в усадьбе Тасино жил Антон Павлович Чехов. Писатель гостил у своего близкого зна-

когого Алексея Сергеевича Суворина, публициста и драматурга, издателя газеты «Новое время». Перед поездкой Чехов писал ему из Мелихова: «Ну-с, желаю Вам всяческих благ, побольше ершей и поменьше дождя, который бывает в Тверской губ<ернии> почти каждый день и надоедает страшно». Усадьба Тасино располагалась недалеко от Рыбинского. Название его происходит от имени Татьяна — Тася. Нежинские, владевшие в Тасино двухэтажным домом из сорока комнат, сдавали под дачу один из его этажей. К настоящему времени дом не сохранился, но здесь до сих пор заметны остатки искусственно созданных прудов, есть старые деревья, а до 1970-х годов еще существовала деревянная постройка народного театра, открытого Татьяной Нежинской.

В Максатихе в 1909 г. жил Н. С. Гумилев. Имение Кузьминых-Караваевых Борисково располагалось тогда в Бежецком уезде, недалеко от Слепнева, где жили Гумилевы. Известно, что в Слепневе в 1911 г. Гумилев встречался с Констанцией Фридольфовой Кузьминой-Караваевой и ее дочерьми, Машей и Олей, которые приходились ему племянницами.

**Полевые исследования
в Тверской области в 2013 году:
фольклорно-этнографическая экспедиция
в Максатихинский район¹**

Экспедиции, проводившиеся кафедрой истории русской литературы в 2013 году, были тесно взаимосвязаны. Так, в фонде краеведа А. Г. Кирсанова, помимо множества материалов, посвященных Кашинскому району, есть и заметка, которая связана с другим обследованным районом — Максатихинским: «С. Рыбинское Рыбинской вол. <ости>. В б. <ывшем> барском доме Бестужевых-Рюминых, у Бестужевой-Рюминой, имеется шкаф с книгами, среди которых есть книги конца XVIII и начала XIX века („Учреждение об Императорской фамилии“, „Учреждение об управлении губерниями“ и др. <угие>; в том же шкафу — соч. <инения> <И. И.> Голикова „Деяния Петра Великого“, „Отечественные записки“, „Вестник Европы“ 20 и 30-х гг. и другие. Нужно отметить также „Труды вольн. <ого> эк. <ономического> об-ва“, изд. <анные> 70-х г. XVIII стол. <етия>. Книги находятся в достаточном беспорядке»².

В архиве же краеведа Л. М. Концедайло имеется рукопись «История комсомольской организации с. Рыбинского», написанная Л. В. Каймаковой, где читаем следующее: «В Рыбинское-Заручье стояло большое помещичье имение барина Нежинского — двухэтажный дом с сорока комнатами. Каждая комната имела свою художественную расцветку. Огромный сад со множеством алей. Кругом этого сада-парка была прокопана канава и вдоль канавы рос густой <нрзбр.> ельник — трудно было что-нибудь рассмотреть, что там делается, в этом парке. Внутри парка были выкопаны пруды, куда была запущена рыба-карась. От поме-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ и Правительства Тверской области «Устная история тверской „литературной“ усадьбы» № 13-14-69601.

² ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 28. Перепечатано на л. 78 об.

щичьей усадьбы тянулись лучшие помещичьи земли, где на помещика работали крестьяне»³.

Село Рыбинское-Заручье Максатихинского района было выбрано в связи с тем, что сюда на дачу, который снимал А.С.Суворин, летом 1896 г. приезжал А.П.Чехов⁴. Между тем, местное население до сих пор разделяет эти населенные пункты — с.Рыбинское, д.Заручье и соседнюю д.Слободу, хотя по современному территориальному делению это один населенный пункт (ср. в д.Турово Кашинского

*Старейшие участники
Рыбинского народного хора
(слева направо)
верхний ряд: Бойкова Вера Павловна,
Суворова Татьяна Сергеевна,
Смирнова Ефимья Яковлевна,
Громова Пелагея Ивановна
нижний ряд: Смирнова Мария Дмитриевна,
Емельянова Ольга Дмитриевна,
Стурман Зоя Александровна,
Большова Александра Федоровна*

района — противоположная сторона улицы — *посад*). По записям Н.В.Каймаковой кроме Слободы и Заручья было также «общество» — часть Рыбинского-Заручья — Ульяновка⁵.

Также интерес к этому селу возник в связи с тем, что там существует народный хор, который был организован в 1938 году. Известно, что в 1940-е гг. в его репертуар входили как обрядовые, в том числе и свадебные и игровые песни, так и песни советских композиторов. В 1947 г. хор участвовал в областном смотре, в результате чего руководитель (Зоя Александровна Стурман) и участники

³ Рукопись Н.В.Каймаковой. Л. 2–2 об. Архив Л.М.Концедайло.

⁴ *Строганов М.В.* Усадьба Тасино — еще одно чеховское место на тверской карте // А.П.Чехов и Тверской край: Сб. научн. тр. / Ред. М.В.Строганов, И.А.Трифаженкова. Тверь: ТвГУ, 2010. С. 24.

⁵ Рукопись Н.В.Каймаковой. Л. 3–3 об.

*Руководитель хора
Нина Васильевна Каймакова,
с. Берново, 1984*

хора получили грамоты⁶. С 1955 г. хором руководила Нина Васильевна Каймакова, с 2004 г. — Надежда Павловна Комарова, затем Любовь Витальевна Розова. В настоящее время хором руководит Мария Николаевна Богданова. Вероятно, в связи с тяжелым экономическим положением — клуб, где собираются участники хора, не отапливается, нет канализации, воды, идет физическое разрушение здания, — хор в течение двухтрех лет перестанет существовать.

Хотя хором неоднократно интересовались фольклористы, однако до сих пор не выпущено ни одного обобщающего сборника по его творческой истории. Так, в газетной статье А. В. Гончаровой о хоре с. Рыбинское перечисляется не только состав хора при новом руководителе — Н. В. Каймаковой (после З. А. Стурман), но и приводятся тексты из репертуара:

Отвалилась веточка от сахарного древичка,
Отставала лебедушка, отставала лебедь белая
Прочь от стада лебединого...⁷

Также в это время хор исполнял песни «Уж ты, Семушка», «Гулял барин», «Камаринскую». Год публикации — 1969 — не случаен, ведь именно в этом году хор участвовал на Всероссийском празднике фольклора в г. Москве. Гастроли продолжались неделю, в результате хору была вручена памятная медаль Выставки дости-

⁶ Таубе Н. Самодеятельные хоры и народные оркестры Калининской области // Советская музыка. 1949. Ноябрь. № 11. С. 91.

⁷ Гончарова А. В. Чистый родник поэзии // Калининская правда. 1969. 4 июля. № 155. С. 4.

жений народного хозяйства⁸.

В 1972 году в Калининне (Твери) состоялся первый праздник фольклора — «Волжские родники», где хор из села Рыбинское (совместно с хором Малого Коробино Зубцовского района) был признан лучшим⁹.

Во время работы в этом году в Кашинском и Максатихинском районе также были установлены творческие связи с школами и культурными учреждениями. Например, благодаря библиотекарю с.Рыбинское-Заручье удалось не только откопировать фотоматериалы по истории хора, но и создать группу в социальной сети «Вконтакте» для пропаганды и изучения творческого наследия хора¹⁰. В результате экспедиции этого года в этнографическую

Село Берново, 1984

⁸ *Мамонтов Т.* Им аплодировала столица // Призыв Ильича (Максатиха). 1969. 8 июля. № 83. С. 4.

⁹ *Ермоченкова Е.* Волжские родники // Смена (Тверь). 1972. 13 июня. № 71. С. 4; *Мотузка М.* Калининская правда. 1972. 16 июня. № 140. С. 4. См. также *Концедайло Л.М.* Дорогие мои земляки...: Сборник. Тверь: б/и, 2010. С. 132–133, 136–138.

¹⁰ Пользуясь случаем, выражаю сердечную благодарность Татьяне Сергеевне Арсеньевой не только за предоставленные материалы, но и за помощь в организации практики.

*Солистка фольклорного ансамбля
из с. Рыбинское Максатихинского
района, 1997*

коллекцию кафедры истории русской литературы поступили чуни из д. Турово Кашинского района (от А. П. Лужиной, 1928 г. р.). Из д. Заручье была передана прялка, а также в заброшенном доме была обнаружена копия картины И. В. Хруцкого, выполненная в наивной манере.

Во время экспедиции были собраны различные рукописные материалы — девичьи анкеты, дневники, в том числе и песенник с текстами, которые исполняет Дима Билан, что свидетельствует о сохранении традиции ведения подобных рукописных сборников¹¹.

Материалы экспедиции в Максатихинский район¹²

34. Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Я знаю, меня ты не любишь,
Не любишь — так боже с тобой.

Зачем ты меня завлекала,
Зачем заставляла любить?
Наверно, того ты не знала,
Как тяжело любовь изменить.

Поверь же, моя дорогая,
Всем сердцем увлекся тобой,

---

¹¹ Петров А. А. Современная рукописная фольклорная традиция Тверской земли (по материалам Торопецкого района) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. № 10. Вып. 3. С. 331–336.

¹² Материалы, собранные в Кашинском и Максатихинском районах, даны в сквозной нумерации.

Меня не полюбит другая —
Я буду мечтать об одной.

У церкви стояли кареты,
Там пышная свадьба была.
Все гости роскошно одеты,
На лицах их радость была.

Невеста была в белом платье,
Букет был приколот из роз,
Она на святое распяты
Тоскливо молилась сквозь слез.

Я видел, как бледный румянец
Покрывл молодое лицо,
Когда ей священник на палец
Надел золотое кольцо.

Завяли прекрасные розы,
Напрасно мы их берегли¹³.

35. Кругом, кругом осиротела
Я без тебя, мой дорогой,
С тобой всё счастье улетело
И не воротится назад.

Приди, мой милый-расхороший,
Ко бедной девушке ко мне,
Не идет, не идет мой расхороший,
Не идет, не любит он меня.

Во сне, как ангел, он явился,
На сердце искру заронил,
Сказал: «Гуляй, моя милая,
Но не влюбляйся ни в кого.

В твоих годах любить опасно
И ты завянешь, как трава,

---

¹³ Тетрадь Н.Н.Бороздиной (Чистяковой), 19<28> г. р., д. Заручье Максатинского р-на Тверской обл., 07.2013 г. Л. 1–1 об. Архив кафедры истории русской литературы ТвГУ. Копии хранятся у А.А.Петрова. Надежда Николаевна — бывшая запевала хора.

И ты завянешь и заблекнешь,
Расцвесь не можешь никогда».

Когда роза расцветает,
То все стараются сорвать,
Котора девица красива,
То все стараются любить.

Котора девица несчастна,
То все стараются забыть¹⁴.

36. Дорожка, ты моя дорожка, дорожка широка,
Да по этой дорожке я следом бежала,
Следом-то я бежала, я голосом кричу,
Да мой голос далекий, платочком я машу.
Аленький цветочек, зачем в саду завял?
Миленький дружок любить он перестал,
Любить он перестал, а сам в тюрьму попал¹⁵.

37. Мне сказали не придет
И не явится он,
Милый в очи не взглянет
И руки не пожмет,
Милый в очи не взглянет
И руки не пожмет.
Я накроюся шалью,
Сама выйду тайком,
Я накроюся шалью,
Сама выйду тайком,
Пускай люди смеются,
А я буду молчать,
Пускай люди смеются,
А я буду молчать.
Пускай месяц просветит
Путь-дорожку к дружку.
Слышу-вижу мой милый
По дорожке идет,

---

¹⁴ Там же. Л. 2–2 об.

¹⁵ Там же. Л. 3 об.

Слышу-вижу мой милый
По дорожке идет,
Близко к дому подходит
И стучится в окно,
Близко к дому подходит
И стучится в окно.
Не стучися в окошко,
А иди-ка к другой,
Мое ретивое сердце
Всё изныло во мне,
Сердце ныть перестало
Всё в разлуке в тоске¹⁶.

38. Последний час разлуки
С тобой-то, мой дорогой,
Не вижу я кроме скуки
Утехи я никакой,
Не вижу я кроме скуки
Утехи я никакой.
Одна-то была утеха —
Мил плакать не велел,
Гуляла я во садочке,
Гуляла я в зеленом,
Гуляла я во садочке,
Гуляла я в зеленом.
Искала я те следочки,
Что мил-то гулял со мной,
Искала я те следочки,
Что мил-то гулял со мной,
Следов-то не находила,
Садилась я под кустом.
Под кустик-то я садилась,
На зелену траву,
Летели две голубки
Одна лишь за другой.
Одна-то из них вспорхнула
Ко мне-то на белу грудь,

---

¹⁶ Там же. Л. 3 об.

А я-то млада вздохнула
По милом по своем.
А где ты моя отрада,
Сереженька-пастушок?
Сыграй-ка, сыграй, Сережа,
В серебряный рожок.
А где-то играют баяны,
Мелодии вальса слышны,
Тебя я любить не устану,
Родная моя сторона¹⁷.

39. О чем, милая ты моя, да тоскуешь?
Что нам сде... что нам сделалось-то,
Милой-то с тобой?
Что нам сделалось, милой-то, с тобой,
Да что, что нам сде... что нам сделалось,
Да случилось?
Не, не промол... не промолвишь словечка-то со мной,
Не промолвишь словечка-то со мной,
Да тво... твои глазки, милый-развеселый,
На... на меня молодую не глядят.
Но на меня младую не глядят,
Да и... и уста, и уста твои, милый, сахарные
Про любовь они не говорят,
Про... про любовь они не говорят.
Да дай-ка мне милый ру... ручку правую,
Ты приложь, ты приложь,
Ко груди моей.
Ты приложь <ко> груди-то моей,
Ты почувешь, ты почувешь,
Мой милый-расхороший,
Се... сердце бьется как оно-то во мне,
Да се... сердце замерло оно, заныло,
Мне сказа... мне сказали,
Что милого здесь нет¹⁸.

---

¹⁷ Там же. Л. 4–4 об.

¹⁸ Там же. Л. 4 об. — 5.

40. Кенареечка, ох, ты прелестна,
Спо... спотешай горе ты мое,
Да мое горе всем ли, всем известно,
Мил, мил уехал да он от меня,
Мил, мил уехал да он от меня.
Да он уехал, да не простился,
Знать, знать, забыл он ох про меня,
Знать, знать, забыл он ох про меня.
Да что забыть-то он не забыл,
Знать, другую он, ох, полюбил,
Знать, другую он, ох, полюбил.
Меня горькую, да, ох, несчастную
Больно скоро, ох, позабыл¹⁹.
41. Нигде милого не вижу,
Я ни в деревне, ни в Москве,
Только вижу я милого
В темной ночке в приятном сне,
Только вижу я милого
В темной ночке в приятном сне.
- Ой, взгляну, взгляну я на стенку —
Вижу милого портрет,
Портрет на стеночке висит,
Да на меня младу глядит,
Портрет на стеночке висит,
Да на меня младу глядит.
- Я давно, давно не вижу,
Что малютка-то на руках,
Я отдам то сестре малютку,
Сама выйду в сад гулять.
- На крылечко я выходила,
Вижу — милый мой идет,
Я на шеечку бросалась,
Назвала его дружком.

---

¹⁹ Там же. Л. 5.

Не зови меня дружочком,
Я теперя стал не твой,
Я теперя стал не твой,
Да я женился на другой.

Я женился-переменился,
Не по себе я жену взял,
Распрягись моя телега
Все четыре колеса²⁰.

42. Сизенький голубчик,
Удалой молодчик,
Эх, сизенький голубчик,
Удалой молодчик.
Сидел голубь на дубочке,
Сидел голубь на дубочке,
Эх, брови его черны,
Очи его ясны,
Личико его беленько,
Личико его беленько,
Щечки румяньки,
Румянец играет.
Эх, прилетала пава,
Среди двора пала,
Сама девка про то знала,
Сама девка про то знала,
Сама про то ведала,
Что мой милый любит,
Что мой милый любит,
Сам по двору ходит,
Ворона коня седлает,
Он коня седлает,
Дуня провожает,
Сама Дуня громко плачет,
Плачет и рыдает,
Слезы вытирает,
Беленьким она платочком.

---

²⁰ Там же. Л. 5 об.

Не плачь, моя Дуня,
Не плачь, дорогая,
Я скоро вернуся,
Я скоро вернуся,
На тебе женюся,
Будешь ты моею²¹.

43. Уже ты Семушка, Семеремушка,
Ты не топай ногой, не качай головой.

Уж я буду, побуду за Иваном-кудряшом,
Кудряшь ты кудряшь, ты кудрява голова.

Не садися, кудряшенька, возле меня,
Что не возле-то, не подле — насупротив меня.

А ведь скажут, кудряшенька, что любишь ты меня,
Уж как я тебя, кудряшенька, не любила,
С тобой в лес за малиною не хаживала²².

44. У колодца воду черпала,
Уронила туда зеркало,
Уронила — не разбилось,
Полюбила — не ошиблася.

Ой, маменька, я Мишку люблю,
Кашемирову рубашку сошью,
Я сошью ему косой вороток,
Посажу я десять пуговиц в рядок.

По-крестьянски по четыре поперек,
Чтобы Мишенька подольше поберег²³.

45. Я стояла у колодца, у воды,
Подружка выручи из этакой беды.
Верю, верю я подруженька тебе
Я сама была не в этакой беде.

---

²¹ Там же. Л. 6.

²² Там же. Л. 6 об.

²³ Там же. Л. 6 об.

Мой милый под городом,
Он привез колечко под золотом,
Ни на девок, ни на баб не посмотрю,
Пойду милого до дома провожу.

Проводила до самой, до горы,
Отдала колечко с правой руки,
Отдала, а после каялася,
При народе в ноги кланялася.

Ты отдай, отдай колечко назад,
Ненадолго, только маме показать²⁴.

46. Мне сказали, белый лен не улежал,
Белый лен, бела ниточка,
Я стояла у калиточки.
У калитки стоял парень молодой,
Просит: «Девица напои меня водой», —
А напивши праву рученьку пожал,
На прощанье он меня поцеловал²⁵.

47. На горе-то калина,
Под горою малина,
Калина, калина,
Чубарики, чубчик, малина,
<Чубарики, чубчик, малина>.

Под горою малина,
Малина-малина,
Под горою малина,
Малина-малина,
Чубарики, чубчик, малина,
<Чубарики, чубчик, малина>.

Там девицы гуляли,
Там красные гуляли,
Там девицы гуляли,
Там красные гуляли,

---

²⁴ Там же. Л. 7.

²⁵ Там же. Л. 7.

Чубарики, чубчик, гуляли,
Чубарики, чубчик, гуляли.
Там малину ломали,
Там красную ломали,
Там малину ломали,
Там красную ломали,
Чубарики, чубчик, ломали,
Чубарики, чубчик, ломали.

Во пучочки вязали,
Вязали-вязали,
Во пучочки вязали,
Вязали-вязали,
Чубарики, чубчик, вязали,
Чубарики, чубчик, вязали.

На дорожку бросали,
Бросали-бросали,
На дорожку бросали,
Бросали-бросали,
Чубарики, чубчик, бросали,
Чубарики, чубчик, бросали²⁶.

48. Прощай жизнь, радость ты моя,
Да не слышу — идешь ты от меня,
Да нам-то с тобой должно расстаться,
Тебя милого больше не видеть.

Да темная ноченька, не спится
Сама знаю, милый, почему,
Сама девица сказала:
«За мною, мальчик милый, не гонись!»

Да ты погонишься за мною,
Потеряешь свой покой,
Да ты вспомни, вспомни, мой хороший,
Как гуляли мы с тобой.

---

²⁶ Там же. Л. 7 об.

Да на желтый песок садились,
Да мылись свежею водой».
Да вдруг несчастье случилось —
Милый скрылся под водой²⁷.

49. Гуляли молодцы в зеленом саду,
Плакала девица над быстрой рекой:
«О чем, девка, плачешь, кого тебе жаль?»
«Жаль мне мать родну и сестер своих:
Сестры вы мои родные, не век с вами жить,
Думала с молодцем век счастливой быть».
На это на время цыганка была,
Шутила, смеялась, рассказывала:
«Не быть тебе, дева, замужней женой,
Поедешь венчаться, потонешь в реке»²⁸.
50. Я любила цветы голубые,
Я любила по саду гулять,
То весной под кустом под сиренью,
Мы сидели с тобою вдвоем.
Мы сидели с тобою вдвоем,
Чудный месяц плывет над рекою,
Всё объято ночной тишиной.
Всё объято ночной тишиной,
Я сижу и люблюсь тобою:
«Что с тобой дорогая моя?
Что с тобой дорогая моя?»
«Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя милый мой.
Только видеть тебя, милый мой,
Только видеть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой.
Любоваться твоей красотой,
Но, увы, коротки наши встречи,
Ты спешишь на свиданье к другой,
Ну, иди пусть одна я страдаю.

---

²⁷ Там же. Л. 7 об. — 8.

²⁸ Там же. Л. 8.

Пусть напрасно волнуется грудь,
Ты поклялся любить меня вечно,
Как голубку ласкал ты всегда.
Для кого я жила, я страдала,
Для кого я всю жизнь отдала,
Как цветок ароматный весной
Для тебя милый мой расцвела²⁹.

51. Как со веселой со долинки,
Там льет печальная луна,
Как со веселой со долинки,
Там льет печальная луна,
Не слышу я голоса родного,
Веселу песню ямщика.

Ямщик во саночках засевши,
Он гонит тройку лошадей,
Вот тройка мчится-горячится
Назло несчастным седокам.

Ой, судоки вы мои несчастны,
Вы молодые некрута,
Сизая гуленька вспорхнула,
Летя к гнездохку своему.

Там красна девица вздохнула,
Сидя в высоком терему,
Она вздохнет, а вздохи тяжки,
Катятся слезы из очей.

Возьму я беленький платочек,
Прелестны очи оботру³⁰.

52. Не вздыхай-ка, ду... ох, душа Маша,
Не, ох, не вздыхай-ка ты, ох, тяжело,
Да, ох, если жалко те... ох, тебе дружка,
За... ох, забывай-ка ты, ох, поскорей.

---

²⁹ Там же. Л. 8 об.

³⁰ Там же. Л. 9.

Да, ох, я тогда его, ох, позабуду,
Ко... когда скроются мои глаза,
Да, ох, уста кровью за... ох, запекутся,
Мил, не будет це... ох, целовать.

Мил не будет це... ох, целовать,
Ох, он не будет, он не станет,
Ду... ох, душой Машей на... ох, называть³¹.

53. Не пройти, да не проехать,
Да по этой улочке,
Ой, да не взглянуть-то было мне
На это окошечко,
Ой, да не взглянуть-то было мне
На это окошечко.

Ой, да как на этом на окне,
Горюшко-беда лежит,
Ой, да что беда-то лебеда,
Да еще сухота больша.

Ой, да иссушила, да сокрушила
Меня молодехоньку,
Ой, да лет семнадцати не больше,
Девушку глупехоньку.

Ой, да мил отправился-уехал,
Во путь, во дороженьку,
Ой, что во путь, во поход,
Во путь, во широкую³².

54. Нам не всё-то ли горюшко,
Ой, нам на радость,
Нам горе положить,
Да положить.
Да что надумал батюшка
С родной матушкой,
В замуж меня отдавать,

---

³¹ Там же. Л. 9–9 об.

³² Там же. Л. 9 об.

Да отдавать.
Да от <веселья>-то меня, ох,
От беседушки
Хочут меня разлучать,
Да разлучать.
Да что разлучить-то меня,
Ох, я не чаю на свете
Живой быть,
Да живой быть.
Да хоть жива-то ли буду я,
Ох, не забуду про девичье житье,
Да про житье,
Хорошо-то наше житье,
Ох, жить во девушках,
Жить и гулять вольно³³.

55. Что же ты, рябинушка,
Рано расцвела,
Или ты с черемухи
Моду споняла?

Разлучили девицу
Со милым дружкой,
Он уехал в дальнюю,
Чужу сторону.

Полечу я пташечкой,
Во зеленый сад,
Сяду на рябинушку,
Песенку спою.

Мил услышит песенку,
Вспомнит обо мне,
И вернется к девице
Рано на заре.

Что же ты, рябинушка,
Рано расцвела

---

³³ Там же. Л. 9 об.-10.

Или ты с черемухи
Моду споняла?³⁴

56. Ты рябинушка, ты кудрявая?
Ты когда выросла, когда выросла?

Я весной выросла, летом выросла
Под тобою ли, под рябиною.

Что ни мак цветет, ни огонь горит,
Что горит сердце молодецкое.

Молодецкое, разудалое
По тебе душа, красна девица³⁵.

57. Ой, ты калинушка,
Ой, да ты малинушка.
Ой, да ты не стой, не стой,
На горе крутой,
Ой, да ты не стой, не стой,
На горе крутой.

Ой, да не пускай листья
Во сине море.

Ой, да по синю морю
Корабль плывет.

Ой, да корабль плывет,
Аж вода ревет.

Ой, на том корабле
Два полка солдат.

Ой, да два полка солдат,
Молодых ребят.

Ой, да офицер-майор
Богу молится.

---

³⁴ Там же. Л. 10.

³⁵ Там же. Л. 10 об.

Двое простых солдат:
«Офицер-майор отпусти домой.

Отпусти домой
К отцу матери.

К отцу матери,
К молодой жене.

К молодой жене,
К малым деточкам»³⁶.

58. Было лето, было теплое,
Мы катались по Неве,
А молоденький мальчишка
Всё по бережку ходил.
А молоденький мальчишка
Всё по бережку ходил,
Счастья, радости, веселье,
Про любовь всё говорил.

А я слушала-внимала
И за ним всё следом шла,
И в незнакомую аллею
Я не помню как вошла.

Милый встал передо мною
И сказал: «Люблю тебя».

А я старого-седого,
Хуже зверя, не люблю,
А мальчишку молодого
Позабить я не могу³⁷.

59. Под-над речкой расстилается туман,
Росы чистые упали на траву,
Я надену свой бордовый сарафан,
Я малину, красну ягоду, найду.

---

³⁶ Там же. Л. 10 об.-11.

³⁷ Там же. Л. 11.

Молодая да веселая пройдуь,
Не вернется к нам ни горе, ни беда,
Я своей работой, славою горжусь,
Я ударница колхозного труда.

В чистом полюшке дороженька легла,
В чистом полюшке большая полоса,
Расветлым-светла дороженька светла,
И ведет она к победам чудеса.

Кто колхозную дорожку проталил,
Кто колхозную дорожку проложил?
Это Ленин нам дорожку проталил,
Это Сталин нам дорожку проложил³⁸.

60. Не сиди, моя милая,
Ой, да поздно вечером,
Да рано под окошечком.

Ой, ты не жги, Кося, не жги, да,
Не жги свечи соленые.

Ой, да ты не жди, Кося, не жди,
Да не жди дорога гостя.

Ой, да не гость к тебе пришел,
Пришел не гоститесь.

Ой, да я пришел к тебе, родная,
Пришел попроститесь.

Ты позволь, Кося, позволь,
Да, позволь мне жениться.

Ты женись, Кося, женись,
Да женись расбессовестный.

Ты возьми, Кося, возьми,
Да возьми у соседа дочь.

---

³⁸ Там же. Л.11–11 об.

У соседа ли дочь,
Да мою-то подруженьку³⁹.

61. Научить ли те, Ванюша,
Как ко мне ходить?

Научить ли те, Ванюша,
Как ко мне ходить?

Как ко мне, Ваня, ходить,
Как меня любить.

Как ко мне Ваня ходить,
Как меня любить.

Ты не улицей ходи,
Ходи переулочком.

Ты не голосом кричи,
Соловьем свищи.

Чтобы я, млада девица,
Догадалася.

Со веселой со беседы
Домой собиралася.

Я подруженькам скажу,
Скажу: «Голова болит».

К родной матушке иду,
Скажу: «Вся больна».

Ко милу дружку иду,
Иду здоровехонька.

Я постелюшку стелю,
Сама песню пою.

В изголовьице стелю,
Сама приплясываю⁴⁰.

---

³⁹ Там же. Л. 11 об. — 12.

⁴⁰ Там же. Л. 12.

62. Раз полоску Маша жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая, эх, молодая.
- Натомилась, разомлела,
То-то наше бабье дело, доля злая,
Эх, доля злая.
- Тяжело бы, ничего бы,
Коли в сердце нет зазнобы да тревоги.
- А с зазнобой толку мало,
На снопах я задремала у дороги.
- Милый тут, как тут случилось,
Усмехнулся, наклонился.
- Стал ласкаться, целовать, а полоса-то
Так осталась, не дожата, осыпаться.
- Муж с свекровью долго ждали,
Клин-то весь, чай, рассуждали.
- А над Машей теменело,
То-то наше бабье дело,
Глупость наша, глупость наша⁴¹.
63. Над серебряной рекой,
На желтом песочке,
Долго девы молодой
Я искал следочки.
- Там следов знакомых нет,
Нет, как ни бывало,
У меня, у молодой,
Сердце замирало.
- Что душа так замерла —
Колокол раздался,
Та девица в храм пошла,
С ней другой венчался.

---

⁴¹ Там же. Л.12 об.

Вдруг завыло в вышине
Речку всколыхало
На кого же, дева, ты
Меня променяла⁴².

64. Как у наших у ворот
Стоит девок хоровод,
Ай-люли, хоровод,
Ай-люли, хоровод.

Молодушек табунок,
Ай люли табунок,
Молодушек табунок,
Ай люли табунок.

Меня девки кликали,
Ай-люли, кликали,
Меня девки кликали,
Ай-люли, кликали.

Молодушки манили,
Ай-люли, манили.

Свекор-батюшка не пустил,
Ай-люли, не пустил.

Хоть пустил, так пригрозил,
Ай-люли, пригрозил.

Гуляй, сноха, до поры,
Ай-люли, до поры.

До вечерней, до зари,
Ай-люли, до зари.

Как зоренька занялась,
Ай-люли, занялась.

А я, млада, поднялась,
Ай-люли, <поднялась>.

---

⁴² Там же. Л. 12 об. — 13.

Подхожу я ко двору,
Ай-люли, ко двору.

Свекор ходит по двору,
Ай-люли, по двору.

Расчесавши бороду,
Ай-люли, бороду.

Рассердившись на сноху,
Ай-люли, на сноху⁴³.

65. У Катюши муж гуляка,
У Катюши муж гуляка,
Барыня ты моя, муж гуляка.
Ой, гуляка-запивака,
Ой, гуляка-запивака,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
Запивака.

Приходил поздно, не рано,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
Не рано.

Приносил добра немало,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
Да немало.

Первый карман с орехами,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
С орехами.

Второй карман с изюмом,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
С изюмом.

---

⁴³ Там же. Л.13–13 об.

От орехов зубам больно,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
Зубам больно.

От изюма было тошно,
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
Было тошно.

У Катюши муж гуляка
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя,
Гуляка⁴⁴.

66. Скрылось солнце за горою,
Стоит казачка у ворот
И в дальний путь глядит с тоскою,
Катятся слезы из очей.

О чем, о чем, казачка, плачешь?
О чем голубушка грустишь?
Одна печаль меня смущает,
Велят мне милого забыть.

Но я милого не забуду,
Когда на родину придет,
Меня в живых он не застанет,
Могилу хладную найдет.

А мать казачку утешала:
«Не плачь, родная дочь моя,
Жених тебе уже найденный —
Ты будешь в золоте ходить».

Не надо золота, не надо,
Но дайте мне вы казака,
Возьмет постылый и богатый
И будет звать женой меня.

---

⁴⁴ Там же. Л. 14.

Я буду маменьке покорна
И всё исполню для тебя,
Потом сама будешь виновна —
Несчастной сделала меня.

Расчешут косу мне густую,
Проводят с песней под венец.
Зачем казачку молодую
Ты в дом чужой отдал отец?

Казак умчался в чисто поле
На вороном своем коне,
С другой казачкой обвенчался
И жил в родимой стороне⁴⁵.

67. Пошли девки на работу,
На работу, кума, на работу.

На работе припотели,
Припотели, кума, припотели.

Покупаться захотели,
Захотели, кума, захотели.

Побежали ко речонке,
Ко речонке, кума, ко речонки.

Поснимали рубашонки,
Рубашонки, кума, рубашонки.

Вот Игнашка подобрался,
Подобрался, кума, подобрался.

Стащил наши рубашонки,
Рубашонки, кума, рубашонки.

Одна девка всех смелее,
Всех смелее, кума, всех смелее.

За Игнашкой погналася,
Погналася, кума, погналася.

---

⁴⁵ Там же. Л. 14–14 об.

Василиса постыдися,
Постыдися, кума, постыдися.

Ты прикрой свою хавронью,
Хавронью, кума, хавронью.

Своей белою ладонью,
Ладонью, кума, ладонью⁴⁶.

68. Ой, со вечора, с полуночи,
Ой, со вечора, с полуночи,
Головка болела.

Ой, да головушка моя болела,
Гулять захотела.

Ой, гулять, гулять захотела
В зеленую рощу.

Ой, срублю я, молоденька,
Кленовое древо.

Ой, сделаю, молоденька,
Гусли звончатые.

Позабавьте мово гостя,
Гостя дорогого.

Гостя, гостя дорогого
Батюшку родного.

Ой, не часто в гости ездит,
Недолго гостюет.

Одну ноченьку ночует
И то протоскует.

Заиграйте, мои гусли,
Гусли звончатые⁴⁷.

69. Шел казак на побывку домой,
Шел он лесом, дорогой прямой,

---

⁴⁶ Там же. Л. 15.

⁴⁷ Там же. Л. 15 об.

Обломила доска, подвела казака —
Искупался в воде ледяной.

Он зашел на крутой бережок
И костер над рекою разжег,
Мимо девушка шла и к нему подошла:
«Что случилось с тобою дружок?»

Отвечал ей казак молодой:
«Я осетра ловил под водой,
Буйна речка быстра, не поймал осетра,
Зачерпнул я воды сапогом».

Говорила казачка ему:
«Не коптись, дорогой, на дыму,
Уходить не спеши, сапоги просуши,
Разведем мы костер на дому».

Был казак еще тот холостой
И к тому же он был молодой,
Ах, дощечка-доска подвела казака —
Не дошел он до дома весной⁴⁸.

70. То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит,
То ль мое, мое сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.

Извела меня кручина,
Подколодная змея,
Догорай, гори, моя лучина,
Догорю с тобой и я.

Не житье мне здесь без милой,
С кем теперь пойду к венцу?
Знать, судьба мне, рок, с могилой
Обвенчаться молодцу.

Расступись, земля сырая,
Дай мне молодцу покой,

---

⁴⁸ Там же. Л. 16.

Приюти меня, родная,
В тихой келье гробовой.

Мне постыла жизнь такая,
Съела грусть меня, тоска,
Скоро, скоро ль гробовая,
Скроет грудь мою доска.

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит,
То ль мое, мое сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит⁴⁹.

71. Ой, Варенька, Варенька,
Хорошая, бравенькая.
Эх, не ты ли, Варвара,
Меня высушила?

Эх, без мороза и без ветра
Сердце вызнобило.

Без мороза и без ветра
Сердце вызнобило.

Эх, заставила Варвара
К себе в гости ходить.

К себе в гости ходить
И подарочки носить.

Подарю я Вареньке
Черевички аленьки.

Эх, мы пойдем с тобой, отрада,
Во зеленый сад гулять.

Ой, Варенька, Варенька,
Хорошая, бравенькая.

Эх не ты ли, Варвара,
Меня высушила?

---

⁴⁹ Там же. Л. 18–18 об.

Эх, без мороза и без ветра
Сердце вызнобило⁵⁰.

72. Пойду ль я, выйду ль я
Во дол... во долинушку,
Да во дол... во широкую.

Сорву ль я, вырву ль я
Да с винограда ягодку,
Да с винограда винную.

То ли мне не ягодка,
Да то ли мне не винная.

Я цветочек сорвала,
Да я весною сорвала.

Кинуся, брошуся
Да ко молодцу на колени.

Я у молодца сижу,
Да я на молодца гляжу.

Да скажи, душа, скажи нет,
Скажи — любишь или нет?

Скажи, душа, скажи нет,
Скажи — любишь или нет.

Я любить-то не люблю,
Наглядеться не могу⁵¹.

73. Вдоль по морю,
Вдоль по морю, морю синему,
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Плыла лебедь, плыла белая.
Где ни взялся, где ни взялся,
Где ни взялся тут ясен сокол.
Ушиб убил, ушиб убил,
Ушиб убил лебедь белую.

---

⁵⁰ Там же. Л. 19.

⁵¹ Там же. Л. 19–19 об.

Он пух пустил, он пух пустил,
Он пух пустил по синему, по морю.
Где ни взялась, где ни взялась,
Где ни взялась красна девица-душа.
Брала перья, брала перья,
Брала перья, приговаривала:
«Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на перинушку».
Где ни взялся, где ни взялся,
Где ни взялся удалой молодец.
«Бог помощь тебе, бог помощь тебе,
Бог помощь тебе, красна девица-душа».
Спесивая, спесивая,
Спесивая, горделивая.
Я думала, я думала,
Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланишься.
Где свидимся, где свидимся,
Где свидимся, поцелуемся⁵².

74. Гулял барин, гулял барин,
Он гулял по хороводинке,
Он гулял по веселой, молодой.

Искал барин, искал барин
Расхорошего тестя себе,
Расхорошего батюшку.

Гулял барин, гулял барин,
Он гулял по хороводинке,
Он гулял по веселой, молодой.

Искал барин, искал барин
Расхорошую тещу себе,
Расхорошую матушку.

Гулял барин, гулял барин,
Он гулял по хороводинке,
Он гулял по веселой, молодой.

---

⁵² Там же. Л. 19 об. — 20.

Искал барин, искал барин
Расхорошего братца себе,
Расхорошего молодца.

Гулял барин, гулял барин,
Он гулял по хороводинке,
Он гулял по веселой, молодой.

Искал барин, искал барин
Расхорошую свояченицу себе,
Расхорошую девушку.

Тесть мой батюшка, теща матушка,
Навари-ка пива и вина,
Позови-ка зятя в гости меня.

Теща матушка, теща матушка,
Напеки пирогов для меня,
Позови-ка зятя в гости меня.

Братец мой родной,
Братец мой родной,
Оседлай-ка ворона коня,
Оседлай-ка, пожалуйста.

Сваяченица милая,
Хорошая девица,
Сошей-ка рубашку мне,
Сошей-ка, пожалуйста.

Ты сударушка, веселая Любушка,
Подари платочек мене,
Поцелуй-ка разочек меня.

Добрые молодцы, веселые девицы,
Вы пожалуйста на свадебку мою,
Просим милости, голубушки мои.

У нас на свадьбе,
У нас на веселой,
У нас пиво вареное,
У нас водка готовая.

Вся наша свадьба,
Вся наша веселая,
Понапрасну растаяла,
Целоваться заставила⁵³.

75. Отвалилася веточка
От сахарного дровичка.

Отставала лебедушка
Прочь от стада лебединого.

Приставала лебедь белая,
Что ко стаду, ко серым гусям.

Ее стали гуси щипати,
А белая лебедь плакати.

Не щиплите, гуси серые,
Не сама я к вам залетала.

Не свою охотою,
Что завез меня добрый конь.

Добрый конь, добрый молодец,
Михаил Николаевич⁵⁴.

76. Нареченный князь хорошенький,
Нареченный князь пригоженький,
Михаил-то Николаевич,
Что не ты ли во саду сидишь,
Что не ты ли во зелением.
Над тобой соловьи поют,
Соловьи, то поют девицы,
Это красные девицы.

77. Уж ты слышишь ли, матушка,
Катерина Ивановна,
Мы тебе песню поем
У тебя даров просим,

---

⁵³ Там же. Л. 20–21.

⁵⁴ Там же. Л. 21. В песеннике тексты №№ 77–80 значатся как свадебные. Сама Надежда Николаевна напевов не помнит — **А. П.**

Что пора тебе пожаловать
Не рублем с полтиною,
А золотою гривенью.

78. Что спасибо, дороги гости,
Дорогие гости званые,
Что на ваших, на подарочках,
Мы ваши дары приняли,
Мы вам поклон отдали⁵⁵.
79. Повешу лампочку под самый потолок,
Сама сяду во передний уголок,
Сама сяду — буду кружева вязать.
Это кружево в магазине,
Закажу галоши на зиму⁵⁶.
80. Продай, тятенька, рожь и овес,
Не пойду я на беседу без галош,
Потому что ныне годы не такие,
Без галош не почитают женихи⁵⁷.
81. Посею лебеду на берегу,
Посею лебеду на берегу,
Свою крупную рассадушку,
Свою крупную, зеленую.
- Погорела лебеда без дождя,
Погорела лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная, зеленая.
- Пошлю казака по воду,
Пошлю казака по воду,
Ни воды нет, ни казаченьки,
Ни воды нет, ни молоденькой.
- Как бы мне, младе, ворона коня,
Как бы мне, младе, ворона коня,

---

⁵⁵ Там же. Л.21–21 об.

⁵⁶ Там же. Л.21 об.

⁵⁷ Там же. Л.21 об.

Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная, молоденькая.

Скакала б, плясала по лугам,
Скакала б, плясала по лугам,
По зеленым лес-дубравушкам,
По зеленым лес-дубравушкам.

С донским молодым казаком,
С донским молодым казаком,
С разудалым, добрым молодцом,
<С разудалым, добрым молодцом>.

Раздушечка, как молодой,
Раздушечка, как молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне⁵⁸.

82. Прощай, жестокое страданье,
Волнует сердце, болит грудь,
Ты уезжаешь, меня бросаешь,
Ну что же делать, — счастливый путь.

Твоих друзей я здесь увижу,
Но не увижу я тебя,
Твой голос нежный я не услышу,
Не долетит он до меня.

Она на грудь ему упала,
Сказала тихо: «Не забудь», —
Из глаз ее бежали слезы
На разволнованную грудь.

Не мог он ей налюбоваться
И оторвать ее от груди,
Но час пришел — пора расстаться
И не встречаться нам впереди.

Я буду жить и буду верить,
Я буду помнить и любить,

---

⁵⁸ Там же. Л. 23.

Часы считать, минуты мерить
И так привыкну в разлуке жить.

Прощайте, косы золотые,
Прощайте, русы волоса,
Прощайте, глазки голубые,
Я не забуду вас никогда⁵⁹.

83. На Муромской дорожке
Стояли три сосны,
Прощался со мной милый
До будущей весны.

Он клялся и божился
Одну меня любить,
На дальней, на сторонке,
Меня не позабыть.

Он на коня садился,
Умчался в дальню даль,
Оставил мне на сердце
Тоску да лишь печаль.

Я долго тосковала,
Всё ночи не спала,
Всё плакала-рыдала,
Всё милого ждала.

Однажды мне приснился
Такой ужасный сон —
Мой милый возвратился
С красавицей женой.

Я надо сном смеялась, —
Не может это быть,
Не может меня милый
Навеки разлюбить.

Но сон совершился
Той раннею весной,

---

⁵⁹ Там же. Л.23 об.

Мой миленький приехал
С красавицей женой.

Я у ворот стояла,
Когда он проезжал,
Меня в толпе народа
Он взглядом отыскал.

Увидев мои слезы,
Глаза вниз опустил,
Тогда злодей уж понял,
Что жизнь мою сгубил⁶⁰.

84. В субботу день ненастный
Нельзя в поле работать,
Нельзя в поле работать,
Не боронить, не пахать.
Пойдемте, девки, пойдемте, бабы,
В зеленый сад гулять.
Во зеленом во садочке
Соловей-пташка поет,
Нам покоя не дает⁶¹.

85. Вьется в теплой печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега,
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага.

---

⁶⁰ Там же. Л. 27 об. — 28.

⁶¹ Тетрадь А.Г.Ивановой, 1949 г.р., д. Заручье Максатихинского р-на Тверской обл., 22.07.2013 г. Л. 3. Архив кафедры истории русской литературы ТвГУ. Копии хранятся у А.А.Петрова.

Пой гармоника вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови,
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви⁶².

86. Виноград в саду цветет,
Виноград в саду цветет,
А ягодка, а ягодка поспеваает.
Виноград — Иванушка,
А ягодка — свет-Марьюшка.
Ими люди дивовались,
Что хороши да пригожи уродилися,
Что хороши да пригожи уродилися,
Виноград в саду цветет,
А ягодка, а ягодка поспеваает⁶³.

87. Ах, как время летит,
Нам за ним не угнаться,
Как мелькают года,
Наступил юбилей,
Но не будем грустить,
Что тебе не семнадцать.
И уже не вернуть
Этих юных дней.

А нам всё равно,
А нам всё равно,
Не боимся мы юбилейных дат,
Дело есть у нас
Каждый день и час,
И стеной за нас годы постоят.

Словно кадры кино,
Наши жизни мгновения,
От счастливого детства
До первых морщин,
Не прокрутишь назад,

---

⁶² Там же. Л.13 об. — 14.

⁶³ Там же. Л.19.

Только без сожаленья,
Мы на прошлые невзгоды
С радостью глядим.

А нам всё равно,
А нам всё равно,
Твердо верим мы
В древнюю молву —
Не стареет тот,
Кто из года в год,
Бедам вопреки
Косит трын-траву.

Семьдесят пять тебе —
Проживешь до ста.
Жизни путь пройдешь,
Будет век путем,
Впереди еще не одна верста⁶⁴.

- 88.** Ваня в Питере родился,
Жить в Москву переселился.
Взял мещаночку Ваня за себя,
Мещаночка говорила,
Жизнь Василенскую бранила,
В Василеницах ночи мало спят,
Друг за дружкой торопятся,
Как бы с полюшком убраться.
Чтобы туча, эх, с громом не зашла.
Туча с громом заходила,
Ветерочком разносила-то
Во полюшке шелкову траву.
Посылала Ваню мать
Яровое жито жать,
Не хотелось Ванюшке идти,
Ваня вышел на крылечко,
Положил серпок на плечко,
Сам заплакал, эх, Ванюшка пошел.

---

⁶⁴ Примечание: в тетради помечено: «юбилейная (на мотив «песни про зайцев»). Л. 20 об. — 21. Песня-переделка — *А. П.*

Не по той дорожке шел,
Своей полоски не нашел.
Начинает чужое жито жать,
Весь денечек Ваня жал,
Снопик с горсточку нажал.
Всё на Любушку Ваня проглядел,
А со этой-то со скуки
И порезал Ваня руку.
Проливает у Вани ала кровь,
Сударушка рядом жала,
Платком руку завязала,
Посылала, эх, Ванюшку домой⁶⁵.

89. С чего начинается Родина?
С церквушки над тихой рекой,
Со Спасово древнего образа,
С горящей свечи восковой.

А может она начинается
С молитвы прабабки моей,
С нательного детского крестика,
С причастия у царских дверей.

С чего начинается Родина?
С часовни у Красных ворот,
С заступницы Матушки Божией,
К которой стремится народ.

А, может, она начинается
С признания в детских грехах?
Отчизна моя отражается
В священника добрых глазах.

С чего начинается Родина?
С церквушки над тихой рекой,
Со Спасово древнего образа,
С горящей свечи восковой.

---

⁶⁵ Отдельный лист. 1 л.

А где же она завершается?
В бездонной небес синеве,
Где время и вечность сливаются
В молитве о Русской земле⁶⁶.

90. Я по жердочке шла, да по тоненькой,
По тоненькой, по словенькой.
Я по тоненькой, по словенькой,
Тонка жердочка гнется, не ломится.
Хорошо с милым водиться,
Хорошо с милым, не стошнится,
Не стошнится, не разгуляется.
Пойду я молода за новые ворота.
За новые, кленовые, за решётчатые⁶⁷.

91. Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Люли, люли, стояла,
Люли, люли, стояла.

Тары-бары, растабары,
Снеги белы выпадали,
Серы зайцы выбегали,
Охотничики приезжали,
Красну девку испугали.
Ты девица стой, стой, стой.
Вместе с нами песню пой, пой, пой.
Ишь, какой, сам пропой,
Я не мальчик твой,
Разговаривать с тобой,
Пой, пой, пой.
Ах, чувиль, ты мой чувиль,
Чувиль навел виль, виль, виль.
Еще чудо, перво чудо,
Чудо Родина моя.

---

⁶⁶ Отдельный лист. 1 л.

⁶⁷ Отдельный лист. 1 л.

Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати.
Люли, люли, заломати,
Люли, люли, защипати.

Тары-бары, растабары,
Снеги белы выпадали,
Серы зайцы выбегали,
Охотничики приезжали,
Красну девку испугали.
Ты девица стой, стой, стой.
Вместе с нами песню пой, пой, пой.
Ишь, какой, сам пропой,
Я не мальчик твой,
Разговаривать с тобой,
Пой, пой, пой.
Ах, чувиль, ты мой чувиль,
Чувиль навел виль, виль, виль.
Еще чудо, перво чудо,
Чудо Родина моя.

Пойду в лес погуляю,
Белую березу заламаю.
Люли, люли, заламаю,
Люли, люли, заламаю.

Тары-бары, растабары,
Снеги белы выпадали,
Серы зайцы выбегали,
Охотничики приезжали,
Красну девку испугали.
Ты девица стой, стой, стой.
Вместе с нами песню пой, пой, пой.
Ишь, какой, сам пропой,
Я не мальчик твой,
Разговаривать с тобой,
Пой, пой, пой.
Ах, чувиль, ты мой чувиль,
Чувиль навел виль, виль, виль.

Еще чудо, перво чудо,
Чудо Родина моя.

Срежу я с березы три пруточка,
Сделаю из них три гудочка.
Люли, люли, гудочка,
Люли, люли, гудочка.

Тары-бары, растабары,
Снеги белы выпадали,
Серы зайцы выбегали,
Охотничики приезжали,
Красну девку испугали.
Ты девица стой, стой, стой.
Вместе с нами песню пой, пой, пой.
Ишь, какой, сам пропой,
Я не мальчик твой,
Разговаривать с тобой,
Пой, пой, пой.
Ах, чувиль, ты мой чувиль,
Чувиль навел виль, виль, виль.
Еще чудо, перво чудо,
Чудо Родина моя.

Вы гудочки мои, не гудите,
Мово старого мужа не будите.
Люли, люли, не будите,
Люли, люли, не будите.

Тары-бары, растабары,
Снеги белы выпадали,
Серы зайцы выбегали,
Охотничики приезжали,
Красну девку испугали.
Ты девица стой, стой, стой.
Вместе с нами песню пой, пой, пой.
Ишь, какой, сам пропой,
Я не мальчик твой,
Разговаривать с тобой,
Пой, пой, пой.

Ах, чувиль, ты мой чувиль,
Чувиль навел виль, виль, виль.
Еще чудо, перво чудо,
Чудо Родина моя⁶⁸.

92. На позиции девушка провожает бойца,
Темной ночью простилася на ступеньках крыльца,
И пока за туманами видеть мог паренек,
На окошке, на девичьем, всё горел огонек.

Парня встретила славная фронтовая семья,
Всюду были товарищи, всюду были друзья,
Но знакомую улицу позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая, где ж ты мой огонек?»

И подруга далекая парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья никогда не умрет,
Всё, что было загадано, в свой исполнится срок,
Не погаснет без времени золотой огонек⁶⁹.

93. Собирались казаченки,
Собирались на заре,
Думу думали большую,
На колхозном на дворе.

Как бы нам теперь, ребята,
В гости Сталина позвать,
Чтобы Сталину родному
Всё богатство показать.

Показать и похвалится
Нашей славой боевой,
Приезжай, товарищ Сталин,
Приезжай, отец родной.

Мы пошлем тебе навстречу
Самых лучших лошадей,
Мы дадим тебе за храбрость
Самых лучших лошадей.

---

⁶⁸ Отдельный лист. 1 л.

⁶⁹ Отдельный лист. 1 л.

На пиру нашем колхозном
Наши девушки споют,
Разукрасим самолеты,
Шелком небо разошьют.

Собирались казаченки,
Собирались на заре,
Думу думали большую,
На колхозном на дворе⁷⁰.

94. Хозяюшки услышав голосок,
Спешим мы все на званное гулянье,
И ничего, что колит грудь и бок,
Вино попьем мы разного названья.

Прошу тебя, хозяйюшка,
Налей гостям и мне,
Мы выпьем все, уйдем домой,
Наверно, на заре.

Закуска шла неведомо куда
И жидкость из бутылок убывала,
Задумалась хозяйюшка тогда,
Зачем я эту банду приглашала.

Прошу тебя, хозяйюшка,
Налей гостям и мне,
Мы выпьем все, уйдем домой,
Наверно, на заре.

А мы сидим и ухом не ведем,
Мы водочку по стаканчикам сливаем,
Похоже, что еще чего-то ждем,
Нальют иль не нальют — еще гадаем.

Прошу тебя, хозяйюшка,
Налей гостям и мне,
Мы выпьем все, уйдем домой,

---

⁷⁰ Тетрадь Н.В.Ершовой, 1938 г.р., с.Рыбинское-Заручье Максатихинского р-на Тверской обл., 07.2013 г. Л. 13. Архив кафедры истории русской литературы ТвГУ. Копии хранятся у А.А.Петрова.

Наверно, на заре.
Нас не пугает заворот кишок,
А соли все водою унесутся,
Хозяюшка, налей на посошок,
Чтоб завтра лишь к обеду нам проснутся⁷¹.

95. Где эта улица, где этот дом?
Ищем весь день и никак не найдем,
Вот эта улица, вот этот дом,
Вот юбилярша сидит за столом.

На юбилей мы сегодня пришли,
Ну, а в подарок цветы принесли,
Счастья, здоровья желаем тебе,
Чтоб никогда не слышать о беде.

Крутится вертится всё в голове,
Пусть годы мчатся, как будто во сне,
Пусть годы летят, ну а ты не спеши,
Годы в сто могут быть хороши.

Где эта улица, где этот дом,
Где же та рюмка, которую ждем,
Чтоб юбилярше еще раз сказать,
Не унывай, по жизни шагай⁷².

---

⁷¹ Там же. «Песня-поздравление». Л. 18 об. Песня-переделка на мотив «Ма-линовки слышав голосок» — **А. П.**

⁷² Там же. «Песня-поздравление <песня-переделка — **А. П.**> на мотив песни „Шар голубой“». Л. 19.

Рамешковский район

РАМЕШКОВСКИЙ РАЙОН расположен в юго-восточной части Тверской области. Его площадь составляет 2,5 тыс. кв. км. В XII–XIV вв. основная территория района входила в состав Каменского стана Бежецкого Верха, западная часть — в состав Бежецкой Пятины, а южная часть — в Шезский стан Тверского княжества.

Рамешковские земли подвергались разорению татаро-монгольских войск и литовских феодалов. До XIV в. территория неоднократно переходила из рук в руки, пока Иван Калита в середине XIV в. не сделал её совместным владением Новгорода и Москвы. Князь Василий I — сын Дмитрия Донского — окончательно присоединил в 1397 г. земли Бежецкого Верха к Москве.

Бежецкий Верх делился на 11 станов. Большая часть Рамешковского района входила в Каменский стан. В XVI–XVIII веках в эти места были переселены карелы из Выборгской и Олонецкой земель. В 1766 г. Бежецкий Верх был переименован в Бежецкий уезд, в составе которого остался Каменский стан.

Рамешковский район, входивший в Московскую область, был создан в 1929 г. До этого времени территория относилась к Тверскому, Бежецкому и Корчевскому уездам. С того же года поселок Рамешки стал центром района. Само поселение известно с 1551 г. как село Раменка. Название Рамешка впервые встречается в XVIII веке в «Окладных книгах» Бежецкой воеводской канцелярии.

В Рамешковском районе сохранилось несколько старинных усадеб, в которых развивалась домашняя литература — явление широко распространенное, но малоизученное. Так, в усадьбах Аннино и Михнево, принадлежащих дворянам Трубниковым, на протяжении второй половины XIX в. издавались два литературных журнала: «Аннинская бабочка» и «Осколки нашего кружка».

(см.: Миронова И.В. Аннино и Михнево // http://litmap.tvercult.ru/rameshkovsky/annino_mihnevo.htm)

Село Кузнецово на протяжении длительного времени принадлежало одной из ветвей дворянского рода Голенищевых-Кутузовых, среди которых было немало известных российских литераторов. Оставил свой след в словесности Павел Иванович Голенищев-Кутузов, который прославился не только как поэт, но и как борец с карамзинистами. Его дочь Авдотья Павловна Голенищева-Кутузова, унаследовавшая интерес отца к литературе, сама была интересной писательницей и хозяйкой одного из московских литературных салонов. В 1830 г. она стала женой поэта Ф.Н.Глинки. Известно, что супруги не раз приезжали в имение Кузнецово и подолгу жили там. Федор Николаевич увлекался археологией и позже написал о своих находках, сделанных на рameshkovской земле. Его работа «О древностях в Тверской Карелии» была удостоена премии Географического общества.

Священник Владимир Шувалов

Ищи Бога мыслию на небесах,
любовию в сердце, благоговением в храме,
везде ищи Его — делами для Него
предприемлемыми и совершенными.

Святитель Филарет Московский

Михайлово-Прудовский приход

Михайлово-Прудовский погост Рамешковского с/округа Тверской области расположен с правой стороны, в ста метрах от новой автомобильной дороги Тверь — Бежецк, на возвышенном месте с пологим скатом к юго-востоку, в 6 километрах от районного центра поселка Рамешки, на 56 километре от Твери.

Земли в округе хранят следы глубокой древности: курганы, древние могилы обложенные камнями, надписи на камнях с рисунками — всё это свидетельствуют о том, что территория осваивалась людьми в каменном и бронзовом веках. Памятники эти сделались известными ещё в половине 30-х годов XIX столетия, благодаря исследованиям Фёдора Николаевича Глинки. Позднее местные курганы обследовались в 1878 году для Московской выставки местным священником А.Е.Гроздовым, который продолжил свои изыскания и в 1889 году. По одному кургану были разрыты в 1892

Река Каменка. 2005 г.

году — попечителем Тверской Архивной Комиссии П.Д.Ахлестиным, в 1893 году — П.М.Казначеевым.

Эти раскопки подтвердили, что уже в V–VI вв. н.э. здесь жили финно-угорские племена весь, мерь, чудь. Постепенно сюда, по рекам Тверце и Медведице, проникали славянские племена

на. По рекам Вазузе, Осуге, Волге — племена кривичей. Здесь в свое время бывали завоеватели: с севера — норманны, с юга-востока — татары и монголы, с севера-запада — литовцы и поляки. Славянские племена, защищаясь, прогоняли захватчиков со своих земель. В ходе ожесточенных войн местное население неоднократно истреблялось завоевателями, что приводило в упадок поселения.¹

В середине XIV–XV вв. окрестные земли принадлежали русскому боярину Роману Иванову Акинфичу. В Каменном Стану: «За Феодором Фоминым сыном Дьяковым в поместье, что прежде сего было за Прохофьем Дьяковым по отдельной выписи губного старосты Филиппа Маслова 124 году (1616 г.) пустошь, что была деревня Прудово, на речке, на Каменке, пустошь Быково (а Дьяково пож.), <...> пустошь Соколово, <...>, да за Феодором же старое ево поместье по мытной какову дал Феодор Борисов крестьянину Данилову во 134 году (1626 г.), по скаске сторонних людей, пустошь Исачиха, <...>, пустошь Лохтиониха, пустошь Замотье, пустошь Березика, пустошь Вербез, пустошь Починок, пустошь Нивки, пустошь Олфимково, пустошь Ораница на реке Медведце».

В Писцовой книге за 1627–1629 гг. сказано: «В Каменном Стану порожне земли: Еремеевское поместье Иванова сына Панова пустошь, что было сельцо (неразборчиво, вероятно Кузнецово) пустошь, что был погост Михаила Архангела, <...> пустошь Прислон, <...> пустошь — (неразборчиво), <...> пустошь Поречво, <...> пустошь Ильино, <...> пустошь Макушкино, <...> пустошь Аивка, <...> Нива, а Новое тож, <...> пустошь Тарычево, <...> пустошь Блодово, <...> пустошь (неразборчиво), <...> пустошь Погорелка, <...> пустошь Кидомля».²

Под погостами в древние времена разумелись места торговые, где «гости» — заезжие купцы, делали свои стоянки и производили «гостьбу», т. е. торговлю, а жители окрестных деревень в свою очередь собирались с местными товарами для обмена. Вследствие

¹ Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1903. С. 447–449.

² РГАДА. Ф. 1209. Кн. 586, 587. Поместный приказ. Подлинная писцовая книга поместных, вотчинных и порозжих земель в станах Городецком и Каменском письма и меры Данилы Петровича Свечина и подьячего Федора Второго 7135–7138 гг. (1627–1629 гг.).

выгодного расположения этих торговых мест на большом пути, они избирались также князьями для их становищ во время осенних и зимних объездов по волостям «в полюдье» (по людям), для отправления суда и расправы, для собирания дани и даров. Получение этих даров, по обычаю того времени, сопровождалось обшественными пирами («гощенье», «угощенье»).

Каждый погост мог быть в то же время и особенным приходом, более или менее многолюдным, но потом, по мере распространения христианства, а равно по другим обстоятельствам, внутри первоначального прихода были учреждаемы другие церкви, а с тем вместе и другие приходы. Таким образом, первоначальное соответствие между погостами и приходами нарушилось, но не исчезло. Основываясь на писцовых книгах конца XV века и на принятом словоупотреблении, К.Неволин пришёл к заключению, что погост, прежде всего, значит место, на котором стоит церковь с ея принадлежностями, между прочим — кладбищем и домами священноцерковнослужителей, потом самую церковь, далее — селение, в котором она находится, наконец, округ людей и земель принадлежащий к этой местности в церковном и гражданском или исключительно церковном отношении.³

В переписных материалах Бежецкого уезда за 1709 год сказано, «что часть карельских семей в Прудовскую дворцовую волость перешли на свои земли ещё раньше, в 1665 г.». По сведениям краеведа Н. И. Постникова, Михайлов-Прудовский приход образован из карел, прибывших сюда со своим попом Ивашкой из Лопских погостов Выборгской губернии, в 1797 г. и поступивших в крепостное владение Голенищевых-Кутузовых... Карелы поселились тогда же и в деревне Кузнецово.⁴

Первая деревянная церковь на погосте была построена в 1627 году и освящена в честь архангела Михаила — предводителя Небесного воинства (19 сентября, 21 ноября, нов. ст.). Впоследствии,

---

³ *Забелин И.Е.* История Русской жизни. Т. II. С. 65, 180, 368, 372; *Соловьев С.М.* История России. Т. I. С. 127–128, прим. 212. „Об осеннем полюдье“ смотри грамоту великого князя Мстислава 1130 год; напечатана под именем „Юрьевская грамота“ в «Древнем памятнике русской письменности и языка», Срезневского, изд. 2-е, 1898 года.

⁴ Рукописные записки Н. И. Постникова // ГАТО. Ф. Р-625 (фонд А. Г. Кирсанова — бежецкого краеведа).

Таблица 1

*Состав причта Михайлово-Прудовского прихода
на 1746 год*

По — рядк. № се- мьи	По- ряд — ковый №		Состав причта	При- мерн. дата рож- де- ния	Лет		Были ли на испо- веди и на святом Прича- щении
	М	Ж			М	Ж	
1	1	—	Священник Андрей Васильев	1720	26	—	Был
	—	1	Жена его Саломия Афанасьева	1725	—	21	Была
	2	—	Дети их: Иван	1741	4	—	—
	3	—	Феодор	1744	2	—	—
2			Той же церкви бывший дьячок				
3	4	—	Павел Самуйлов, вдов, без детей	1667	79	—	Был
	5	—	Той же церкви бывший пономарь Назарий Самуйлов, вдов	1675	71	—	Был
4			Помянутого пономаря Назария его				
	6	—	родной племянник	1727	19	—	Был
	—	2	Иван Семёнов				
		3	Жена его Евдокия Иванова	1726	—	20	Была
	—	3	Того же погоста означенного				
	7	—	вдова Дарья Козмина	1702	—	44	Была
	8	—	Дети ея: Матвей Семёнов	1722	24	—	Был
	9	—	Афанасий Семёнов	1727	19	—	Был
	10	—	Степан Семёнов	1733	13	—	Был
	11	—	Андрей Семёнов	1734	12	—	Был
	—	4	Иван Семёнов	1735	11	—	Был
			Евдокия Семёнова	1725	—	21	Была
12	—	Той же церкви умершего дьячка					
		дети его: Иван Павлов	1700	46	—	Был	
13	—	Михаил Павлов	1706	40	—	Был	
		Помянутого Ивана жена его					
—	5	Евдокия Михайлова	1708	—	38	Была	
14	—	Сын их Иван	1745	1	—	—	
—	6	Михайлова жена	1707	—	39	Была	
		Анна Максимова					

когда церковь пришла в ветхое состояние, в 1712 году, вместо неё построили новую деревянную церковь.

В исповедных ведомостях за 1746 год указан следующий состав причта Михайловского погоста⁵ (см. Таблицу 1).

В 1780 году рядом с первой построили ещё одну деревянную церковь во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (20 января, 8 марта, 7 июня, 7 июля, 11 сентября, 6 октября, 25 октября нов. ст.) с приделом святителя Модеста, архиепископа Иерусалимского (31 декабря нов. ст.).

В Клировых ведомостях по Бежецкого уезду Тверской губернии за 1793 год указан следующий состав причта Михайловского погоста:⁶

Священник Иван Андреев — 53 лет, вдов, в чтение и пение — похвально, поведения честного;

Священник Иван Васильев — 38 лет, женат, в чтение и пение — хорошо, поведения не худого;

Диакон Иван Яковлев — 48 лет, женат, в чтение и пение — хорошо, поведения хорошего;

Дьячок Алексей Афанасьев — 30 лет, холост, в чтение и пение — хорошо, поведения хорошего;

Дьячок Иван Петров — 38 лет, женат, в чтение и пение — не худо, поведения средственного;

Пономарь Иван Михайлов — 50 лет, женат, в чтение и пение — не худо, поведения средственного;

Пономарь Иван Степанов — 28 лет, женат, в чтение и пение — не худо, поведения гораздого.

Недействующие служащие:

Священника Ивана Васильева дети: Пётр — 6 лет, Василий — 2 лет, Михаил — 1 год. Словесно обучаются;

Диакона Ивана Яковлева сын Пётр — 11 лет, в Семинарии;

---

⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 17791. Исповедальные ведомости по Бежецкому уезду Тверской губернии, ч. I, за 1746 год, л. 1025; Рамешковская волясть Михайловский приход, л. 645.

⁶ ГАТО. Тверская духовная консистория Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 15865. Клировые ведомости по Бежецкого уезду Тверской губернии за 1793 год, л. 124. Погост Михайловский. Состав церковного причта. Л. 35.

Дьячка Алексея Афанасьева брат Максим Афанасьев — 33 лет, холост, за болезнью его, билет для содержания на пропитание его у брата дьячка Алексея Афанасьева;

Дьячка Ивана Петрова дети: Андрей — 9 лет, Иван — 5 лет, обучаются грамоте;

Пономаря Ивана Михайлова дети: Алексей — 19 лет, в Семинарии, Иван — 8 лет и Сергей — 5 лет, обучаются грамоте;

Пономаря Ивана Степанова сын Матвей — 2 лет.

В 1797 году, император Павел I пожаловал деревни: Кузнецово, Прислон, Бакшино, Быково, Пальцево, Лошино, Прудово, Вошвино Ошвино), Соколово, Коптино, Святое, Баскаки, Диланово, Коростелево, Негачево, Димитрово, Ольхимково (Алхимково), всего 1500 душ, за 60-летнюю безупречную службу генерал-адмиралу Ивану Логгиновичу Голенищеву-Кутузову. Генерал за многие годы своей жизни собрал большую библиотеку, которую в дальнейшем перевёз в своё имение Кузнецово. Затем она перешла его сыну, Тайному Советнику и Кавалеру Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову, а далее внучке Авдотье Павловне Голенищевой-Кутузовой и через неё Фёдору Николаевичу Глинка.

*Иван Логгинович
Голенищев-Кутузов*

Благодаря стараниям Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова в 1800 году было подано прошение в Тверскую Духовную Консисторию с просьбой о начале постройки на погосте каменной церкви.

Преосвященный Владыка! Милостивый Государь!

Принадлежащей мне продажной вотчине, крестьяне, желая построить каменную церковь, собрали потребные на сие деньги, посему покорнейше прошу ваше Преосвященство, пожаловать

нужное для сего ваше архипастырское благословение, что я почту особенным себе одолжение, пребывая на всегда считанным и неременном почтении.

Преосвященный Владыка, милостивый Государь, вашего Преосвященства покорнейший слуга Иван Г. Кутузов. 23 марта 1800 г.

Великому Господину нашему Высокопреосвященному Павлу, Епископу Тверскому и Кашинскому.

Тверской Епархии Бежецкого уезда погоста Михайловского, от нижеподписавшихся священноцерковнослужителей, церковного старосты и всех прихожан вотчины Его, Высокопреосвященства Господина адмирала и разных орденов Кавалера Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова крестьяне.

Всепокорнейшее прошение.

В означенном погосте имеется две деревянных церкви: 1) во имя архангела Михаила, построенная в 1712 году и ныне уже пришла в ветхость; 2) во имя святого великого Предтече Иоанна с приделом святого Модеста Патриарха Иерусалимского, построенная в 1780 году и состоит с довольною утварию в твёрдости, то мы нижайше, вместо первой же церкви по благословию и усердию своему к Всевышнему господу Богу, приняли намерение и общее согласие построить каменную церковь, настоящую во имя святой и Животворящей Троице с двумя тёплыми приделами: 1) во имя Владычице Божией Матери; 2) архистратига Михаила. По благопристойному плану и расположению внутреннему и наружному, и имея к построению каменной церкви в наличности нашему сумму церковных денег и прочего материала, всеусердно желаем оную, если только соблаговолит ваше Высокопреосвященство построить чрез непродолжительное время.

Сего ради, ваше Высокопреосвященство, высокомилостивейшего нашего архипастыря и отца, всепокорнейше просим соблаговолить, на построение желаемую нами в погосте своём каменную церковь, дать вашу благословенную грамоту, а помянутую ветхую деревянную церковь разобрать, употребив на надобности в делании кирпичей служащие, и о сем нашем покорнейшем прошении учинить Архипастырское благорасмотрение и решение.

Подписали: священник Иван Андреев, священник Иоанн Васильев, диакон Иван Яковлев, дьячок Алексей Афанасьев, дьячок

Иван Стефанов, пономарь Иван Михайлов, пономарь Андрей Иванов. / Руку приложил. / Апрель 1800 г.

В Тверской Духовной Консистории по справке:

В поданной от благочинного за прошлый 1799 год ведомости показано: Бежецкий уезд Михайловский погост, при церквях 1-й во имя архангела Михаила, 2-й во имя святого великого Предтече Иоанна с приделом святого Модеста Патриарха Иерусалимского, приходится дворов 411, в них мужеского пола 1173 души, земли в полях 86 десятин с половиною, да в пустоши называемой Серговка, 86 десятин, из сих же церквей первая построена в 1712 году, ветхая.

Священноцерковнослужителей на лицо: священник Иван Андреев — 48 лет; священник Иоанн Васильев — 44 года, диакон Иван Яковлев — 52 года, дьячок Алексей Афанасьев — 32 года, дьячок Иван Стефанов — 30 лет, пономарь Иван Михайлов — 54 года, пономарь Андрей Иванов 15 лет.

К построению в вышеозначенном погосте Михайловском вместо деревянной, каменную церковь претензий нет.

Секретарь Епархии Михаил.

В 1802 году, 24 июня, состоялось освящение „Закладного камня“ фундамента Троицкой церкви.

Святейшего Правительствующего Синода члену, Высокопреосвященному Мефодию,

Архиепископу Тверскому и Кашинскому, и Кавалеру.

Епархии вашего Высокопреосвященства, Бежецкого уезда Михайловского погоста, священника Иоанна Никитина с причетниками, церковного старосты Феодора Кондратьева и прихожан.

Покорнейшее прошение.

/ Зарегистрировано под № 1187 /

В вышеозначенном нашем Михайловском погосте, строительство каменной церкви приведено в окончание, но за недостаточности денежных сумм на покупку для иконостаса и образов материала, и художника для онаго же нанять нечем, а в стоящей деревянной церкви иконостас и образа хорошего и живописного художества, и к переносу из деревянной в каменную церковь прочны, и безобразий в рассуждений переноса иконостаса ни какого не будет.

Того ради, Вашего Высокопреосвященства, всепокорнейше просим, сие наше прошение принять и из вышеозначенной деревянной, во вновь построенную каменную церковь иконостас и образа перенести позволить, по сем нашем прошение, учинить милостивое архипастырское благорасмотрение.

Марта 5 дня 1813 года.

К сему прошению погоста Михайловского: священник Иван Никитин, диакон Никифор Фёдоров, дьячок Алексей Афанасьев, дьячок Матвей Иванов, пономарь Иван Иванов, пономарь Андрей Иванов, церковный староста вотчины Господина Тайного Советника, Сенатора и Кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова крестьянин Феодор Кондратьев и прихожане онаго Господина Сенатора и Кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, бурмистр Иван Прокофьев и все того же Господина вотчины крестьяне, а вместо них по личному прошению, за неимением грамоты, того же Господина вотчины земской Косма Иванов руку приложили.

В Тверской Духовной Консistorии по справке от 7 марта 1813 г. под № 1178 значится:

В поданной за 1812 год, в благочинной ведомости значится: Бежецкий уезд Михайловский погост, две церкви: 1) во имя Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделом святого Модеста, архиепископа Иерусалимского, деревянная, постро-

Церковь Святой Троицы. 2006 г.

строенная в 1780 году; 2) каменная во имя Святой и Животворящей Троицы с приделами: Владычицы Божией Матери и архангела Михаила, и ещё не освящены.

К 1813 году кошелевых сумм остаточных значится 662 рубля 80 копеек.

В приходе сем дворов 424 и в них мужского пола 1311 душ.

Марта 14 дня 1813 года, по Указу Его Императорского величества Тверская Консистерия повелела под присмотром благочинного, сия образа и иконостас из деревянной церкви благопристойным образом перенести в каменную новоустроенную церковь.

Ноября 12 дня 1813 года, по Указу Его Императорского величества Тверская Консистерия постановила: храм во имя Святой и Животворящей Троицы, по чинопоследованию освятить очередному священнику из Кафедральных соборян, на новом освященном атласном Антиминсе, дозволить можно.⁷

Святейшего Правительствующаго Синода и Комиссии Духовных училищ, Члену Высокопреосвященнейшему Серафиму, архиепископу Тверскому и Кашинскому, и Кавалеру.

Всепокорнейшее прошение.

В помянутом нашем погосте Михайловском имеется две церкви, деревянная и каменная. Из первой в последствии с дозволения предместника Вашего Высокопреосвященного Мефодия, архиепископа бывшего Тверским, а потом Псковским, весь иконостас, равно и вся церковная утварь перемещены, а потому оная деревянная церковь внутри благолепия не имеет, Антиминс же святой и по сие время находится в оной церкви не поврежденным. Вокруг оной каменной церкви и кладбища, ограды не имеется ни какой.

Посему Ваше Высокопреосвященство, милостивого отца и Архипастыря, всепокорнейшее просим благословенный Антиминс отобрать, а церковь деревянную разобрать и по разобрании её употребить на построении ограды вокруг каменной церкви и кладбища, и о сем нашем прошении милостивейше учинить благорасмотрение.

Август 28 дня 1816 года.

Сентября 20 дня 1816 года в Консистерском журнале написано: „В означенном погосте Михайловском, просимую деревянную церковь разобрать и материал оной употребить на ограду вокруг каменной церкви и кладбища — дозволить. О чём, в Бежецкое

---

⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 4619. Бежецкое Духовное правление, 1813 год, л. 30. О построении каменной церкви. (Дело начато в 1786 году. Окончено в 1813 году.)

Духовное Правление послать с должным в нём касательно разобранья ветхой церкви и предписание.

В Бежецкое Духовное Правление Указ отослан 22 сентября 1816 года за № 3600.⁸

В 1820 году освятили ещё два предела в Троицкой церкви.⁹ В 1821 году церковь покрыли железом.¹⁰ В 1838 году избрали церковным старостой крестьянина Дмитрия Афанасьева, а до него был церковным старостой крестьянин Феодор Кондратьев.¹¹ В 1840 году покрасили крышу церкви.¹² В 1841 году было получено из Тверской Духовной Консистории разрешение на перелив разбившегося колокола.¹³ В 1842 году, получено разрешение сделать в церкви деревянные полы.¹⁴ В 1843 году получено разрешение на возобновление иконостасов.¹⁵ В 1849 году деревянная ограда была заменена на кирпичную.¹⁶

В Клировых ведомостях за 1861 год сказано: 1) Оная церковь построена в 1813 году, тщанием прихожан. 2) Здание каменное с таковою же колокольнею — крепка. 3) Престолов в ней три: централь-

---

⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 4637. Бежецкое Духовное Правление, 1816 год, л. 11. О разобрании деревянной церкви.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 4637. Бежецкое Духовное Правление, 1820 год, л. 6. Об освящении двух пределов в Троицкой церкви.

¹⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4., Ед. хр. 4639. Бежецкое Духовное Правление, 1821 год, л. 3. О дозволении церковь покрыть железом.

¹¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 4337. Бежецкое Духовное Правление, 1838 год, л. 4. Об избрании в церковные старосты крестьянина Дмитрия Афанасьева.

¹² ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ст. ед. хр. 57. Бежецкое Духовное правление, 1840 год, л. 2. О дозволении церковную крышу окрасить (Дело не сохранилось).

¹³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ст. ед. хр. 65. Бежецкое Духовное Правление, 1841 год, л. 4. О дозволении разбитый колокол перелить (Дело не сохранилось).

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ст. ед. хр. 67. Бежецкое Духовное Правление, 1842 год, л. 2. О дозволении в церкви устроить деревянные полы (Дело не сохранилось).

¹⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ст. ед. хр. 73. Бежецкое Духовное Правление, 1843 год, л. 2. О дозволении иконостасы возобновить (Дело не сохранилось).

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ст. ед. хр. 89. Бежецкое Духовное Правление, 1849 год, л. 4. О дозволении устроить каменную ограду (Дело не сохранилось).

ный холодный во имя святой Животворящей Троицы с приделами теплыми в трапезе устроенными: а) по правую — во имя Архистратига Михаила и прочих Бесплотных Сил, б) по левую сторону во имя рождества Иоанна Предтечи; 4) Утварью и ризницею достаточна. 5) Причта вследствие указов положено по штату 1784 — го года: священников — 2, диаконов — 1, дьячков — 2, пономарей — 2. 6) Земли при сей церкви отмежевано, по писцовой книге дано в 1773-ем году октября 24 дня: под церковью и кладбищем 1 десятина 656 кв. сажень, под усадьбами 1 дес. 1600 кв. саж., пашенной в 3-х полях 69 дес. 656 кв. саж., сенокос 8 дес. 600 кв. саж., под ручьём 150 кв. саж., под болотом 1200 кв. саж., под дорогами 2070 кв. саж. Всего 82 десятины 46 кв. сажень, да в пустоши называемой Серговка по писцовой же дате отмежевано, того же года октября 23 дня, пашни 26 дес. 1600 кв. саж., сенокосу 16 дес. 1600 кв. саж., дровяного лесу 40 дес. 576 кв. саж., под дорогами 1 дес. 600 кв. саж., под ручьём Сергиевским 60 кв. саж. Всего 84 десятины 2036 кв. сажень. На сию землю планы и межевые книги имеются и хранятся в церковной ризнице, а копии с оных в Тверской Дух. Консistorии. О сей земле, дела никакого не производится, и оную землёю священнослужители владеют сами. 7) Дома у священноцерковнослужителей собственные, стоят на церковной земле. 8) На содержание священноцерковнослужителей жалованье не полагается и по билетам вкладов нет, а содержатся они добровольными подаваниями прихожан, от чего и получают в год на оба причта денежных доходов серебром 630 рублей, поэтому содержание их посредственное. 9) Зданий, как-то, лавок при сей церкви имеется 27 и с них от отдачи в наем, времен приезжающих торговать, получено в год на серебро 33 рубля. 10) Расстояние от Консistorии 54 версты, от Бежецка и от Духовного Правления 71 верста, от местного благочинного 25 верст. 11) Ближайшие церкви: с. Рамешки 4 версты; с. Замытье — 8 верст, с. Застолбье — 10 верст, пог. Медвежгорский — 10 верст. 12) При сей церкви имеется 8 часовен. 13) Домовой церкви не имеется. 14) Опись церковного имущества есть и сделана в 1846 году. 15) Приходорасходные книги о суммах свечной и церковной, за шнуром и печатью Т.Д.К., даны в 1859 году, ведётся исправно и хранятся в целости. Церковной кошельковой суммы к будущему 1862 году осталось на серебро 300 рублей 45 копеек. 16) Копии с метрических книг с 1780 года, хранятся в целости. 17) Исповедальные росписи с 1823 года, хранятся в целости. 18) В обыскной,

выданной за шнуром и печатью Т.Д.К. в 1855 года, и скреплено присутствующим Владимирской церкви иереем Василием Владиславлевым, писанных 111, а не писанных 75 листов остаётся.

В приходе сем находились 8 часовен: 1) в деревне Мощеново, во имя святой Животворящей Троице, длиною 3 кв. сажени, деревянная, построенная издавна по причине бывшего во многие годы не урожая хлебов. Стенами крепкая, а крышею ветхая. Стоит среди деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Алексей Петров. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 1 рубль, кошельковой суммы 3 рубля 70 копеек, для сиротствующих 23 копейки. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; 2) в дер. Святом, во имя рождества Иоанна Предтечи, длиною 3 кв. сажени, деревянная, построена в 1741 г., деревянная, по причине бывшего здесь прежде кладбища, крепкая, стоит на краю деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Иван Афанасьев. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 95 копеек, кошельковой суммы 5 рублей 20 копеек, для сиротствующих 30 копейки. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; 3) в дер. Бакшино, во имя святого пророка Илии, деревянная, длиною 4, а шириною 3 кв. сажени, построенная издавна по причине бывшего во многие годы не урожая хлебов. Стенами крепкая, стоит среди деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Ефим Михайлов. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 1 рубль, кошельковой суммы 7 рублей 60 копеек, для сиротствующих 22 копейки. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; 4) в дер. в Лошино во имя Успения Божией Матери, длиною 8,5 аршин, деревянная, построена в 1795 году по причине бывшего прежде здесь кладбища, крепкая, стоит на краю деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Иван Нилов. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 1 рубль 90 копеек, кошельковой суммы 11 рублей, для сиротствующих 54 копейки. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; 5) в дер. Баскаки, во имя святых мучеников Флора и Лавра, длиною

3 кв. сажени, деревянная, построена, как утверждают старожилы деревни в 1765 году, по причине бывшего прежде на скот падеже. Стенами крепкая, стоит на краю деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Никанор Иванов. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 95 копеек, кошельковой суммы 5 рублей 50 копеек, для сиротствующих 28 копеек. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; 6) в дер. Корыстылево, во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня, построена в 1855 г., деревянная, длиною 3 кв. сажени, шириною 8 аршин, деревянная, построена в 1855 году, по причине бывшего прежде повального падеже скота. Стенами крепкая, стоит на краю деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Алексей Васильев. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 95 копеек, кошельковой суммы 5 рублей 30 копеек, для сиротствующих 30 копеек. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; 7) в дер. Негочево во имя святого преподобного Сергия Радонежского, построена она по доказательству крестьян в 1795 году, деревянная, в память избавления от приключившейся болезни жителей той деревни. Стенами крепкая, стоит на краю деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Иван Никитин. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 95 копеек, кошельковой суммы 4 рубля, для сиротствующих 19 копеек. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь; построена в 1892 г., деревянная; 8) в дер. Железово во имя иконы Покрова Божией Матери, длиною 7 аршин и 3 вершков, деревянная построена в 1792 году, причина не известна. Стенами крепкая, стоит на краю деревни и надзирает за нею той же деревни крестьянин Василий Ильин. От сей часовни получено свечной суммы в год на серебро 1 рубль 95 копеек, кошельковой суммы 2 рубля 50 копеек, для сиротствующих 29 копеек. Запор при часовне безопасен, а суммы в ней ни какой не хранится, потому что она по отправлении молебствий отбирается сразу в церковь.¹⁷

---

¹⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 15950. Бежецкое Духовное Правление. Клировые ведомости за 1861 год, л. 975. Михайлово-Прудовский погост.

В 1859 году при церкви значилось 7 дворов, мужчин — 20 и женщин — 22.¹⁸

В 1878 году началось строительство второй каменной церкви — теплой. Активное участие в этом благом деле принимал Фёдор Николаевич Глинка, но к сожалению, он не дожил до момента окончания строительства и отошёл ко Господу в феврале 1880 года. Похоронили его на погосте Жёлтикова монастыря, рядом со своей супругой Авдотьей Павловной Глинка. Освящение же церкви состоялось в 1883 году. Центральный престол посвятили в честь Пресвятой Богородицы „Взыскание погибших“ (18 февраля н. ст.), северный — Архистратига Божия Михаила, южный — святителя Модеста, архиепископа Иерусалимского, свято чтимого карелами (коим населен большею частью Бежецкий уезд) как покровителя домашних животных.

В 1887 году при церкви значилось жилых построек — 6, не жилых — 25. Дети учились в Земской школе. Число отдельных земельных участков — 2, при этом удобной земли — 175 десятин. Вся земля делилась следующим образом: усадебной — 3 десятины, пахотной — 15 дес., пустошной — 50 дес., полевой — 25 дес., зарослей — 82 дес., неудобной земли — 3 десятины. Всего — 178 десятин.

Преобладающая почва — песчаная. Севооборот трёхпольный, под паром — 10 десятин.

Посевы в десятинах земли: ржи — 10; овса — 3,5; ячменя — 5,3; прочих хлебов — 0,3; картофеля — 2; льна — 2. Собирали в среднем урожай (без семян, четвертей с десятины): ржи — 5; овса — 7; ячменя — 9; прочих хлебов — 7; картофеля — 64; льносемян (семян мер) — 13. Заготавливали сена с наделных земель — 10,5 волокна пуд. Заготавливали сена с земель — 1500 пудов.

В хозяйстве у священнослужителей содержалось: лошадей езжалых — 9, лошадей не езжалых — 3, коров и быков — 21, нетелей и бычков — 4, телят — 9, овец — 16, свиней — 1. В трех хозяйствах лошадей не имели, 10 держали по одной лошади, 5 — по две лошади и 1 хозяйство — 3 и более лошадей. Без коров было 2 хозяйства, три с одной коровой, 6 с двумя коровами, 8 хозяйств — 3 и более коров. Два хозяйства не имели ни коров, ни лошадей. Всего в переводе

¹⁸ Тверская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних Дел. СПб., 1862. С. 29. (Михайлово-Прудовский погост под № 850).

на крупный скот — 43,5. На одну десятину пара приходится голов крупного скота — 4,4.¹⁹

В 1897 году 24 августа, в воскресенье, неделя 10ая по Пятидесятнице, Преосвященный Димитрий, епископ Тверской и Кашинский, совершал освящение придельного храма в Троицкой церкви во имя святого Алексея, человека Божия и преподобного Макария игумена Калязинского на Михайловском погосте Бежецкого уезда. (Ранее этот придел был освещён во имя Архангела Михаила, но после строительства церкви в честь иконы Б.М. „Взыскание Погибших“, престол был перенесён из Троицкой в новую церковь). Сослуживающими были: ключарь Кафедрального собора, священник Николай Модестов; местный благочинный свящ. Николай Соколов; настоятель церкви села Прудово свящ. Алексей Гроздов; настоятель церкви села Кушалина свящ. А.Кустов; свящ. села Застолбье П.Морковин; свящ. села Спас-Ясенович Вышневолоцкого уезда Николай Доброходов. После освящения и Литургии Его Преосвященством при пении молебна праздника совершен крестный ход вокруг двух церквей села Прудово. В крестном ходе принимали участие: свящ. Иоанн Доброхотов (второй свящ. села Прудово); свящ. погоста Буйлово Василий Покровский; свящ. села Глухово Н.Зыков; свящ. села Козлово Иоанн Троицкий; свящ. села Воротилово Н.Лебедев, свящ. села Теблеши И.Новосёлов и свящ. погоста Медведова Д.Покровский.

*Икона Божией Матери
„Взыскание погибших“*

¹⁹ Сборник статистических сведений по Тверской Губернии. Т.VI. Бежецкий уезд. Вып. 1. Таблицы сведений об экономическом положении крестьянских селений и частновладельческого хозяйства. М.: Типо-литография Высочайше утверждённого Товарищества И.Н.Кушнарев и Ко, 1891. Ч. 2. С. 246–247.

Затем Преосвященный беседовал с детьми из Прудовской земской школы. Опрашивались дети по Закону Божьему и отвечали на вопросы удовлетворительно.

На другой день, 25 августа, понедельник — святых апостолов Варфоломея и Тита. Всенощное бдение на этот день Преосвященный Димитрий совершал в Троицком храме села Прудово, в приделе во имя Рождества честного славного Пророка Предтече и Крестителя Господня Иоанна. Утром в 7 часов 30 минут Его Преосвященством совершено освящение этого предела. Сослужащими были: ключарь собора свящ. Николай Модестов; благочинный свящ. Н. Соколов; свящ. Иоанн Доброхотов; священники: Алексей Гроздов, А. Кустов, И. Троицкий, Василий Покровский, Николай Зыков. После Литургии отслужен молебен. После краткого отдыха Преосвященный отбыл в Тверь.

В зимней теплой церкви посвященной иконе Б. М. „Взыскание Погибших“ замечательны были: икона с частицами святых мощей и небольшой металлический складень, в котором вложены 12 частиц разных святых, как-то: святой великомученицы Варвары; святых Афанасия Великого, Иоанна Милостивого и др. Эти святые мощи по преданию переданы в Прудовскую церковь из дома Голенищевых-Кутузовых. Из надписи на иконе видно, что она сделана была по обещанию, (после 1812 года), за спасение жизни (надпись довольно большая и безграмотно составлена), кого-то. Предназначалась икона для церкви святого Иоанна Предтече в Москве, в „Сребрениках“, а оттуда — когда и при каких обстоятельствах, трудно определить — передана в Прудовскую церковь.

На храмовой иконе, принесенной из Финляндии, вокруг святителя Модеста нарисован разный домашний скот. В этом же храме находилась весьма хорошей живописи большая икона в изящном деревянном киоте Архистратига Михаила. Устроена она членами местного общества трезвости, которое образовалось в 1893 году, и организовано было очень хорошо. В общество входило около 200 членов.²⁰

На погосте Михайловском, между церковью, в мае 2004 году благодаря стараниям прихожан удалось восстановить надгробные

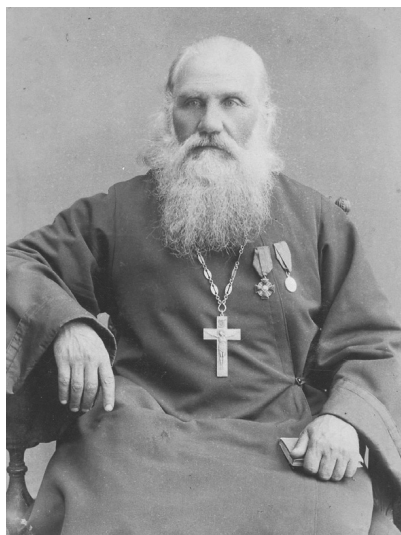
²⁰ Посещение Архиепископом Савой церковью Бежецкого уезда // Тверские Епархиальные ведомости. 1897. № 20. С. 387–394.

плиты с надписями: 1) “Елена Ивановна из рода князей Долгоруких супруга Тайного Советника и Кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, скончалась 27-го Апреля 1850-го года на 72-ом году от рождения”; 2) “Павел Иванович Голенищев-Кутузов, преидя испытания жизни, скончался в ранних летах марта 11 — 1854 года на 28-ом году от рождения”; 3) Известковая плита прямоугольной форму, на верхней крышке которой изображен православный крест (пока неизвестно кому принадлежит это надгробие).

В справочной книге Добровольского по Тверской епархии за 1901 года сказано: *Церковный капитал составлял*: Билетами 1100 руб. *Церковные взносы 25%* — сбор 141 р. 64 коп. *Церковные здания*: 27 лавок. *Церковные Земли*: 1) при церкви 77 десятин, из них: под церковью и кладбищем 1 десятина 970 кв. сажень, усадьба 2 дес. 1600 кв. саж., под болотом 1200 кв. саж., под дорогами 2070 кв. саж., пахота 42 дес. 610 кв. саж., выгон 14 дес., сенокосной земли 5 дес. 600 кв. саж., под ручьем 150 кв. саж. и на пустыре неудобной земли 10 дес.; 2) в пустошах Феодоровской и Сергеевке 84 дес. 2036 саж., из них: сенокосной по кустарникам 12 дес., пахотной 26 дес. 1600 кв. саж., сенокосной 26 дес. 1600 кв. саж., дровяного леса 30 дес. 60 кв. саж. (1 десятина = 3200 кв. сажений = 1,45 га).

Церковные документы:

Опись имущества 1846 года; Метрические книги с 1780 г.; Исповедальные ведомости с 1823 г. *Причт.* По штату положено 2 священника, диакон и 2 псаломщика. На лицо: 1) протоиерей Алексей Евграфович Гроздов — 59 лет, окончил Духовную Семинарию, священник с 1867 г., в 1880 году избран на будущее трехлетие членом благочиннического Совета, утвержденного Епархиальным начальством, протоиерей с 1898 г., состоит Членом отдела Епархиального ученого совета. Заведует второклассной церковно-приходской школой и явля-

Протоиерей Алексей Гроздов

*Протоиерей Иоанн Доброхотов
и жена его Августа Васильева*

ется благочинным, награждён в 1894 г. орденом Святой Анны III ст.; 2) священник Иоанн Николаевич Доброхотов — 46 лет, окончил Духовную Семинарию, награжден в 1897 г. набедренником, а в 1898 г. фиолетовой скуфьей. Диакон Иоанн Васильевич Никольский — 54 лет, окончил курс высшего отделения Бежецкого Духовного училища, в служении с 1867 г., диакон с 1884 г. Псаломщик Иоанн Алексеевич Никольский — 18 лет, уволен из 1-го класса Тверского Духовного училища, в должности с 1897 г. Псаломщик Феодор Яковлевич Петропавловский — 55 лет, окончил курс из высшего отделения

Духовного училища, в должности с 1867 г. Церковный староста крестьянин Василий Александрович Самушкин, в должности 2-ое трехлетие. *Содержание Причта:* жалования нет, % с капитала в 4510 руб. и годовой доход 1400 руб.

Прихожане: 1) протоиерея Алексея Гроздова: военных мужчин — 174 и женщин — 194. Крестьян: в дер. Кузнецово (1 верста от церкви) 16 дворов, мужчин — 45 и женщин — 54; в дер. Прислон (2 в.) 33 дв., муж. — 116 и жен. — 121; в дер. Шуя (5 в.) 34 дв., муж. — 108 и жен. — 131; в дер. Бакшино (7 в.) 49 дв., муж. — 150 и жен. — 180; в дер. Корыстылево (8 в.) 35 дв., муж. — 121 и жен. — 130; в дер. Негочево (7 в.) 31 дв., муж. — 95 и жен. — 98; в дер. Лошино (10 в.) 57 дв., муж. — 171 и жен. — 201; в дер. Пальцево (13 в.) 17 дв., муж. — 51 и жен. — 65; в дер. Алхимково (5 в.) 28 дв., муж. — 99 и жен. — 94; в дер. Захарьино (7 в.) 15 дв., муж. — 49 и жен. — 53. *Всего: 315 дворов 1184 м. 1322 ж.*

2) священника Иоанна Доброхотова — воен. муж. — 165 и жен. — 191. Крестьяне: в селе Прудово (1 в.) 31 дв., муж. — 120 и жен. — 89; в дер. Новом (3 в.) 22 дв., муж. — 73 и жен. — 79; в дер. Колодово (5 в.) 9 дв., муж. — 38 и жен. — 36; в дер. Мощеново (7 в.)

47 дв., муж. — 129 и жен. — 163; в дер. Быково (2 в.) 18 дв., муж. — 73 и жен. — 85; в дер. Ошвино (2 в.) 18 дв., муж. — 59 и жен. — 65; в дер. Соколово (2 в.) 14 дв., муж. — 43 и жен. — 57; в дер. Матренино (6 в.) 5 дв., муж. — 19 и жен. — 25; в дер. Димитровка (5 в.) 7 дв., муж. — 26 и жен. — 33; в дер. Святом (5 в.) 25 дв., муж. — 79 и жен. — 91; в дер. Коптино (6 в.) 26 дв., муж. — 76 и жен. — 96; в дер. Баскаки (10 в.) 42 дв., муж. — 145 и жен. — 146; в дер. Диланово (12 в.) 16 дв., муж. — 56 и жен. — 56; в дер. Железово (15 в.) 19 дв., муж. — 66 и жен. — 78; в дер. Дупля (13 в.) 7 дв., муж. — 24 и жен. — 15. *Всего: 306 дворов, мужчин — 1191 и женщин — 1305*

В приходе сем находились 9 часовен: 1) в деревне Мощеново — Святой Троице, деревянная, в настоящее время не сохранилась; 2) в дер. Святом — Рождества Иоанна Предтечи, построена в 1741 г., деревянная, не сохранилась; 3) в дер. Бакшино — святого пророка Илии, деревянная, не сохранилась; 4) в дер. в Лошино — Успения Божией Матери, построена в 1795 г., деревянная, не сохранилась; 5) в дер. Корыстылево — Животворящего Креста Господня, построена в 1855 г., деревянная, не сохранилась; 6) в дер. Железово во имя иконы Покрова Божией Матери, сгорела в 1883 году, заново построена в 1884 г., деревянная, не сохранилась; 7) в дер. Баскаки — св. мучеников Флора и Лавра, построена в 1772 г., деревянная, не сохранилась; 8) в дер. Пальцево — Успения Божией Матери, построена в 1886 г., деревянная, не сохранилась; 9) в дер. Негочево — прп. Сергия Радонежского, сгорела в 1891 году, заново построена в 1892 г., деревянная, не сохранилась.²¹

В послужном списке Иоанна Доброхотова за 1912 год сказано: *Прихожане:* 1) протоиерея Алексея Гроздова: духовного звания мужчин — 9, женщин — 10. В деревне Кузнецово: 21 двор., мужчин — 78, женщин — 81; в дер. Прислон: военных мужчин — 8 и женщин — 10; 42 двора, крестьян мужчин — 147 и женщин — 175; в дер. Шуя: воен. муж. — 8 и жен. — 10; 39 дв., кр-ян муж. — 125 и жен. — 142; в дер. Бакшино: воен. муж. — 27 и жен. — 20; 62 дв., кр-ян муж. — 194 и жен. — 271; в дер. Корыстылево: воен. муж. — 17 и жен. — 20; 47 дв., кр-ян муж. — 149 и жен. — 184; в дер. Негочево: воен. муж. — 9 и жен. — 6; 40 дв., кр-ян муж. — 131 и жен. — 139; в дер. Алхим-

²¹ Тверской епархиальный статистический сборник. Составил секретарь Т.Д.К. Н.И.Добровольский. Тверь: Типо-Литография Ф.С.Муравьева, 1901. № 68. С. 114–115.

*Церковь иконы Божией Матери
„Взыскание погибших“. 2008 г.*

ково: воен. муж. — 22 и жен. — 14; 36 дв., кр-ян муж. — 128 и жен. — 135; в дер. Захарьино: воен. муж. — 3 и жен. — 3; 21 двор, кр-ян муж. — 70 и жен. — 89; в дер. Матренино: 14 дв., кр-ян муж. — 45 и жен. — 54; в сельце Каменка: воен. муж. — 2 и жен. — 1; 36 дв., кр-ян муж. — 150 и жен. — 125; *Всего: 358 дворов, мужчин — 1322 и женщин — 1484.*

2) священника Иоанна Доброхотова: духовного звания мужчин — 3, женщин — 8; в селе Прудово: военных мужчин — 3 и женщин — 2; 42 двора, кр-ян мужчин — 130 и женщин — 150; в дер. Новом воен. муж. — 1 и жен. — 1; 33 дв., кр-ян муж. — 125 и жен. — 137; в дер. Колодово: воен. муж. — 3 и жен. — 3; 16 дв., кр-ян муж. — 53 и жен. — 53; в дер. Мощеново: воен. муж. — 11 и жен. — 12; 52 дв., кр-ян муж. — 172 и жен. — 194; в дер. Быково: воен. муж. — 7 и жен. — 7; 27 дв., кр-ян муж. — 103 и жен. — 102; в дер. Ошвино: воен. муж. — 4 и жен. — 8; 25 дв., кр-ян муж. — 80 и жен. — 95; в дер. Соколово: воен. муж. — 4 и жен. — 2; 16 дв., кр-ян муж. — 53 и жен. — 70; в дер. Димитровка 10 дв., кр-ян муж. — 31 и жен. — 39; в дер. Святом: воен. муж. — 5 и жен. — 5; 34 дв., кр-ян муж. — 118 и жен. — 126; в дер. Коптино: воен. муж. — 2 и жен. — 1; 33 дв., кр-ян муж. — 108 и жен. — 125; в дер. Баскаки: воен. муж. — 12 и жен. — 23; 61 дв., кр-ян муж. — 197 и жен. — 230; в дер. Диланово: воен. муж. — 3 и жен. — 3; 17 дв., кр-ян муж. — 65 и жен. — 68; в дер. Железово: 4 дв., кр-ян муж. — 13 и жен. — 20; в дер. Дупля: 7 дв., кр-ян муж. — 31 и жен. — 31; *Всего: 377 дворов, мужчин — 1337 и женщин — 1440.*²²

На Михайлово-Прудовском приходе собрано и пожертвовано с 1 марта по 1 июня 1911 года на увековечение памяти святителя

²² ТГОМ КОФ 21579/26. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. С. 14. Послужной список Иоанна Доброхотова за 1912 год.

Арсения Тверского (сюда входят и сборы) — 45 копеек, при этом цена свеч на тверском заводе была: белые свечи — 32 копеек за пуд; цена огарков — 24 копейки.²⁷

На протяжении уже более ста лет, благодаря ошибке в сборнике Добровольского за 1901 год, принято было считать, что на Михайлово-Прудовском погосте тёплая церковь освящена в честь иконы Божией Матери „Казанской“, но по архивным документам сказано, что освящена в честь иконы Б.М. „Взыскание погибших“. Этот же факт подтверждает и освященный деревянный „Закладной Крест“ с центрального придела, найденный в основании престола, который местные дети вернули в июне 2001 году.

В 1912 г., кружечный доход за год составил 1000 рублей, при этом имеются непрерывно-доходных 4% билета. Пожертвовано разными лицами на вечное поминовение денег на сумму 4980 рублей, с чего получено причтом в год процентов — 193 руб. 01 коп., а всего на оба причта получено в год 1193 руб. 01 копейка. Вся церковная земля состояла: усадебной вместе с погостом церковным — 4 десятины 2000 кв. сажень, пахотной — 42 десятины 610 кв. сажень, сенокосной — 5 десятин 600 кв. сажень, под выгон скотины — 24 десятины 150 кв. сажень. В пустоши Сергеевка находящейся в 3 верстах от церкви — 83 десятины 1550 кв. сажень. В пустоши Феодоровской находящейся в 5 верстах от церкви сенокосной по кустам — 12 десятин. Ещё в 1899 году, приобретена в пользу церкви у господина Способина, для устройства второклассной церковно-приходской школы, в сельце Кузнецово, 9 десятин 220 кв. сажень земли.

/ С Высочайшего Его Императорского Величества соизволение последовавшего 29 ноября 1900 г., под № 5050. /

Качество церковной земли — супесчаная. Средний доход ею приносимый — 300 рублей.

Дома для священно и церковнослужителей на церковной земле построены (тщанием) самих священноцерковнослужителей, и составляют их собственность.

При церкви значится — две сторожки: каменная и деревянная, амбар, два дровяных сарая.

В 1890 году при церкви была организована церковно-приходская школа, которая размещалась в церковном доме, и на её содер-

жание отпускалось священным Синодом 1240 рублей и 100 рублей выделялось от прихода. В 1912 году в ней обучалось мальчиков — 121 и девочек — 44.

В 1894 году открылась при церкви двухклассная школа, которая размещалась в арендованном доме.²⁷

В Тверскую Духовную Консисторию

Епархиальный училищный Совет, согласно журнальному определению своему от 27 сентября сего 1900 г., утверждённого Его Высокопреосвященством, честь имеет препроводить при сем в Духовную Консисторию купчую крепость, выданную Господином Старшим Нотариусом Кашинского Окружного Суда от 13 сентября сего года за № 1192, на имя церкви пог. Михайлово-Прудовского Бежецкого уезда, по приобретению у кандидата правления А. Способина, покупкою за 14500 рублей усадьбы под устройство второклассной церковно-приходской школы.

О получении означенной купчей крепости Совет покорнейше просит уведомить.

Председатель Совета, Ректор Семинарии Архимандрит Иоанникий.²³

Учащихся к 1 января 1900 году насчитывалось 115 детей. Годовое содержание школьника обходилось в 77 рублей 53 коп. Священник Иоанн Доброхотов вёл законотчение. Вознаграждение ему было установлено причтом — 50 руб. Первый учитель А. А. Владимирский, окончил Духовную Семинарию и имел вознаграждение 200 руб. Второй учитель Сергей Владимирович Кустов, окончил Духовную Семинарию и имел вознаграждение 200 руб.

Также на приходе имелись школы в деревнях: Бакшино, Коростылево, Святом, Баскаках.²⁴

---

²³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 4644, 1899 год, л. 21. О приобретении в собственность имения у господина Способина, покупкою для 2-классной церковно-приходской школы (Начато 15 ноября 1899. Окончено 22 мая 1900 г.).

²⁴ ТГОМ КОФ 21579/26. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. С. 14. Послужной список Иоанна Доброхотова за 1912 год.

При церкви, должность церковного старосты, с 20 ноября 1908 года, проходит — Стефан Никитин, крестьянин села Прудово. Последний раз приход посещал Преосвященный в 1912 году²⁵.

Революционные события, произошедшие в 1917 году, церковный причт воспринял с тревогой о будущем прихода. Так в дальнейшем и произошло, началось притеснение и разорение прихода со стороны государственных властей, поэтому в 1918 году прихожане вынуждены были подписать договор с местными властями на бесплатное пользование церковью.

Лист 59. Договор прихожан Михайлово-Прудовского прихода с Селищенским волисполкомом от 1 апреля 1919 г. на использование местной церкви по её назначению. Его подписали: Настоятель церкви священник Иоанн Фёдоров Петропавловский, протоиерей Николай Васильев Рубцов, диакон Иоанн Никольский, псаломщик Павел Фёдоров Петропавловский, Фёдор Иовлев, Семён Дмитриев, Николай Петров. Представители деревень прихода: дер. Соколова — Андрей Саватиев; дер. Коптино — Иван Балыгин, Влас Савельев, Михаил Кузьмин, Ф. М. Протченков; дер. Мощенова — Алексей Никитин, Сергей Иванов, Модест Трофимов; дер. Пустораменка — С. Тузов, Яков Филимонов.

Лист 62. Опись денежных сумм церкви и причта: Церковь и причт имеют вкладных билетов и на вечное поминовение сумму 9390 рублей, аннулированных процентных бумаг причта и церкви на сумму 1500 рублей, на каковую сумму имеется квитанция Тверского Отделения Государственного банка за № 3428. Количественных денег церковь имеет 1200 рублей 50 копеек.

Лист 64. Опись имущества церкви предназначенного для Богослужения и обрядов: Две церкви, 6 престолов и при них 6 жертвенников с одеждами, 170 икон. 5 чаш с принадлежностями к ним, 2 ковчега, 76 Евангелий, 5 крестов, 4 пар Хоругвий, 32 подсвешника, 5 паникадил, 10 риз священнических и 7 — диаконских, 1 плащаница, 1 круг богослужебных книг, второй экземпляр не весь, 2 пары венцов, 1 купель крещальная, 2 чаши водосвятных, 1 блюдо для благословения хлебов, 1 блюдо для подношения теплоты, 2 блюда для сбора денежных подаяний, 32 лампы, 1 фонарь, колокола весом до 600 пудов.

---

²⁵ Тверские Епархиальные ведомости. 1911.

Подписали документ: священник Иоанн Фёдоров Петропавловский, протоиерей Николай Васильев Рубцов, диакон Иоанн Никольский.

Лист 109. Описи Метрических книг и бланки записей актов гражданского состояния в церкви погоста Михайлово-Прудовского Бежецкого уезда Тверской губернии, переданных Селищенскому Совету крестьянских депутатов: Метрические книги с 1780 по 1918 года. Бланки записи: О родившихся — 24 штуки, о бракосочетании — 16 шт., о умерших — 10 шт.

Подписали документ: священник Иоанн Фёдоров Петропавловский, протоиерей Николай Васильев Рубцов, диакон Иоанн Никольский.²⁶

В 1929 году, во время коллективизации в России, территорию вокруг Михайлово-Прудовского погоста включили в колхоз „Безбожник“. Затем, в ходе гонения на церковь Христову, произошло переименование Михайлово-Прудовского погоста в деревню „Безбожник“. И только спустя многие десятилетия, в середине девяностых годов XX столетия, вернули не прежнее название Михайлово-Прудовский погост, а по названию ближайшей деревни назвали Кузнецово.

Троицкий храм закрыли в 1935 году. Иконы и церковную утварь поместили сначала в сарай, а затем сожгли. Местные жители, что смогли из церковного имущества — спасали.

В дальнейшем, в Троицкой холодной церкви был оборудован зерносклад, затем устроили там цех пищеπροма, а когда рухнула крыша и своды, то бросили строение на произвол судьбы. В настоящее время Троицкая церковь находится в аварийном состоянии. (В любой момент может рухнуть центральный купол церкви, который без кровли уже более двадцати лет.)

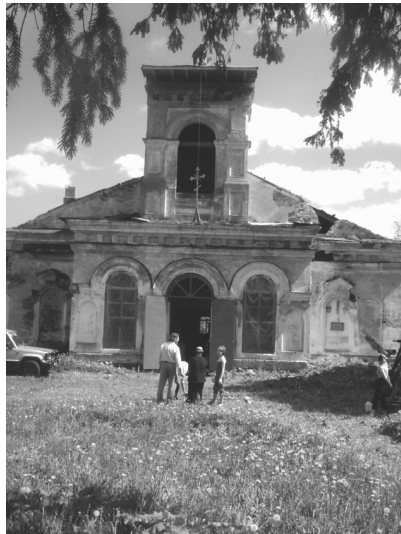
²⁶ ГАТО. Р-202. Оп.1. Ед.хр.52. Л.118. Селищенский Волостной Исполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВИК) Бежецкого уезда Тверской губернии, 1917–1918 гг. Документы по отделению церкви от государства. Договора граждан Селищенской волости с ВИКом на бесплатное использование богослужебных зданий. Списки прихожан Рамешковской, Михайлово-Прудовской церквей и Пальцевского Спасского женского монастыря. Михайлово-Прудовский приход, лл. 59, 62, 64 и 109.

Несколько иначе сложилась участь теплой церкви. В 1925 году открыли в церкви семилетнюю школу. Во время оккупации Калинина в церкви был оборудован госпиталь для раненых, затем вновь возобновились занятия в школе. В конце шестидесятых годов, из-за малого количества учеников школу расформировали, и ученики стали обучаться в поселке Рамешки. После образовательной школы в здание церкви открыли школу механизаторов, но и она просуществовала недолго, ее также закрыли. Какое-то время за зданием церкви следили власти, но с наступлением в 1985 году перестройки, местные „новые русские“ начали развоярывать и разорять то, что ещё оставалось целым. Так, к моменту вновь открытия прихода, и эта церковь пришла в состояние аварийности.

Зимой 1940–1941 гг. на месте священнических захоронений предали земле уроженца села Прудово, митрополита Михаила (Дмитрия Травинова). В пятидесятых годах на священнических могилах устроили дровяник и помойку. Мусор смогли убрать прихожане с мест захоронения священников только в июне 2004 года.

С момента открытия школы в церковном здании, в ней длительное время работали две дочери последнего священника Иоанна Доброхотова: Елена Ивановна и Лидия Ивановна. Многие престарелые жители близлежащих деревень являлись когда-то их учениками. Сестёр уважали за удивительную любовь к людям, за их доброту и отзывчивость, за бескорыстие, но, к сожалению, место их погребения, благодаря их „доброжелательным наследникам“, пока остается неизвестным. Не только надгробия не поставили, но даже на простую табличку не нашлось денег.

Миновали года лихолетий, июньским днем 1992 года мне

*Подъём Креста на колокольню.
Июль 2008 г.*

*Алтарь в приделе архангела Михаила.
Июль 2008 г.*

довелось посетить родовой Михайлово-Прудовский погост. Намерение было благое, начать организовывать приходскую жизнь, но Господь тогда направил в Буйлово, и там открылась вновь церковь Богоявления Господня. Вторая попытка открытия церкви на погосте была совершена в 2001 году. Тогда смогли убраться

внутри и вокруг церкви, и отслужить панихиду в Троицкую родительскую субботу, 2 июня. В день Святой Троицы, 3 июня, в 12 часов дня, должен был состояться праздничный молебен, но к сожалению, я не успел приехать вовремя, т.к. поздно закончилась Литургия в селе Киверичи, зато к назначенному времени приехал из посёлка Рамешки священник Алексей Голяков, который не желая открытия церкви, учинил скандал с прихожанами, негодуя по поводу собрания их, оскорбляя при этом всех присутствующих, а пришло тридцать человек. Тем самым он воспрепятствовал вновь открытию церкви, и только 21 ноября 2003 года, в праздник — собор архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных: Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила, Варахиила и Иеремиила, было получено разрешение от священноначалия на проведение работ по ремонту церкви.

Три первых помощника стали Михайлы. Благодаря их стараниям и усердию, внутри церкви, в пределе архангела Михаила, построили деревянную тёплую церковь. На окна храма изготовили и установили новые решетки. Круглый год, невзирая на погодные условия, почти в каждую субботу усердные прихожане принимают участие в субботниках. Что примечательно, Господь приводит на приход таких людей, которые способны потрудиться не за вознаграждение, а делают это по велению своего сердца, что несомненно, гораздо более ценно перед Создателем и весьма

удивительно в нынешнее непростое время. Господь вознаградил труды правильные, и в 2004 году в центральном приделе, посвященном иконе Божией Матери „Взыскание погибших“ (Спасаящая погибающих), стала проявляться на своде фреска: „Коронавание Пресвятой Богородицы“, т.е. возведение Её в Царицы Небесных.

На протяжении нескольких лет, пока велись ремонтные и строительные работы, в церкви совершались молебны ко Господу нашему Иисусу Христу, к Божией Матери „Взыскание погибших“, к святым угодникам Божиим, с просьбой о помощи в этом благом деле, служились панихиду о упокоении священников и благоустроителях прихода, наших предках. И только в 2008 году, 7 января, на Рождество Христово, состоялась первая Божественная Литургия, после закрытия церкви. Это событие положило начало духовному возрождению приходской жизни.

При церкви в настоящее время организуется приходской музей о жизни прихода, о священниках, о благоустроителях и благоукрашителях церкви. Просьба ко всем вам дорогие земляки, кто знает хоть что-то из жизни Михайлово-Прудовского прихода, у кого есть фотоснимки церкви, имени Голенищевых-Кутузовых

*Воссоздание надгробий рода
Голенищевых-Кутузовых. 2004 г.*

и местности (с возвратом оригинала), сообщить по адресу: 170001. г. Тверь, а/я 1233, священник Владимир Николаевич Шувалов.

Дорогие братья и сестры! Убедительная к вам просьба оказать посильную помощь в проведении аварийно-восстановительных работ в храмах прихода: Троицком и иконы Божией Матери „Взыскание погибших“.

*Страничка памяти:
Жертвы политических репрессий*

1. **НИКОЛЬСКИЙ Иван Алексеевич** — 1883 г. р., уроженец и житель погоста Михайловского (дер. Безбожник) Рамешковского р-на, Калининской обл., б/п, без определенных занятий. Арестован 17.07.1937 г. Приговорен Тройкой УНКВД по Калининской обл. 10.08.1937 г. Обвинение: АСА. Расстрелян 14.08.1937 г. По заключению Тверской областной прокуратуры от 27.04.1989 г. реабилитирован.

2. **СОЛОВЬЁВ Макарий Арсеньевич**, 1876 г. р., уроженец дер. Скорнево Максатихинского р-на, Калининской обл., б/п., священнослужитель. Проживал: село Прудово Рамешковского р-на Калининской обл. Арестован 13.11.1937 г. Приговорен Тройкой УНКВД по Калининской обл. 27.11.1937 г. Обвинение: АСА. Расстрелян 29.11.1937 г. По заключению Тверской областной прокуратуры от 4.04.1989 г. реабилитирован.

3. **ЧИСТЯКОВ Леонид Николаевич**, 1880 г. р., уроженец г. Ленинград, б/п., священнослужитель. Проживал: село Прудово Рамешковского р-на Калининской обл. Арестован 13.11.1937 г. Приговорен Тройкой УНКВД по Калининской обл. 27.11.1937 г. Обвинение: АСА. Расстрелян 29.11.1937 г. По заключению Тверской областной прокуратуры от 26.03.1989 г. реабилитирован.²⁷

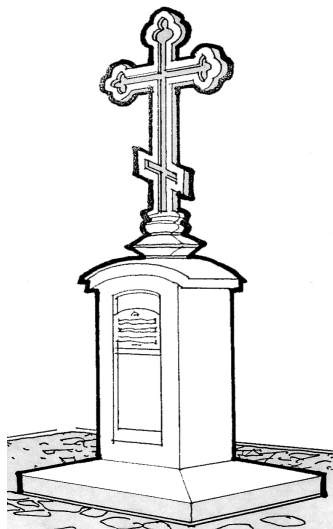
---

²⁷ Книга Памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937–1938 гг. Т. I. Издание 2-е. Тверь: Альба, 2001.

Дела веры Поклонный крест

Дорогие братья и сестры! Многие изменения произошли в нашей стране. В том числе и в духовной сфере: при желании человек свободно может постигать основы веры Христовой, посещать Богослужения, читать литературу духовного содержания. Человек, живущий в кругу данных ему свобод и выполняющий многое другое, связанное с церковными традициями и правилами, может сказать, что он православный христианин. Но полное ощущение себя верующим приходит тогда, когда человек имеет так называемые дела веры, о чем и свидетельствует вся православная литература, откуда мы узнаем, что вера без дел мертва. Каковы же они, дела веры? Это, конечно же, молитвенное предстояние пред Богом, милосердие во всех своих видах, восстановление церквей, безвозмездная помощь друг другу во славу Божию, самопожертвование и, наконец, поминание усопших.

Люди не всегда одинаково заканчивают свой жизненный путь, и по тому, какова была кончина человека, часто можно предположить, какой будет участь в вечности. Иные люди благополучно доживают до глубокой старости и отходят к Богу своей смертью. Гораздо хуже преждевременная, внезапная кончина, без покаяния и примирения. Но есть разновидность безвременной кончины, когда человек отдает жизнь за Христа, за други своя, за Родину. Задумывались ли Вы когда-ни-

*Поклонный Крест
установлен в память и назидание
нынешнему поколению о людях
пострадавших за веру Христову
в годы репрессий, а также воинам,
отдавшим свои жизни за землю
Российскую и други своя во всех
местах сражений и во все времена.
Братия и сестры — помните, что
у народа, который не чтит своего
прошлого, не может быть будущего!*

будь о том, что личностный подвиг Ваших погибших родственников, почитаемых в кругу Вашей семьи, принесших немалую пользу в годы своей жизни нашей стране, имеет и большое общественное значение? Мы, сегодняшнее поколение, им обязаны сохранением веры Христовой, собственным своим существованием в родном Отечестве. Поэтому почитание и молитвенные прошения за этих людей должны быть общими. Для этой цели на Михайлово-Прудовском погосте церкви посвященной иконе Божией Матери „Взыскание погибших“ (Спасаящая погибающих) Рамешковского района Тверской области по благословию Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Тверского и Кашинского, будет воздвигнут Поклонный Крест с мемориальной доской, на коей высечены будут имена пострадавших в годы репрессий за веру Христову и погибших за родное Отечество в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и во время других военных действий.

Каково назначение Поклонного Креста?

Во-первых, ставится он в назидание и память будущим поколениям о мужественных людях и подвижниках благочестия, пожертвовавших своей жизнью.

Во-вторых, для возможности нынешнему поколению воздать должное павшим, в виде поминания поименного, по православному, во время совершения священником заупокойных служб. И т. к. критерием Православия является соборность (то есть массовое, всеобщее) служение Богу, которое Ему весьма угодно, то и душам усопших людей такое поминание принесет в духовном смысле немалую пользу.

Как уже было сказано, дело это общественное, и поэтому обращаюсь к населению с предложением, объявить конкурс на лучший эскиз Поклонного Креста, дабы дать возможность поучаствовать всем желающим в этом благом деле.

Об остатках древности и старины в Тверской губернии

В некоторых окрестностях погоста Михайловского-Прудова, производились исследования памятников древнего быта здешних обитателей. Об этих изысканиях и их результатах нам известно следующее: В записках В. А. Преображенского, в его выборках из жур-

нала министерства Внутренних Дел за 1836 год и в Древней Русской истории М.Погодина, Т.3, рассказывается об исследованиях Глинки.

В 1835 г. Ф.Н.Глинка исследовал сопки в своей усадьбе (принадлежавшей тогда его теще, Елене Ивановне Голенищевой-Кутузовой) Кузнецово, возле погоста Михаила Архангела, по берегам речки Каменки и принимающей её реки Медведицы, по Бежецкой большой дороге.

На берегах речки Каменка, ниже впадения в неё речки Шуя, именно на том пространстве, которое находится между этою речкою, рекою Медведицею и Новоторжскую большою дорогою (Кимры — Горицы — Баскаки — Застолбье — Замытье — Вырец — Микшино и т. д.), примыкающею в селе Застолбье к Бежецкой дороге, было столько сопок, что негде было ни пахать, ни косить. Так рассказывали Фёдору Глинке старики, по преданию от своих дедов, но соха и заступ распахали сопки до поддоньев и обратили их в пашни. Однако бесплотность почвы поддоньев заставила бросить их в пустыри, которые представляются теперь рассеянных по полям и нивам пятна, задернутая кое-где камнями. По собственным словам Глинки „курганы все вместе составляют круг, по окружности которого, составляющей верст 20, в некотором друг от друга расстоянии расположены круговины курганов, и самые курганы, в основании своем, составляют правильный круг. Внутри общего всем курганам круга приметны еще следы бывших насыпей, и эти признаки тянутся линиями от одних круговин к другим. Весь 20-верстный круг примыкает к р.Медведице, которая при нем, как касательная линия круга, между тем, как речка Каменка является тут в виде хорды“.

Федор Николаевич Глинка — декабрист, общественный деятель, известный поэт, один из первых русских археологов и краеведов

Круговин курганов насчитано здесь восемь: 1) На земле помещиков Рудневых; 2) В Бабушкином Леску, на церковной земле Михайловского погоста, подле господского дома; 3) Под деревней Новая; 4) На Новском выгоне, внутри общего круга; 5) Внутри же круга, при дер. Баскаках; 6 и 7) За рекою Каменкою; 8) Пустошь Кидомля, где как говорят, был древний город на реке Медведица.

„Курганы“ — земляные насыпи, с большим тщанием, с большою прочностью сделанные, обложены снизу в два, иногда в три ряда, разноцветными камнями, в виде огромных длинных плит, сплоченных искусно притескою и каменными же клиньями. Этот род сложения огромных камней без помощи извести принадлежит к времени древних построек.

К свидетелям древнего быта принадлежат и камни (иные огромного размера), которые расположены не без намерения и в каком-то известном направлении, легко открывающемся глазу прилежного наблюдения.

Основание камня, сдвинутого нами на Прудовском поле, имеет 15 аршин в окружности. На нём высечена лестница из 35 ступеней, по которым можно входить наверх. Это камень черный. Другой камень, поднятый нами, был также очень огромным, цветом белый, глыба кварца.

Любопытно заметить, что следуя по Бежецкой дорожке от самой Твери до речки Кушалки, не встречаем ни одного значительного по размерам камня, и даже нет предпосылок, думать о присутствии каменистой почвы. Но тотчас за речкой Кушалкой и селом Кушалиным, в 32 верстах от Твери на север, поля уже пестреют горами камней. Многие из этих камней, кажется, положены руками человеческими. На многих есть, какие-то черты, заметны нарезки, правильная линия, а на некоторых и целые надписи. Самые же камни часто представляются искусственные очертания или подобию, каких либо предметов.

Под камнями, сопровождающими ряды бывших курганов, открыли мы правильную мостовую, а под нею цемент, которого составная часть, сколько можно их разгадать, должны быть из извести, красной глины, или красного карандаша, крупного песка и еще чего-то особенного. Почти под всеми камнями оказывались: уголья и по местам какой-то черный порошок смолистого свойства.

Из под камней большого размера выгребали мы по несколько десятков четвертей чистого сыпучего песка, хотя окрестный грунт вовсе не песчаный и за песком ездить далеко.

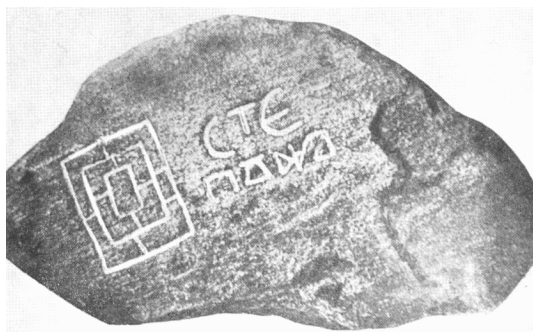
Между круговинами курганов, в середине и подле оных, нельзя не заметить глубоких ям или колодцев, коих стены, аршина на два от устья, правильно и с умением обложены камнями. Неизвестно, кто засыпал песком эти ямы, которые могли служить некогда подземными входами и выходами, и кто обставил и заслонил их устья огромными камнями.

В одной из сих ям рылись мы на 7 аршин в глубину и не дошли до дна. При разработках в глубину заметны были, вправо и влево, некоторые признаки простенков и во многих местах останавливала нас твёрдая заливка из какого-то цемента. Надобно было разбивать её ломом и заступом.

Внутри одной сопки, в которой найдено было много угля, оказалась двухаршинная плита с надписью и четырехугольным изображением, похожим на план строения. Может быть, вследствие этого чертежа, о колодке есть предание, о тайниках и подземных погребках.

Надпись, по мнению Кеппена, сделана Кирилловскими или церковнославянскими буквами и, может быть, новые сопки. Начертание букв так ясно, что весьма легко прочитать первую её строку, в которой стоят буквы „С Т Е“, а на второй строке стоят: буква „П“, подков в обратном положении и два треугольника, изображающих, как будто сопки, и между ними буква „А“ (в обратном положении).

Изображении, которое Чертков назвал замковым, очень похоже на иссеченное, на том камне в Изборске, который почитается надгробием Трувора. Оно представляет три длинных, стоячих четырехугольника, помещенных один в другом, из них от внутреннего четырехугольника про-

Камень «Степан», найденный Ф.Н.Глинкой в Тверской губернии возле селъца Кузнецова

ведено к середине каждой линии второго четырехугольника по одной прямой линии. От среднего же четырехугольника к двум коротким линиям наружного четырехугольника проведено по одной черте вкось, а к двум боковым стоячим длинным линиям по две черты, из которых верхняя направлена вкось влево, а три прочие прямо“.

По долинам, теперь покрытым болотными наплывами и кочками, были вероятно, кладбища древних обитателей этой стороны. Камни имеют еще вид надгробных памятников. Все эти камни, доселе найденные, отличаются одною странною особенностью. Они, какую бы ни имели форму, сделаны так, что поставленные на своем подножии, по действию центра тяжести, приметно накрениваются на одну сторону и остаются всегда в наклонном положении.

Из всего найденного, Фёдор Глинка предполагает, что здесь на месте недавно бывшего Каменского стана Бежецкой Пятины (существовавшего до учреждения губерний), был какой-то древний город скандинавов, славян или другого народа.

„Статья может, заключает он, что разные находимые в Тверской Карелии памятники происходят от различных народов, в числе коих норманны, без сомнения, принадлежали к главным действующим лицам. Они могли плыть с востока вверх по Волге, оттуда по реке Медведица, затем по речке Каменка, на которой и был их город. Оттуда тянулись они волоком до реки Мологи, где также есть курганы — и переходили в систему северных вод.

Более всего, по моему мнению, любопытны камни, на которых ясно видны веревочные или ленточные изображения, разнообразно переплетенные в виде узлов или букв. Эти веревки, змеи и ленты высечены или выставлены на коре того же самого камня, который он разнovidною оплетают, опутывают“.

В журнале Министерства Внутренних Дел за 1836 год, Том 2 и в истории до Монгольского ига Том 3, Погодина, а также в сочинении академика Шегрена (на немецком языке), заключающем в себе разбор сочинений Датского профессора Финн-Магнусена о рунах, изображены эти два замечательные камня, найденные Ф.Н.Глинкой, а также представлена и находящаяся в той местности одна круговина курганов.

Камни эти, как мы уже видели, ныне находятся в Тверском Музее, в который пожертвованы Ф.Н.Глинкой (К сожалению, после

Октябрьской революции 1917 года, эти камни из музея были вывезены в неизвестном направлении и о судьбе их ничего не известно до настоящего времени).

В описании музея о них, между прочим, говорится: „Академик Круг, Финн-Магнусен и Г.Шегрень объясняют, что изображенные на первом камне три четырехугольника означают поединок и что камень положен на могиле Степана, убитого на поединке.

На втором камне профессор Финн-Магнусен нашел, будто сложные руны и прочел: Иварови (или Ингварови, или Игоревы) взять, т. е. поставлен, воздвигнут Ингварь или Игорь, по мнению Магнусена и Г.Шегрена, был знаменитый шведский полководец, о котором повествует особая исландская сага. По сказанию этой саги, он предпринимал отдельные путешествия в теперешнюю Россию, почему и назван Ингварь — далеко странствующий, совершил там великие подвиги и наконец, там же и умер от лютой болезни. Что же касается до железной подковы, изображенной на этом камне, то она, по мнению тех же ученых, означает, что лошадь похоронена вместе со своим хозяином и что она была вместе с ним в походе“.

Об этих камнях профессор Шевырев высказывает: „В надписях, найденных Ф.Н.Глинкой в Тверской Карелии на камнях, вероятно надгробных, Финн-Магнусен нашел связанное руническое письмо и прочел: Иварови (Игоревы) взять, т. е. воздвигнуть Игорю. Шегрень выводит из всего исследования Финн-Магнусена и своего, несомненные доказательства, что скандинавские руны, ещё в конце X века, были употребительны на Руси, даже применялись к славянскому языку и совершенно по древнейшему северному способу вырезываемы были на дереве и на камнях, как отдельными чертами, так и связными рунами“.

Граф А. С. Уваров, дает со своей стороны следующие замечания под этим описанием: камень под № 42–43. „Замечательный этот памятник состоит из гранитного валуна, на котором высечены квадратное изображение и надписи. Негладкая поверхность камня и весьма неглубокая высечка букв вредят ясности надписи. Некоторые буквы, сливаясь с выемками на поверхности камня, являются менее отчетливо, чем другие. Из этого происходит, что все копии, доселе, снятые с руки, передают надпись неверно и таким образом неточность в копиях произвела ошибочное толкование самой надписи.

Финн-Магнусен видел в ней греческие буквы и читал, между тем, как Кеппен с первого же взгляда признал буквы за Кирилловские. Со своей стороны, Шегрень читал „СТЕПУДАДЬ“. Однако теперь, когда мы видели самый камень и имеем с него прекрасно сделанный слепок, все эти сомнения в чтении надписи должны исчезнуть. Ясно читается „СТЕПАНЬ“, и затруднение может встретиться только в палеографическом определении времени, к которому следует отнести эту надпись. В этом отношении затруднение происходит, во-первых от того, что не все буквы имеют одинаково ясные палеографические своеобразности, а таких общих по форме букв встречается тут три: „С“, „Е“, „П“. Во-вторых, весьма также затруднительно судить о палеографических признаках высеченной на камне надписи по сравнению с писанными памятниками. Не смотря на отсутствие особого исследования о сравнении палеографии писанных памятников, мы однако знаем, что между ними существует неоспоримое различие в известных формах. Несомненно даже, что подобное различие в некоторых палеографических признаках происходит от части от самого производства таких надписей. Форма, которая легко пишется пером или кистью на пергаменте, может быть весьма затруднительна для резца, при выдалбливании надписи на твердом камне, и менее затруднительна на металлической поверхности. Оттого желательно сравнить Бежецкую надпись не с одними только рукописями. Мне кажется, что следует читать „СТЕПАНА“, и таким образом мы получаем 3 последние буквы, коих палеографические признаки могут быть более или менее точно определены. Сколько мне кажется, судя по этим палеографическим признакам, надпись должна быть отнесена к XII веку и не может быть моложе этого века.

Значение квадратного изображения на этом камне Финн-Магнусен объясняет тем, что при судебных поединках отделяли избранное место в три пространства, с тремя четырехугольниками окружностями и обозначали его верёвками, узкими канавками, низенькими валами или каменными кругами, при известном числе столбов и вех. Из всего этого он заключает, что вероятно, и на этом камне, подобная четырехугольная фигура обозначает такое же пространство, назначенное для судебного поединка. Отсюда, по его предположению, самое изображение должно означать, что Степан был убит при таком поединке. Однако значение загадочного

этого изображения может объясняться гораздо проще, знаком собственности. Так как, между Бежецкими камнями найден был другой камень, с таким же изображением, но без надписи, то можно предположить, что оба камня поставлены были на межах и обозначали границы владений какого-то „СТЕПАНА“. Сама по себе четырехугольная исключительного явления, так как изображения этого рода часто встречаются на мегалитических памятниках в Англии, Шотландии, Бретани и т. д. Все эти изображения более или менее грубо выдолблены в плитах и камнях памятников и представляются узоры самой разнообразной формы. Однако сравнивать Бежецкий камень с украшениями на мегалитических памятниках можно только в том случае, если будет доказано палеографически, что надпись „СТЕПАН“ принадлежит к глубокой древности. Но мне кажется, что эти две четырехугольные фигуры на Бежецких камнях служили знаками собственности Степана и поставлены были, как межевые знаки его владений в XII веке. При этом не могу не припомнить, что в первом томе Древностей издан был рисунок со дня глиняного сосуда, хранящегося в Чешском Музее, также четырехугольной формы и с пресекающимися полосками посередине. Наконец, я полагаю, что и самая порода камня должна быть принята в соображении, и что отчасти, и она может указать на межевое значение Бежецких камней. Надпись „СТЕПАН“ высечена на гранитном валуне весьма больших размеров (длина 2 аршина 4 вершка, ширина 1 аршин $\frac{3}{4}$ вершка), так что можно без ошибки предположить, что он лежал на том месте, на котором принесен льдинами. Такие гранитные массы, состоящие не из местной породы камней, могли очень удобно служить для ясного обозначения границ или межи. Тем более эрратические валуны должны были служить межевыми знаками, что положение их всегда хорошо было известно местным жителям, как камней, которые, сколько можно уже теперь догадываться, окружены были с незапамятных времен особым почитанием. Вообще во многих местностях России доселе сохранились следы древнего почитания камней (Конь-камень в Ефремовском уезде, Башь и Башиха в Одоевском уезде, Окаменелая баба в Кадниковском уезде и прочие). Такое же почитание существовало и у германских племен. Мне даже кажется, что двинские надписи, высеченные также на эрратических валунах, должны быть в связи с подобными же древними преданиями забытого теперь культа.

Что касается до камня под № 43, на котором Финн-Магнусен нашел руны и прочел слово: „Иварови“ или „Ингварови“, то можно только сожалеть, что известный Датский ученый не имел случая видеть самый камень, а судил о нём по рисунку. Он наверно с первого же взгляда узнал бы в этих знаках случайную игру природы. Так как этот камень состоит из породы песчаников серого цвета, то его относительно меньшая твердость сильно подверглась выветриванию и влиянию воды. Форма его почти кубическая (длиною и шириною 14 вершков), и происходит от слоистости всех песчаников. В них также часто встречаются вертикальные трещины, которыми обуславливаются образования кубических кусков. Затем, предоставляя минерологу рушить, к какому именно разряду песчаников принадлежит этот камень, я замечу только, каким образом появились эти выпуклые черты, которые ввели в заблуждение Финн-Магнусена. Главная масса цемента в песчанике, как менее твердая часть его, сильно выветривалась и в особенности обмывалась водою и постепенно стала обнажать кварцевые кристаллы, расположенные длинными палочками, а на середине — полукругом в виде копыта, которое, в свою очередь, выступили на поверхность в виде оборонных начертаний. Странно только, что Финн-Магнусен и по рисунку даже не догадался о естественном происхождении этих начертаний, так как ему хорошо было известно, что все рунические надписи врезаны вглубь, между тем, как на Бежецком камне, фигуры обронны“.

О раскопках священником А.Е.Гроздовым, в 1878 году курганов, при погосте Михайловском — Прудовском, в местности называемой „Бабушкин Лесок“, и в 1880 г., в пустоши Кидомле, в его отчетах видим: Местонахождение, местоположение, количество и форма первой группы курганов по определениям исследователя таковы: Курганы находятся в 180^{ти} саженьях от погоста Михайловского — Прудовского, в 20 саженьях от реки Каменки и в 10 саженьях от безымянного источника. Расположены на возвышенном месте, окруженном со всех сторон пахотным полем, принадлежащим священноцерковнослужителям погоста Михайловского. В этой группе находится нераспаханных насыпей до ста, из них исследовано десять, остальные остаются нетронутыми. На расстоянии двух верст от группы курганов „Бабушкин Лесок“, за речкою Каменкой, в 150 саженьях от нея, саженьях во 100 от сельца Каменка, имеются дру-

гие курганы на поле, на возвышенности, более 100. Курганы этой группы не носят никакого названия, и о них у местных жителей не сохранилось никаких воспоминаний.

Группа курганов „Бабушкин Лесок“ имеет общий вид древнего кладбища и состоит из полушарообразных больших насыпей с тупыми вершинами, в близком расстоянии одна от другой, без правильного расположения, обложенных в основаниях крупными валунами. Вся местность их покрыта дерном и некрупным лесом, ольховым и еловым. Некоторые насыпи уже распаханы и обращены в поле. Все курганы занимают площадь в 120 квадратных сажень.

Что касается местного названия курганов этой группы „Бабушкин Лесок“, то по преданию оно произошло от бывшего в прежнее время обыкновения пугать детей и робких взрослых бабушкой из леска, разумея здесь вероятно бабою — ягою, которой не могли найти лучшего жилья, как на месте, для всех загадочном и непонятном, всем нелюбимом, но имеющем внушительный вид. И до настоящего времени это место не пользуется особенным почтением жителей, и его побаиваются. В 1875 году, рассказывается священник Алексей Гроздов, один из смелых местных крестьян, названный даже за его предприятия отчаянным, решился попытаться счастья, поискать в „Бабушкином Лесочке“ клада, для чего в одной насыпи выкопали яму глубиною в аршин с четвертью и шириною в аршин, но чего-то испугавшись во время раскопки, оставил, ничего не найдя, своё дело, со словами: „И другому закажу не быть в „Бабушкином Лесочке“.

О боязни к этому месту всего убедительнее говорить тот факт, что желая заняться раскопкою курганов, священник Гроздов едва мог расположить к этой работе двух своих прихожан, не смотря на приличную плату за их труд.

В продолжение месяца, с 18 августа 1878 года, А.Е.Гроздовым раскопано 10 курганов в следующем порядке: сначала, для определения грунта материка, вырыта пробная яма вблизи подошвы исследуемых курганов, и потом выбран для раскопки полушарообразный с тупую верхушкою курган, поросший дерном, с основанием, плотно обложенным крупным валуном. Размеры его были от основания, с северной стороны к южной — 16 аршин, от западной к восточной — 15 ½ аршин, вертикальная высота 1¾ аршина. Раскопка

велась послойно, грунт насыпи был чисто песчаный. По снятии насыпи на аршин, в $1\frac{1}{2}$ аршина от восточной стороны курганов найден уголь в вершок длины, погнившей, обращаемой от малейшего прикосновения в порошок, и небольшая часть, на протяжении $\frac{1}{2}$ аршина, золотовидных начал. Дальнейшее углубление раскопки до материка, показавшегося на три аршина ниже основания насыпи, ничего не обнаружено.

Во втором кургане, подобном первому по строению, поросшему кроме дерна и мелким олешиником в два вершка в комле, с основанием, обложенным крупными валунами, с окружностью основания в 15 аршин, высотой от одной стороны основания до другой через вершину 7 аршинов и вертикальную $1\frac{1}{2}$ аршина, с песчаным грунтом насыпи, на 10 вершках от вершины, найдено к северо-западной стороне две горсти углей и до пяти камней, по признакам, обгоревших. По углублении на $1\frac{1}{2}$ аршина ниже основания насыпи замечен череп костяка и при осторожной и внимательной работе самого иерея Гроздова, ни признаков гробища, ни каких — либо вещей не найдено. Костяк же находился среди вырытой ямы (5 аршин в диаметре), упиравшись черепом в северо-западную стену могилы, лицевой стороной был обращен вверх, лицом в юго-восточную сторону. Под костяком почва оказалась невзрытой.

В третьем, таком же точно кургане, поросшем ольховым и еловым лесом в 3 вершка толщины, при начале съёмки земли на аршинной глубине замечены следы сгнивших корней порядочного размера, на $1\frac{1}{4}$ аршина найдены два сотлевшие угля и тут же вершков шесть в квадрате земля тёмно-золотовидного цвета. На $1\frac{1}{4}$ аршина ниже насыпи ветхий череп. Не смотря на все меры осторожности, частицы его отделялись вместе с удаляемой землёю в виде извести, смешанной с песком, и могли быть взяты только три небольшие косточки затылочной части. Положение черепа было, совершенно сходно с первым костяком. Кроме этого ничего не найдено.

В четвертом таком же кургане, и также обложенном и обросшем, при вертикальной высоте в $1\frac{3}{4}$ аршина, на 1 аршин от вершины насыпи в северо-западной стороне несколько крупных углей, и по-видимому горелая земля сероватого цвета; более, при раскопке до материка, ничего не найдено, кроме гнилых корней от прежних деревьев.

В следующем кургане, совершенно сходном с только что описанным, не найдено тоже ничего кроме совершенно истлевших угольев на $\frac{3}{4}$ аршина от верха насыпи.

Далее разрытый курган был немного побольше прежних — 18 аршин в окружности основания, 9 аршин через вершину и $1\frac{1}{2}$ аршина вертикально. В нем, на $\frac{1}{2}$ аршина от верха насыпи были уголья, и на $1\frac{1}{2}$ аршина ниже основания — младенческий костяк, от которого могла сохраниться только часть черепа и ручной кости. Кряду, под этим костяком замечен другой большой костяк, ногами к восточной стороне, черепа боком на левой щеке, лицом к северу. От него сохранились: череп, зуб, несколько позвонков, часть таза, не все кости рук и ног. При костяке этом две сережки и бронзовый браслет. Рядом с этим замечен еще костяк, от коего мог сохранить только череп, лежавший на правой щеке, и несколько костей.

В следующих двух, совершенно сходных с предыдущим курганом найдено: в первом, при углублении на 1 аршин насыпи-угли, на 1 аршин материка — дно горшка, состоящее из двух частей; костяка и др. вещей не найдено. Во втором — сначала тоже угли, а в углублении на 1 аршин материка — части черепа.

Из следующих трех таких же курганов — в двух, кроме углей, ничего, а в последнем — костяк в положении сходном с тем ранее описанным большим костяком, при котором был младенческий.

О раскопках А.Е.Гроздова, произведенных в 1880 году, в пустоши Кидомля, на левом берегу р.Медведицы, при впадении в неё безыменного ручья, известно из описания Тверского музея следующее: „Число курганов, находящихся в этой пустоши, поросшей лесом, определит невозможно. По-видимому, они составляют остатки бывшего кладбища. Вышиною курганы от $\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ аршина, имеют полушарообразную форму и обложены в основании валунами. В курганах найдены уголья и в углублении материка семь костяков, лежащие ногами к востоку. В одном же кургане найдены два костяка. Кроме того в одном кургане — поврежденный горшок, сделанный от руки, и в одном ниже поименные предметы:

1) Медная привеска с изображением двух животных с рогами, напоминающими не то баранов, не то быков. Эти фигуры соединены между собою туловищами; внизу имеется четыре кольца, к которым привешены на медных цепочках медные побрякушки в виде пластинок и колокольчиков. Между двух голов — кольцо для привязывания этой привески. Она длиною $2\frac{5}{8}$ вершков шириною 1 вершок.

2) Подобная же привеска с изображением, вместо животных с рогами, петуха. Другой петух, по-видимому отломан.

3) Восемь жёлтоватых бус в диаметре $\frac{1}{12}$ вершка.

4) Кожаный ремешок длиною три вершка, толщиной $\frac{1}{24}$ вершка, с надетою на него бусою, в диаметре $\frac{3}{16}$ вершка, сделанною из какого-то зерна. Буса раскололась пополам.

5) Черепки горшка.

6) Семь черепов.

Кроме того, как видно из описания музея, на этой же пустоши Кидомля, вблизи курганов, А. Е. Гроздовым найдена и пожертвована в музей каменная красноватая буса, иначе называемая пряслица, в диаметре $\frac{1}{2}$ вершка, с двумя гранями по окружности.

Так как курганные находки священника Груздова были представлены на Московскую Антропологическую выставку и в числе прочих, подобных же предметов из разных уездов Тверской губернии послужили для определения племен, издревле заселявших занимаемую ею местность, то и приведем здесь же из описания Тверского музея краткие сведения об участии Тверской губернии в выставке и заключении профессора А. П. Богданова, высказанные по измерении черепов, доставленных с погоста Михайловского на выставку.

Раскопки для этого были произведены в шести уездах, именно: в Тверском — В. Я. Щербаковым, Ржевском — Д. О. Щегловым, Бежецком — А. Е. Гроздовым, Весьегонском — И. Д. Карауловым, Осташковском — А. Я. Воробьевым и С. П. Уткиным и в Корчевском — А. И. Кельсиевым и В. А. Чагиным.

В Осташковском уезде раскопки курганов дали отрицательные результаты. В курганах, насыпанных из песку, кроме угольев ничего не найдено. В курганах же Весьегонского уезда, близ дер. Городища, хотя и найдены были костяки, но они настолько разрушились, что ни одним невозможно было воспользоваться.

Из найденных в курганах Тверской губернии костяков и других предметов после Антропологической выставки, костяки и черепа оставлены там же в антропологическом собрании, прочие же курганные предметы, за исключением добытых в Корчевском уезде, Кельсиевым и Чагиным, возвращены в Тверской музей.

Самые протоколы Тверских раскопок помещены в издании Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии под заглавием „Антропологическая Вы-

ставка“ (Т.2, вып.4, с.245 — 247; Т.2, вып.5, с.347; Т.3, ч.1, вып.4, с.377–382)³¹ и послужили материалом для монографии профессора А.П.Богданова: „Доисторические Тверитяне по курганным раскопкам“.

Измерения курганных черепов, доставленных из Тверской губернии, показали, что большинство их следует отнести к черепакам длинноголовым — 73,16%. На основании такого измерения, а также исследования графа А.С.Уварова, изложенных в его сочинении „Миряне и их быть курганными раскопками“, профессор А.П.Богданов, согласно с выводами графа Уварова, приходит к заключению:

а) Что в нынешней Тверской губернии, особенно в северной ее части, подобно тому, как и в губерниях: Ярославской, Владимирской и юго-западной части Московской, громадно преобладающим является одно племя длинноголовое, долихоцефальное, во многих местах сохранившееся почти в чистоте (Тверские и Бежецкие курганы). В других же местах представляющее несомненные признаки смешения, выражающиеся сначала в преобладание субдолихоцефалии, как в среднем числе, так и по преобладанию численности их (Ржевские курганы). Затем в очевидной примеси короткоголовых (Воробьевские — Корчевские).

б) Что означенные губернии заселены были Мерянами, и что это заселение длинноголовыми племенем шло с юга и запада России.

в) Что если принять славянский тип короткоголовым, то эти губернии в курганный период только изредка заселялись славянами и притом не целыми селениями, а отдельными семьями.

г) Что наиболее чистая длинноголовость (долихоцефальность) встречается при раскопках, в Тверской и Московской губерниях, где могилы были проще и беднее, и где они относятся к тому более древнему времени, когда не было ещё смешения между племенами, обуславливаемого большим их богатством и торговыми сношениями.

д) Что ославянение Мерян в Тверской губернии происходило мирным путем со стороны Новгородцев, с Запада, по озеру Селигеру, рекам Тверца, Медведица, Молога и Волга, и с юго-востока, со стороны Смоленской губернии Кривичами, по рекам Осуге и Волге.

е) Что длинноголовое племя имело удовлетворительно развитую вместимость черепа и что этим, может быть, частью и объясняется историческая роль населения средней России, т. е.

великорусского племени“ (А. П. Богданов „Меряне в Антропологическом отношении“).

В приведенном выше сочинении „Меряне и их быт по курганным раскопкам“, граф Уваров, основываясь на находках Ушакова, в курганах Вёсьегонского уезда по реке Сорогожь и Вышневолоцкого по р. Волчине, которые хотя не очень резко отличаются от Владимирских курганов (признаваемых Мерянскими), но все таки не содержит тех отличительных признаков, какие были свойственны Мерянам, не считает названные Вёсьегонские и Вышневолоцкие курганы лежащими в черте границ Мерянской земли. И затем, припоминая, что в древние времена первоначальное деление земель между княжествами несомненно происходило с сохранением, по возможности, границ еще более древних, т. е. по народности племен, и что таким образом, при разделении Руси между сыновьями Ярослава, к Новгородскому княжеству пошла северо-западная часть нынешней Тверской губернии с городами Торжком, Волоком и Бежецком с Вёсьегонским уездом, а к Суздальскому княжеству присоединена восточная часть, или Поволжье, в которой впоследствии были города Зубцов, Тверь, Кснятин и Кашин, и ссылаясь на дальнейшие подробности деления княжеств в XIII и XIV столетиях „по рубежам Старым“, — граф Уваров проводит в пределах нынешней Тверской губернии границу Мерянской земли между Зубцовом и Ржевом, между Тверью и Торжком, между Кашином и Бежецком и далее от р. Сити к р. Мологи. И только что описанные курганы при реках Медведицы и Каменки, и Бежецким трактом, признает лежащими почти на самой границе Мерянских поселений. (О курганах и городищах, стр. 165 и след.)

Позднейшие исследования здешних курганов принадлежат, как мы уже видели, непременно попечителю Тверской Учёной Архивной Комиссии — П. Д. Ахлестышеву и П. М. Казначееву.

П. Д. Ахлестышев раскопал один курган близь села Прудово, в имении помещика А. Д. Способина, бывшем Ф. Н. Глинки, где ранее разрывали курганы Глинка и А. Е. Гроздов, и нашёл: почти совершенно истлевший костяк, лежавший головою на северо-восток, и при нём глиняный горшок (край поврежден), сработанный не на круге, высота $2\frac{1}{2}$ вершка, диаметр $3\frac{1}{2}$ в., два куса, по-видимому, шлака, серебряные предметы: овальную фибулу (пряжку) с завитками на концах, диаметром $1\frac{1}{2}$ вершка; две серьги, обвитые медною проволокою, каждая в диаметре $1\frac{1}{2}$ вершка, с серебряными

же шариками; овальную бусу диаметром $\frac{3}{8}$ вершка, с изображением треугольников и ромбов, составленных из маленьких кружков; четыре овальных бусы, в диаметре $\frac{3}{16}$ вершка, с орнаментом из треугольников; пять височных колец, в диаметре от $\frac{7}{8}$ до $1\frac{1}{4}$ вершка, с неспаянными концами. Все эти предметы пожертвованы в Тверской музей. (Тверской музей и его приобретения, 1892 г., ст. 110–116; Журнал 39 заседания Тверской Учёной Архивной Комиссии, ст. 9; отчёт Арх. Ком. за 1892 г., V, 1).

П. М. Казначеев в 1893 году раскапывал курган в урочище Кидомля, близь сельца Кузнецова. В этом кургане были обнаружены два костяка: один, по предположению исследователя, женский, ногами на восток, и возле него, к северу, мужской, лежавший на правом боку, лицом обращенный к первому костяку. Оба скелета найдены были в сохранности, но утрачены. Из кургана добыты: медная проволочная цепочка из двойных звеньев, длиною 18 вершков, с навешенными частями другой цепочки, надетыми на кольцо. В концах последней цепочки, по-видимому, были привешены амулеты. На цепочке сохранился кусочек ткани или войлока. Медная привеска в виде пластинки, изображающей утку, длиной $1\frac{1}{4}$ вершка, высотой 1 вершок, с кольцом на спине и с несколькими кольцами внизу, для привесок в роде бубенчиков или городков. С обеих сторон утки четырехугольные и треугольные углубления для финифти, следы которой заметны. Серебряный сильно заржавленный браслет, в диаметре $1\frac{5}{8}$ – $1\frac{3}{4}$ вершка, составленный из двух толстых проволок, концы которых были закреплены узлами. Два серебряных проволочных кольца, в диаметре $1\frac{1}{8}$ вершка, обвитая другою такою же проволокою, с серебряными бусами. На одной сохранились четыре помятые бусы, а на другой — одна. Пять серебряных бус, некоторых височных кольца, в диаметре $1\frac{5}{8}$ вершка. Серебряное проволочное кольцо, в диаметре $\frac{1}{2}$ вершка. Медная трубочка, длиной $1\frac{3}{16}$ вершка, диаметром $\frac{1}{8}$ вершка, с тремя шариками по длине. Эти вещи тоже пожертвованы в Тверской Музей. (Опись Тверского музея, №№ 7547–7558, 1894 года, и к этим №№ заметкам 1895 года; Тверского музея и его приобретения 1893 г.).

Труды первых двух исследователей Ф. Н. Глинки и местного священника А. Е. Гроздова, вызвали разное суждение многих ученых, как о предметах, оставленных древними населенцами здешних мест, так и о самих населенцах, по их останкам.

Мы не имеем точно определенных сведений о числе курганных насыпей каждой группы, так как полученные о сем указаний не одинаковы.

Поэтому не можем с уверенностью сказать, относятся ли несходные сведения к одним и тем же группам, или же лица, дающие описания, имели в виду различные группы, или одному известно большее число насыпей, другому меньшее в одной и той же местности, как это бывает очень нередко.

Есть два указания священника Гроздова на курганы при погосте Михайлово — Прудово. Одно, что в 120 сажнях от погоста и в 200 сажнях от р. Каменки, есть до 80 курганов 1½ аршинной высоты, обложенных камнями. Другое — в местности, называемой „Бабушкин Лесок“, на возвышенном месте, окружённом со всех сторон пахотными полями, принадлежащими причту погоста, в 180 сажнях от погоста, в 20 сажнях от реки Каменки и в 10 сажнях от безымянного источника, в одной группе находится нераспаханных, обложенных крупными валунами до 100 насыпей, из которых исследовано (этим же священником) десять, остальные остаются нетронутыми. Может быть в обоих случаях речь идёт об одной и той же группе.

О группе в „Бабушкином Леску“ упоминает и Иваном Андреевич Стефановский (в записке находящейся у А.К.Жизневского). По его описанию, сажнях в 100 от Михайловского-Прудово находится около 40 курганов между погостом и селениями Кузнецово и Ильино. От Кузнецова сажнях в 200 и от Ильина в полуверсте. Занимаемое курганами место довольно возвышенное, отстоит от р.Каменки в полуверсте. Курганы расположены на нем большею частью симметрично и тесно, один от другого не далее двух аршин, всю занятую курганами площадь можно определить, примерно, в 300 кв. сажень. Высота курганов 1 аршин и более, на вершине их имеются площадки, на которых растёт небольшой еловый и ольховый лесок, называемый «Бабушкиным». Основание некоторых курганов обложено камнями. (О курганах и городищах, стр. 163 и след.); Описание Тверского Музея стр. 25; Тверской Музей и приобр. 1892 г. ст. 110–116, 1898 г. ст. 50–57, Матер. Академии Художеств).²⁸

---

²⁸ Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Посвящается II областному Археологическому съезду в Твери. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1903.

Старицкий район

СТАРИЦКИЙ РАЙОН расположен в южной части Тверской области. Площадь 3 тыс. кв. км, население 8,6 тыс. чел. (1992). Старицкий уезд был образован в 1775 году, район образован в 1929 г., входил в Московскую, а с 1935 г. — в Калининскую обл. После войны был расширен за счет Емельяновского и Луковниковского районов. В 1963 г. к нему присоединена территория упраздненного Высоковского района. Через Старицу по территории района проходит туристический маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья». А.С.Пушкин неоднократно бывал в с.Берново, деревнях Малинки и Павловское. Район посещал известный деятель декабристского движения Н.М.Муравьев. В с.Коноплино жил русский писатель И.И.Лажечников. В 1881 г. в д.Затишье поселился художник И.И.Левитан.

К числу заметных усадеб принадлежит Чукавино. Мраморная доска на господском доме гласит: «Главный дом, флигель и церковь построены в конце XVIII в. Парк с ценными породами деревьев заложен в середине XVIII столетия. Здесь жил выдающийся русский врач терапевт М.Я.Мудров, лечивший А.С.Пушкина и его семью». История усадьбы такова: во второй пол. XVII столетия она принадлежала боярам Сытиным. Затем владение из рода Сытиных в качестве приданного перешло к боярам Чоглоковым, имевшим родственные связи в ближайшем окружении Елизаветы Петровны. Однако со смертью императрицы Чоглоковым пришлось отдалиться от двора и поселиться довольно далеко от столицы — в Чукавино. Опять же в качестве приданного владение перешло в род Болховских, а затем к Великопольским. Сын Надежды и Ермолая Великопольских — Иван известен в основном своим знакомством с Александром Сергеевичем Пушкиным. Высокообразованный человек, кадровый офицер, которому были не чужды литературные труды,

после свадьбы обосновался в лесной глуши, и деятельно принялся за хозяйственные преобразования (особенно его увлекли садово-парковые работы). Парк приукрасился редкими породами деревьев: выписанный из Швейцарии садовник пытался акклиматизировать экзоты, привезенные с Кавказа, Крыма и Урала. Имение оставалось у этих владельцев более века, до 1897 г., когда Надежда Ивановна вышла замуж за представителя фамилии Чаплиных. В семье Чаплиных поместье задержалось до Октябрьской революции, затем было национализировано.

В усадьбе Малинники, у своей давней знакомой П. А. Осиповой-Вульф неоднократно бывал А. С. Пушкин. С 1799 г. Прасковья Александровна состояла в первом браке с Николаем Ивановичем Вульфом, владельцем Малинников. Вторично она вышла замуж за Ивана Сафоновича Осипова, отставного чиновника Почтового ведомства, статского советника. Пушкин познакомился с семьёй Осиповой-Вульф в Михайловском в 1817 г., общение продолжилось в Тверском имении в 1828–1833 гг. Сохранилось 24 письма Пушкина к Осиповой-Вульф и 16 писем Прасковьи Александровны к поэту.

Многие старицкие усадьбы до сих пор не обследованы, в районе возможны новые исторические открытия.

К истории собирания и изучения фольклора Старицкой земли¹

Карты «степени изученности фольклорной традиции Тверской области» показывают, что собирание фольклора на Старицкой земле началось в конце XIX века². Однако фольклорно-этнографические сведения приводятся уже в издании первой половины XIX в.: сообщается, что «в 4 верстах от Стариц, в Петров день собирается народ *на три ключа* (выделено автором — А.П.) пить воду из родников, и веселится вплоть до глубокой ночи»³.

---

¹ *Вершинский А.Н.* Города Калининской области (исторические очерки). Калинин: Калининское книжное литературное издательство, 1939. С. 82–95; Города и районы Калининской области. Краткие очерки / Сост. М.А.Ильин. М.: Московский рабочий, 1978. С. 546–566; Тверская область: Энциклопедический справочник / Сост. М.А.Ильин. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994. С. 244–245. Также см. *Вершинский А.Н.* Экскурсия от Ржева до Старицы. Экскурсия от Старицы до Твери // Дальние экскурсии по Тверской губернии / Ред. А.Н.Вершинский. Тверь: Общество изучения Тверского края, 1928. С. 29–55.

² Отчет о разработке целевой региональной программы «Сохранение, возрождение и стимулирование народного художественного творчества в перспективе» (по материалам Тверской области). Кн.3. Т.1. С.47–49. Среди первых работ о фольклоре Старицкой земли в отчете указываются: *Середонин Д.* Два стиха про Алексея Божия человека, записанные в Тверской губернии Д.Середониным // Тверской вестник. 1880. № 5; *Р-в Н.* Этнографический очерк города Старицы // Тверской вестник. 1880. № 5. Также см.: Приложения к отчету «Сохранение, возрождение и стимулирование народного творчества в перспективе» (по материалам Тверской области). Кн.4. 184 с.

³ *Снегирев И.М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. IV. М.: Университетская типография, 1839. С. 66. Материалы по Тверской губернии были предоставлены И.М.Снегиреву благодаря содействию И.И.Лажечникова, который в то время был директором Тверской гимназии. См. *Снегирев И.М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. I. М.: Университетская типография, 1837. С. II.

В конце XIX — начале XX в. сбором фольклора этих мест занимался священник А. Д. Ушаков⁴, который довольно подробно описал свадебный, а также родильно-крестильный и погребальный обряды, а также обычаи, связанные с выгоном скота в поле, началом и концом обжиночных работ; сообщил приметы и заговоры. В это же время ведет работу краевед И. П. Крылов. В его сочинениях сообщается о подземном ходе под р. Волгой от храма Успения Пресвятой Богородицы до Борисоглебского собора⁵.

В статье А. Г. Первухина «Из мира исчезающих обрядов и обычаев» содержится описание свадебного обряда Старицкого и Новоторжского уездов⁶, а в публикации А. Андреева сообщается о местной пляске — купчике⁷.

В конце XIX — начале XX вв. начинается активная работа по сбору частушек, в том числе и в Тверской губернии⁸. Исключением

---

⁴ Ушаков А. Д. Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии (свадебные обряды, гадания, приговоры, причитания и песни). Старица: Типография И. П. Крылова, 1903. 70 с.; Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии // Тверская старина. 1911. № 1. Январь. Старица: Типография И. П. Крылова. С. 37–44; № 2. Февраль. С. 15–25; № 3. Март. С. 14–21; № 4. Апрель. С. 11–19; № 5. Май. С. 7–15; № 6. Июнь. С. 20–27; № 8. Август. С. 34–42. Он же. Некоторые обычаи, обряды, суеверия и предрассудки в Старицком уезде // Тверская старина. 1913. № 5–6. Сентябрь — декабрь. С. 62–71. О нем см.: История церкви Георгия Победоносца села Юрьевское Старицкого района Тверской области. Священник Алексей Ушаков. Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии / Сост. А. В. Шитков, Л. М. Концедайло, Д. Курдюков. Старица: Старицкая типография, <2007>. С. 84–127; Концедайло Л. М. Дорогие мои земляки...: Сборник. Тверь, 2010. С. 5–16.

⁵ Крылов И. П. Старица и ее достопримечательности. Старица: Типография И. П. Крылова, 1903. С. 10; Он же. Старица и ее достопримечательности. Старица: Типография И. П. Крылова, 1914. С. 25.

⁶ Первухин А. Г. Из мира исчезающих обрядов и обычаев // Труды Второго областного археологического съезда 1903 года (10–20 августа). Тверь: Типография губернского правления, 1906. Отдел III и IV. Живая старина. Областная этнография. С. 17–28.

⁷ Андреев А. Купчик: Русская плясовая песня (деревня Старый Спас Ефимьяновской волости Старицкого уезда Тверской губернии) // Живая старина. 1915. Вып. 1–2. С. 188–203.

⁸ Петров А. А. Изучение частушек Тверского края // Вестник ТвГУ. 2010. № 4. Серия «Филология». Вып. 2. С. 108–121.

не был и Старицкий уезд. В журнале Тверской ученой архивной комиссии от 16 сентября 1895 г. говорится о том, что член комиссии В. И. Колосов прочитал доклад на заседании ТУАК о простонародных прибаутках, которые в количестве 423 были собраны В. И. Колосовым и его знакомыми в уездах Тверском, Вышневолоцком и Старицком, в Тверской губернии»⁹. В 1907–1909 гг. священник с. Берново В. Миролюбов обратился к Б. Л. Модзалевскому и А. А. Шахматову с просьбой о помощи в издании собранных им частушек¹⁰. В своде Е. Н. Елеонской представлены частушки, во-первых, из Старицкого уезда (без обозначения населенных пунктов), которые были записаны В. М. Мещериной (по мужу — Грабарь) — слушательницей Московских высших женских курсов. Указывается, что ее сотрудниками были г. Б. фон Эдин и г-жа Х. Вейде. Тексты были записаны в 1912 или 1913 г.¹¹ Во-вторых, в своде представлены записи из д. Вишенки, Иудиха, Панкратово, Филитово, с. Нестеровское, Страшевичи, поместья Сверчково этого же уезда¹².

В 1920-е гг. в Тверской губернии Тверской педагогический институт проводит комплексные экспедиции, в рамках которых одним из первых был обследован Старицкий уезд (1920, 1923 гг.)¹³. К настоящему времени издан свод фольклора М. И. Рожновой, в который вошли материалы, собранные под руководством Ю. М. Соколова¹⁴.

В 1927 г. этнологический факультет МГУ провел комплексную экспедицию, целью которой было обследование «северо-западного сектора центрально-промышленной области в этнографии-

---

⁹ Журнал ТУАК. 1895. № 51. 16 сентября. С. 7.

¹⁰ Петров А. А. Изучение частушек Тверского края... С. 110–111.

¹¹ Елеонская Е. Н. Сборник великорусских частушек. М.: Печатная А. Снегиревой, 1914. С. 133–200, 508.

¹² Там же. С. 134.

¹³ Тверское фольклорное поле — 2010: доклады и публикации: памяти Ю. М. Соколова (1889–1941) / Ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 6.

¹⁴ Фольклор Тверской губернии 1919–1926 гг.: Сборник Ю. М. Соколова, М. И. Рожновой. Санкт-Петербург: Наука, 2003. 648 с. В книге на с. 623–624 перечислены обследованные населенные пункты Старицкого уезда. Также см. Николаев О. Р. Обзор полевых исследований // Приложения к отчету... Кн. 4. С. 22–23.

ческом и художественно-археологическом отношении»¹⁵. Сообщается, что в ходе работы: «заведующие и сотрудники Ржевского, Старицкого и Тверского музеев лично знакомили экспедицию с своими музеями; заведующий Старицким музеем принял участие в этнографической экспедиции за пределы города. Большая техническая помощь была получена экспедицией от частных лиц при трудном обследовании и обмерах собора Успенского монастыря в Старицах»¹⁶. Участник экспедиции Н.И.Кравцов¹⁷ указывает, что была обследована Старица, а также села и деревни — Покровское, Иванково, Вяхирево, Заблино, Сахарово, Кожухово, Кореничино¹⁸. Особо удачными оказались опросы в последней деревне — было записано «110 частушек, 7 песен и пр.»¹⁹

В 1944 г. А.П.Зеленёвой, вероятно, в рамках собирательской работы, объявленной Государственным Литературным музеем и Всесоюзным Домом народного творчества²⁰, были собраны свадебные, хороводные песни в с.Красное²¹.

Материалы экспедиций Калининского института (Тверского университета) представлены в различных сборниках, научных статьях и отдельных публикациях. Так, в сборниках А.В.Гончаровой «Золотые зерна» (1999, 2002) вошли материалы экспедиций в Старицу (1925–1939), д.Дары (1920), д.Дудорово (1925),

---

¹⁵ Некрасов А.И. Предисловие // Труды этнографо-археологического музея. М.: Издательство первого Московского государственного университета, 1928. Т.4. С.3.

¹⁶ Там же. С.4.

¹⁷ Кравцов Н.И. Язык и фольклор // Там же. С.27–33.

¹⁸ Там же. С.29.

¹⁹ Там же. С.31.

²⁰ На Калининском на фронте: Частушки Великой Отечественной войны: Хрестоматия / Сост. е.М.Белецкая. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. С.3.

²¹ Народные старинные песни Калининской области, собранные в 1944 г. А.П.Зеленёвой Вступительная заметка и публикация А.А.Власовой, С.Н.Лебедевой // В памяти народной: Великая Отечественная война в фольклорных и непрофессиональных произведениях / 65-летию Победы посвящается / Сост. е.М.Белецкая, Л.М.Концедайло, Е.Г.Марина, М.В.Строганов. Тверь: ТвГУ, 2010. С.79–97. Эта рукопись упоминается в работе: Смирнов-Кутаческий А.М. О фольклоре Калининской области // Учен. зап. Кал. пед. ин-та. Т.Х. Вып. I. Калинин, 1945. С.44.

с. Холохольня²² (1920, 1972)²³. Устные рассказы о Великой Отечественной войне, записанные в Старицком районе, вошли в дружную книгу Александры Васильевны²⁴.

В сборники тверского фольклора, составленных по жанровому принципу, вошел материал экспедиций 1970–1990-х гг., но эти издания были составлены без указания точных мест записи²⁵. Сведения о районах появляются в сборнике «Тверские частушки» (1990), где представлены старицкие материалы (1972–1976, 1978–1982, 1985)²⁶. Точные места записи сообщаются в книге «Жестокие романсы Тверской области» (2006), где представлены тексты из д. Сорокино и Курово-Покровское (2002), д. Колесово (1995), а также из свода М.И. Рожновой (д. Ванеево (1923), с. Дары (1920, 1923), с. Иверовское (1920), д. Игрище (б/д), с. Нестерово (1923))²⁷.

Материалы из архива кафедры истории русской литературы ТвГУ приводятся в различных статьях и публикациях. Представлены разные жанры (частушки, загадки, наивная поэзия) из таких населенных пунктов, как д. Заовражье (1973)²⁸, д. Бабыни-

---

²² *Шитков А.В.* Холохоленский храм Преображения Господня. Старица: Старицкая типография, 2009. 54 с.

²³ *Гончарова А.В.* Золотые зерна: Сказки, легенды, предания, мемуарные рассказы Тверского края. Тверь: Русская провинция, 1999. С.304, 306; *Она же.* Золотые зерна: Сказки, народные рассказы Тверского края. Кн. II. Тверь: Чудо, 2002. С.319, 321–325, 330.

²⁴ *Гончарова А.В.* Народный устный рассказ как жанр фольклора (на материале художественной прозы 40–80-х годов <XX в.>). Тверь: Золотая буква, 2006. С.8.

²⁵ Тверские пословицы и поговорки / Сост. Л.В.Брадис, В.Г.Шомина. Тверь: 1993. 60 с.; *Акулов П.И.* Тверские сказки / Сост. Л.М.Концедайло, О.В.Смирнова. Тверь, 1997. 104 с.; Тверской детский фольклор / Сост. Л.В.Брадис, В.Г.Шомина. Тверь: 2001. 180 с.; Тверские загадки / Сост. Л.В.Брадис, В.Г.Шомина. Тверь: Тверская областная типография, 2005. 112 с.

²⁶ Тверские частушки / Сост. Ф.М.Селиванов, Л.В.Брадис, В.Г.Шомина. М.: Московский рабочий, 1990. 190 с.

²⁷ Жестокие романсы Тверской области / Сост. Л.В.Брадис, Е.В.Петренко, М.В.Строганов, И.С.Тарасова. Тверь: Золотая буква, 2006. 188 с.

²⁸ *Белова Т.В., Петров А.А.* «Свое» и «чужое» болото в фольклорных текстах // Русское болото: между природой и культурой: Материалы между-

но²⁹ (1994), с. Емельяново³⁰ (2001)³¹, д. Курово-Покровское (2002)³², 2004³³), д. Сорокино (2002³⁴). Частушки из Старицкого района (1983, 2002), но без указания населенного пункта, приводятся в статье И. Ю. Махотиной³⁵.

Собирание и изучение традиционной культуры Старицкой земли связано с деятельностью других научных организаций: в 1963 и 1974 гг. в районе проходили экспедиции Сергиево-Посадского музея под руководством Л. Э. Калмыковой³⁶; а также рабо-

---

народной научной конференции / Ред. М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 57.

²⁹ О школьной краеведческой работе в том числе и по сбору данных по народной культуре в этих местах см.: Записки Старицких краеведов. Старица: Старицкая типография, 2011. С. 173–192.

³⁰ *Шитков А. В.* Емельяновский храм во имя святителя Николая Чудотворца. Старица: Старицкая типография, 2011. 68 с.

³¹ Частушки о Гитлере (из архива Фольклорной лаборатории Центра тверского краеведения и этнографии ТвГУ). Подготовка текстов А. А. Петрова // В памяти народной... С. 180, 185.

³² Народные песни и стихи из архива кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета. Публикация Е. В. Петренко, М. В. Строганова // Фольклор Великой Отечественной войны: Сборник научных трудов / 60-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / Ред. О. Е. Лебедева, М. В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2005. С. 70, 74.

³³ *Лебедева О. Е.* Военно-исторический фольклор в записях конца XX — начала XXI века / Фольклор Великой Отечественной войны... С. 28.

³⁴ Народные песни и стихи из архива кафедры истории русской литературы Тверского государственного архива. Публикация Е. В. Петренко, М. В. Строганова // *Там же*. С. 69–70, 73–74.; Частушки из архива кафедры истории русской литературы Тверского государственного архива. Публикация Е. В. Петренко, М. В. Строганова // *Там же*. С. 124–128. *Петров А. А.* «На курорте я была...» // Курорт в русской культуре. К 200-летию Андреевских минеральных вод: Статьи и материалы / Сост. М. В. Строганов. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей; Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2010. С. 353.

³⁵ *Махотина И. Ю.* Цыгане, «цыганочка» и «цыганская» тема в современных русских частушках // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2010. № 4. Вып. 2. С. 127–128.

³⁶ *Калмыкова Л. Э.* Народное искусство Тверской земли. Тверь: РИФ ЛТД, 1995. С. 267–268.

той краеведов-фольклористов. В сборнике Л. М. Концедайло «Дорогие мои земляки...» (2010) есть сведения о Старице, д. Климово, с. Юрьевское³⁷, а записи из собрания О. В. Кузьминой представлены в научном сборнике, посвященном победе в Великой Отечественной войне (д. Братково и Максимова (2009))³⁸. В настоящее время в Старице изучение народной культуры входит в круг интересов краеведа А. В. Шиткова³⁹.

В энциклопедии «Тверская деревня. Старицкий район» (2007) также приводятся сведения о местном быте и народной культуре⁴⁰, указываются рассказы о «пьяном лесе»⁴¹, которые свидетельствуют об отражении (в устных прозаических жанрах) изменений ландшафта.

Из художественных промыслов к началу 1990 г. в Старицком районе сохранялись: поделки из бересты, резьба по дереву, плетение из прутьев, ткачество, вышивание, вязание⁴². В отдельных публикациях представлены материалы о одежде старичан⁴³.

---

³⁷ Концедайло Л. М. Дорогие мои земляки... С. 224–233.

³⁸ Песни военных лет. Публикация О. М. Кузьминой // В памяти народной... С. 189–190.

³⁹ Шитков А. В. Святые Старицкого Успенского монастыря // Великое прошлое. Труды научной конференции, посвященной 750-летию великого княжества Тверского и 725-летию Тверской епархии (23 декабря 1997 г., г. Тверь) / Ред. М. А. Ильин, А. И. Капитонов, П. Д. Малыгин. Тверь: ГЕРС, 1998. С. 132–126; *Он же*. Старицкая деревня: легенды, традиции и уклад // Вестник ТвГУ. 2010. № 4. Серия «Филология». Вып. 2. С. 67–76; *Он же*. Предания о Старицких храмах // Фольклорное поле — 2010... С. 100–105.

⁴⁰ Тверская деревня. Старицкий район: Энциклопедия российских деревень / Сост. А. В. Шитков. Старица: Старицкая типография, 2007. Т. I. 408 с.; Т. II. 332 с.

⁴¹ Тверская деревня. Старицкий район... Т. I. С. 13.

⁴² Исходные предпосылки и научные обоснования концепции «Комплексной программы развития культуры и искусства Калининской области в период с 1991–1997 годов и основных направлений до 2005 года». Теоретическое обоснование. Ч. I. Старица: Старицкая типография, 1990. С. 22.

⁴³ Вершинский А. Н. Материалы по истории древнерусских одежд: Старинные наряды и головные уборы Тверской губернии // Тверская старина. 1913. № 1. Январь — февраль. С. 20–24. Отд. изд.: Старица: Типография И. П. Крылова, 1913. 6 с.; *Калмыкова Л. Э.* Народная вышивка Тверской земли. Ленинград: Художник РСФСР, 1981. С. 131–141; *Она же*. Тверская

Часть фольклорно-этнографических материалов, собранных на Старицкой земле, хранится в ГАТО, в архивах преподавателей Калининского государственного педагогического института (университета) им. М. И. Калинина — А. М. Смирнова-Кутаческого⁴⁴, А. В. Гончаровой⁴⁵, в Коллекции фольклорных материалов Тверской губернии — Калининской области (1920–1986 гг.)⁴⁶, а также в личных архивах собирателей-краеведов.

Как мы видим, интерес к собиранию и изучению народной культуры Старицкой земли возник в первой половине XIX в. — это связано с деятельностью И. И. Лажечникова. В конце XIX — начале XX в. собирательская работа была связана с работой священников⁴⁷ и краеведов, которые остаются ведущими собирателями фольклора на местах. В двадцатом столетии в Старицком крае велась активная экспедиционная работа Тверского государственного университета (бывшего Калининского педагогического института им. М. И. Калинина).

Обращение к местным материалам (анализ периодики и художественной литературы), работа в архивах даст более полное описание фольклорно-этнографической картины Старицкого района, а новые полевые исследования, например, сбор информации

набойка XIX — начала XX века. Сергиев Посад: Брейгель и Алекс, 2003. С. 14; Костюм русских крестьянок Тверской губернии XIX — начала XX веков / Ред. Н. П. Гончарова. Тверь: Форум, 2007. 100 с.

⁴⁴ Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 72: «Записи свадебных песен, сказок из Старицкого уезда. 1920–1929 гг. Записи свадебных песен, сказок из Старицкого уезда» на 8 листах; начато в 1920 г., окончено в 1929 г.

⁴⁵ Р-2811. Оп. 1. Ед. хр. 7: «Воспоминания о Великой Отечественной войне, песни, частушки, и др., собранные студенческими фольклорными экспедициями под руководством А. В. Гончаровой в деревнях Калининского и Старицкого районах, г. Твери. Рукописи. 1987–1992». О А. В. Гончаровой см.: *Петров А. А., Строганов М. В.* Список научных и методических трудов А. В. Гончаровой // Вестник ТвГУ. 2010. № 4. Серия «Филология». Вып. 2. С. 263–274.

⁴⁶ Р-1872. Оп. № 1. Ед. хр. 1, 1 а: Старицкий уезд, 1920, 1923 гг. Т. 1–2; Р-1872. Оп. 2. Ед. хр. 335–359: Старицкий р-н, 1972–1986 гг.; ед. хр. 360–369: Старицкий р-н, лабораторные работы по фольклорной практике 1972–1986 гг.

⁴⁷ Православные священники — собиратели русского фольклора / Сост. А. В. Кулагина. М.: ГРЦРФ, 2004. 416 с.

о мироточащей иконе Ахтырской Божьей Матери, находящейся в Ильинском храме Старицы, позволит уточнить состояние фольклорной традиции Тверского региона.

*Из материалов фольклорных экспедиций
(Подготовка текстов и публикация
Л. М. Концедайло и А. А. Петрова)*

1. Ты рябинушка раскудрявая,
Когда взошла-выросла?
Я зимою взошла, летом выросла,
По зорям я цвела.
Под тобою, под рябинушкою,
Там не мак-цвет горит,
Там горит-цветет
Сердце молодецкое, атаманское.
Вы пролейте-ка, дожди частые,
Размочите-ка мать-сыру землю,
Что не восстанет ли мой
Кормилец-батюшка,
Не вздумает ли он думу-крепкую,
Думу-крепкую об солдатчине.
Что у старшего брата — дети малые,
А младший брат
Сам годом молод,
Идти надо служить брату среднему⁴⁸.
2. Как на старицкой на Волге
Преогромный, большой дом.

---

⁴⁸ №№ 1–7. Зап. Л. С. Казунина, Л. Е. Сергеева от А. Г. Максимовой, 81 год, д. Денисиха Старицкого р-на Калининской (Тверской) обл., июль 1973 г. В энциклопедии «Старицкая деревня» деревня обозначена как «Денеси-ха». См. Старицкая деревня... Т. I. С. 195–196. В статистическом сборнике за 2010 г. также пишется через «е» (Населенные пункты Тверской области на 1 января 2010 г. Тверь: РОССТАТ, 2010. С. 146). В середине XIX в. название деревни выглядит иначе — Денисиха (Список населенных мест: Тверская губерния. Т. XLIII. / Ред. И. Вильсон. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1862. С. 371).

Преогромный, преужасный,
Есть общательский прием.
Там раздевают, разувают,
Тело белое смотрят.
Тело бело и здорово —
Закричали: «Ваня гож!»
Почему же он гож?
И без морозу взяла дрожь.
Прощайте, девки,
Прощайте, бабы,
Мне теперя не до вас.
И цирюльнички идут,
Востры ножницы несут.
Погодите, братцы, брить,
Дайте маменьке придти.
Моя маменька придет,
Полотенце принесет,
Во шелковый платок завяжет
И кудерки уберет,
Красным девкам снесет.

3. Ты калинушка, да развесистая,
Ты не стой, не стой, не стой
И на горе крутой.
Ой, да не спущай листься во синё море,
И во синем море корабель плывет,
В корабле ребят два полка солдат,
Как один солдат богу молится,
Богу молится, домой просится.
Офицер-майор, отпусти домой
На побывочку к отцу с матерью,
К молодой жене,
Молода жена меня дожидается.
4. Во субботу в день ненастный
Нельзя в поле работать,
Нельзя в полюшке работать,
Ни боронить, ни пахать,
Ни боронить, ни пахать.
Вы пойдете-ка, ребята,

Во зеленый сад гулять.
Во зеленом во садочке
Соловей-пташка поет,
Мне разлуку придает.
Прощайте, девки,
Прощайте, бабы,
Мне теперя не до вас,
Во солдаты гонят нас.

5. Как за речкою,
Да за быстрою, да за дальнею,
Злы татары полон делили —
Ну и что кому достанется.
Доставалась теща зятюшке.
Как повез тещу зять во дикую степь,
Во дикую степь, к молодой жене.
Она — русская полоняночка,
Ты заставь-ка ее, жена,
Три дела делати:
Первое дело — куделю прясть,
А второе дело — колыбель колыхать,
А третье дело — гусей стеречь.
Она ручками — куделю прядет,
Ножками — колыбель колышет,
Глазками — гусей стережет.
Ай, баю-бай, злой татарский сын,
Ты по батюшке — злой татарович,
А по матушке ты — русеночек.
Как твоя-то мать мне родная дочь —
На левой ноге нет мизинчика,
А на правой щеке у нее родинка,
Семи лет она во полон пошла.
Прибежала дочь, поклонилась:
«Прости, мама, за всё,
Возьми, возьми, мама,
Самого лучшего коня,
Поезжай, поезжай
Во родную Русь!»

«Дорогая дочь, я с тобой
Не расстанусь!..»

6. Жил богатый богатенько
Все богатенько,
У богатого богатеньки
Девять сынов, а десятая дочушка.
Четыре брата ко царю служить пошли,
А пять братьев на разбой пошли,
А меня, горюшу, замуж отдали,
Да за сине море, да за поморщика.
Уж я год там жила, и два жила,
И дитю прижила,
И стала проситься у свекра-батюшки:
«Пусти меня на свою родину».
И год мы шли, и два шли,
И напали на нас разбойники.
Мово мужа зарезали,
Мою дитю в грязь втоптали,
А меня, горюшу, в плен взяли.
Уж мы спать легли,
А разбойничек подошел ко мне:
«Ты откуда и чьего ты племени?»
У богатого богатеньки
Было девять сынов и одна дочь.
Четыре брата царю служить пошли,
А пять в разбой пошли.
Меня, горюшу, замуж отдали,
За синё море, за поморщика.
Мы год шли, два шли,
И напали на нас разбойники,
Мово мужа зарезали,
Мою дитя в грязь втоптали,
Меня, горюшу, в плен взяли.
И вскричал тут разбойник
Громким голосом:
«Братья, вставайте,
Что мы наделали?»

Мы свою зятя зарезали,
Свою племяннушку в грязь втоптали,
Свою сестрицу в плен взяли»⁴⁹.

7. Жил-был австрийский король,
Имел он двух дочерей
Красивых собой.
Одна бóльшая дочь, смуглая,
Как темная ночь.
А малая, красивая,
Как месяц цветет.
За младшую посватался
Австрийский король,
А бóльшая на меньшую
Очень злобная была.
Большая меньшую
Манула потайком.
«Пойдем, пойдем, сестрица,
На берег на крутой,
Посмотрим, родная,
Чем берег украшен».
Усыпан-украшен
Желтым мелким песком,
А синё море покрыто
Парчою гробовой.
«Сестрица, родная,
Спаси от греха,
Дарю я тебе перстень
Свою жениха».
«Злодейский мой пояс
Достанется тебе».
Ловили рыболовы
Во вся темна ночь,
Поймали вместо рыбы
Меньшую царску дочь.

---

⁴⁹ Ср. с вариантом «Как во городе, да во Киве, / Там жила, там молода вдова...» // Из архива А. М. Смирнова-Кутаческого. «Сочинение на тему „Народное творчество Старицкого района“» в данном сборнике.

И думали-гадали,
Куда ее нам деть?
Сделаем мы арфу
Из ее белых костей,
Потянем мы струны
С ее русых волос,
Ударим по арфе,
По тонким струнам,
Послушай, женишика,
Что арфа говорит.
Арфа говорит —
Тебе жениться не велит,
Большую дочь, смуглую,
Повесить велит.

8. В чистом поле расстился
Прегустой туман,
По туману разъезжался
Молодой казак.
На нем шапка набекрень
И шинель в пыли,
Леворвертик заряженный,
Сабля до земли.
Шелковой милой уздою
Коня понукал,
Конь узды его не чуял,
Шагом выступал.
Пришпандорил коня шпорой,
Конь пошел стрелой,
Своротил коня налево
Во дремучий лес.
Как во этом во лесочке
Избушка стоит,
Все девицы из светлицы
На ночь собрались⁵⁰.

---

⁵⁰ Зап. Е.Н.Нуждина, Г.Н.Шахова от У.С.Горячевой, 1911 г.р., с.Родня Старицкого р-на Калининской обл., 1973 г. Коренная жительница.

9. Запоем мы, братцы,
Песню новую,
Мы на синем море,
На кораблике,
Мы не столько песен пели,
Сколько плакали
Об таком большом ученье,
Об ружевном.
Пишет, пишет граф
Царю белому:
«Собирайся, царь, со всей,
Со всей армией,
Со пехотою, конной гвардией»⁵¹.
10. Как во ключиках,
Во кипучиках,
Как поил мужик
Коня сивого, белогривого.
Он не думал,
Как коня напоить,
А он думал,
Как жену загубить.
А жена ему возмолилася:
«Не бей меня, муж,
Со вечера, а убей
Со полуночи.
Добры людишки
Понагуляются,
Малы детушки
Спать улягутся».
А старшая дочь,
Часто просыпалася,
Наутро она отца
Спрашивала:
«Кормилец-батюшка,
Где же наша матушка?»

---

⁵¹ Зап. Л. Деменьева <?> от А.И. Шагиной, 63 года, д. Железово Старицкого р-на Калининской (Тверской) обл., 1973 г.

«В новой горнице
Пудрится, румянится,
Со мной в гости
Собирается».

«Не обманывай меня,
Кормилец-батюшка,
Наша матушка
Во темном лесу,
Во чистом бору
Под коряжиной»⁵².

11. Знаю, ворон, твой обычай —
Ты сейчас из мертвых тел
За кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.
Долго ты летал по свету
И уже стал мертвецом,
Где же ты спохитил руку,
Руку белую с кольцом?
Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой.
За горами есть то место,
Где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый
Буду помнить целый век.
И пришел туда с лопатой
Ненавистный человек.
Он зарыл в одну могилу
Мертвецов-богатырей⁵³.
12. Знаю, ворон, твой обычай —
Ты сейчас из мертвых тел
И с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.

---

⁵² Зап. Л.В.Окунева, В.Е.Тиботкина от Е.О.Рузиной, 1911 г.р., д. Орешки Старицкого р-на Калининской (Тверской) обл., июль 1973 г. Родилась в д. Денисиха.

⁵³ Зап. В.Зверева, Л.Хоменко от В.И.Монаховой, 75 лет, д. Колпино Старицкого р-на Калининской (Тверской) обл., июль 1973 г. Родилась в д. Туркóво.

Где же ты летал по свету
И кружился над мертвецом,
Где же ты спохитил руку,
Руку белую с кольцом?
Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой.
За горами есть то место,
Где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый
Будут помнить целый век.
И пришел туда с лопатой
Незнакомый человек.
Закопал в одну могилу
Двух бойцов-богатырей⁵⁴.

13. Как донской казак коня поил,
В это время на реке муж жену топил.
Вопрошала жена мужа-изверга:
«Не губи ты меня среди бела дня!
Не губи ты меня среди бела дня,
Утопи ты меня среди темной ночи.
Милы детушки спать улягутся,
Сладким сном они поразоснятся».
Но злодей решил задушить сперва,
А потом жену сбросить с берега.
Тут донской казак шашку выхватил
И несчастную жену на свет выпустил⁵⁵.

---

⁵⁴ Зап. Л. В. Окунева, В. Е. Тиботкина от М. П. Соловьевой, 1892 г. р., д. Турково Старицкого р-на Калининской (Тверской) обл., 1973 г.

⁵⁵ Зап. Т. Титова от П. И. Чагановой, 1914 г. р., Лотошино Московской обл., 1973 г.

Из архива А. М. Смирнова-Кутаческого. Сочинение на тему «Народное творчество Старицкого района»

*Вступительная статья
и публикация А. А. Петрова*

В ГАТО в фонде преподавателя Калининского педагогического института Алексея Матвеевича Смирнова-Кутаческого¹ хранятся «Сочинения студентов Калининского педагогического института по фольклору 1944–1957 гг.» (Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 82).

Среди этих работ есть записи студентки первого курса заочного отделения Ольги Волосовой². В примечании собирателя указывается, что фольклорный материал записан в деревне Сергино Старицкого района от колхозницы Татьяны Васильевны Грачёвой (Л. 7 об.).

Что же это за деревня? В Старицком районе имелось три таких населенных пункта. О. Волосова сообщает, что она «поблагодарив ее <информанта> за песни, отправилась в соседнее село, где остановилась у знакомых. Мне нужно было пройти с полкилометра» (Л. 7 об.). Вероятно, это поселок Сергино Мартьяновского сельсовета, который в 1940 г. был объединен с селом Сергино этого же сельского округа³.

---

¹ Лица филологов: Из истории кафедры литературы. 1919–1986 / Ред. М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ, 1998. С. 109–162; Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919–1986 / Ред. М. В. Строганов. 2-е изд., испр. и доп. Тверь: ТвГУ, 2002. С. 121–168. Также см.: А. М. Смирнов-Кутаческий: личность и научное наследие: Материалы и исследования / Ред. М. В. Строганов. Тверь: Марина, 2008. 320 с.

² Всего в деле 36 листов. Работа О. Волосовой — на лл. 1–7 об. На лл. 8–15 об. сочинение Л. А. Соколова по фольклору Максатихинского района. См. *Петров А. А.* Изучение Верхнемоложского края (по следам экспедиций 1925–1927 годов) // Тверское фольклорное поле — 2010: доклады и публикации: памяти Ю. М. Соколова (1889–1941) / ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ, 2011. С. 20–31.

³ Тверская деревня. Старицкий район: Энциклопедия российских деревень / Сост. А. В. Шитков. Старица: Старицкая типография, 2007. Т. II. С. 95–96.

В данном очерке, кроме творческого портрета собирателя, подробного комментария сеанса записи содержатся одна хороводная, две свадебные песни и баллада, которую исполнитель называет «былиной» (Л. 6) — «Как во городе, да во Киеве, / Там жила, там молода вдова...»⁴

* * *

*«Покажите мне народ, у которого бы больше было песен.
Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья
до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются
бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы
по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи и,
как грибы, вырастают города. Под песни баб пеленается,
женится и хоронится русский человек».*
<Н. В.>Гоголь⁵

Домик ее стоял на самом краю деревни. Это была маленькая изобка <!>, обнесенная палисадником. Две рябины протягивали свои разросшиеся сучья над крышей дома. Несколько спелых подсолнухов склоняли свои потемневшие корзинки. На колях изго-

---

⁴ Ср., например, тексты №№ 1361, 1375, записанные П.В.Киреевским в Новгороде «между 8 и 11 сент.<ябрем> 1834 г. от девицы Феклы Евстигнеевны» с подобным началом: «Во славном городе в Киеве, / Жила-была молода вдова...», а также «Как жила-была молода вдова...», записанная им же «8–9 сентября 1834 г. от певицы Авдотьи». // Песни, собранные П.В.Киреевским. Новая серия / Ред. М.Н.Сперанский. Вып. II. Ч. I. Песни Необрядовые. М.: Издано Обществом любителей Российской словесности при Московском университете, <1917>. С. 53, 56–58. О сходстве баллады и былины см. *Шеменева З.М.* Художественный метод русской народной баллады // Проблемы фольклористики, истории литературы и методики ее преподавания: Материалы XI научной конференции литературоведов Поволжья / Ред. И.В.Попов. Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т им.В.В.Куйбышева, 1972. С. 33–35; *Кулагина А.В.* Русская народная баллада: Учебно-методическое пособие. М.: МГУ, 1977. С. 88–101.; также *Бадьина К.Ю.* Любовная баллада в русской и англо-шотландской народных традициях: опыт сравнительного анализа: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Ульяновск, 2012. С. 10, 17.

⁵ *Гоголь Н.В.* Петербургские записи 1836 года // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.: АН СССР. С. 184.

роди сохли опрокинутые кринки. В палисаднике, на скамейке, я увидела хозяйку. Это была сухощавая семидесятилетняя старушка Татьяна Васильевна Грачёва, старая деревенская песенница. Из-под нависшего клетчатого платка на меня посмотрели ее внимательные глаза. Я сказала зачем пришла, попросила передать мне свои песни. Выслушав меня, она согласилась, говоря: «И то сказать, помру — и песни унесу с собой, а тут, глядишь, люди узнают». Она пригласила меня в «горницу».

Мы поднялись по ступенькам крылечка и вошли в избу. Здесь было как-то особенно, по-деревенски тепло и уютно. Всё то, что находилось в избе, не поражало своей необычностью, но всё как-то казалось удивительно, у места: и побеленная печь с пестрой занавеской, и деревянная точеная кровать, и стол, покрытый свежей скатертью, и даже серая кошка, которая дремала у печки на упавшем валенке. Татьяна Васильевна провела меня в «передний угол», где мы и присели. Я устроилась на широкой скамье у окошка; хозяйка села у стола немножко боком ко мне.

Я приготовилась слушать и записывать, но она начала не сразу. Она сидела и вспоминала те песни, которые пела, будучи еще девушкой, пела с подружками, играя в хороводе, пела на деревенских свадьбах. Вот она начала тихим голосом, в котором еще слышались красивые нотки былой песенницы.

Передо мной полилась плавная песня; песня, воспевающая русского мужика: его практическую сметливость, его любовь к труду.

Хмель ты мой хмелюшка.
Хмель ты мой хмелюшка, весела головушка,
Ой, ли, ой, лю-ли, весела головушка.
Передайся, хмелюшка, на нашу сторонущу,
Ой, ли, ой, лю-ли, на нашу сторонущу.
На нашей сторонущке луга всё зеленые,
Ой, ли, ой, лю-ли, луга всё зеленые.
Луга всё зеленые, приволья хорошие, ребята холóстые,
Ой, ли, ой, лю-ли, ребята холóстые.
А кто у нас холост, а кто неженатый?
Фома у нас холост, Кузьма неженатый,
Ой, ли, ой, лю-ли, Кузьма неженатый.
Он ходит невесело, гуляет нерадостно,

Ой, ли, ой, лю-ли, гуляет нерадостно.
Увидала матушка с высокого терема,
Ой, ли, ой, лю-ли, с высокого терема.
Дитё ль, мое дитяtko, дитё ль мое милое,
И что ходишь невесело, гуляешь нерадостно?
Ой, ли, ой, лю-ли, гуляешь нерадостно?
Родимая маменька, жениться мне хочется,
Ой, ли, ой, лю-ли, жениться мне хочется.
Женись, мое дитяtko, возьми, мое милое,
Возьми дочь дворянскую.
Ой, ли, ой, лю-ли, возьми дочь дворянскую.
Родимая маменька, это не работница,
В доме не заботница,
Ой, ли, ой, лю-ли, в доме не заботница.
Возьми, мое дитяtko, возьми, мое милое,
Возьми дочь крестьянскую,
Ой, ли, ой, лю-ли, возьми дочь крестьянскую.
Вот это работница, в доме нам заботница,
Ой, ли, ой, лю-ли, в доме нам заботница.

Она замолчала.

И сразу стало как-то особенно тихо в избе. О стекло однообразно билась бабочка, пахло геранью.

Хозяйка прервала молчание: «А вот еще, это тоже свадебная».

По полю, по полю три кареты катят,
Три кареты катят.
Первая, первая да пробрякнула,
Другая, другая да простукнула,
Третья, да третья восплакнула,
Да восплакнула дочь дворянская...

Я старательно записывала за ней, но вдруг она умолкла. Потом вся встрепенулась, махнула рукой и проговорила: «Забыла, видать, дальше. Ну, слушай припев». И она, повысив голос, запела припев песни, середина которой стерлась в ее памяти.

Приударьте вы, ребята, приударьте, молодцы,
Приударьте, молодцы,
Чтоб добры кони бегли, чтоб добры кони бегли,

Молоду жену везли,
Молоду жену везли ко цареву кабаку.

Я записывала и думала об этой женщине, вся жизнь которой прошла в глухой деревушке. Здесь она бегала девчонкой-подростком, здесь она выросла в красивую девушку, Татьяну-песенницу, как ее называли в свое время, здесь же она вышла замуж, вырастила сына.

Но вот она замолчала и, как бы отвечая на мои мысли, проговорила: «Эх, и гораздо же я была на песни молодая, теперь нету того». Подойдя к окну, она показала мне полянку около речки, где в ее время молодежь собиралась теплыми вечерами водить хоро-воды.

Я стала ее просить спеть какую-нибудь плясовую. Хороводную песню. И она запела.

Круговая песня.
Между <нитеной нитёй>
Кура вывела детей,
Она семьдесят молодок,
Девяносто петухов.
Петухи рано встают,
Куры ростюца, куры ростюца

<сохранено произношение песенницы — здесь и далее применения собирателя — А. П.>

Гулять просютца.
Ты пусти, пусти, хозяйюшка,
На улицу гулять,
Нас на улицу гулять,
Шелкóвой травушки порвать,
Шелкóвой травушки порвать,
Ключевой воды попить,
Ключевой воды попить,
Милых девушек любить.

Уже с первых слов песни преобразилась старушка. Хотелось закрыть глаза и думать, что перед тобой молодая девушка. Казалось, бойкие слова песни помолодили ее: столько в голосе слыша-

лось жизни и задора. И я наглядно убедилась в ее мастерстве, в мастерстве русской песенницы.

Уже вечерело. В раме небольшого окна виделась деревенская улица. Ветки раскидистой рябины казались неподвижными, а ее вырезные листья выделялись точно кружевные, среди вечерних сумрак.

Сумерки сгущались, и уже трудно становилось писать, когда хозяйка зажгла всящую лампу под расписным абажуром. На полу поползли тени от покачивающейся лампы. Кошка проснулась, под села к хозяйке и стала тереться о ее ноги. В комнате стало как-то удивительно приветливо, и вновь бросилась в глаза каждая вещь. Казалось, переложи какую-нибудь мелочь — и будет уже не так. Так было всё удобно и у места.

Татьяна Васильевна проговорила, что песен она мне уж не будет больше петь, а вот скажет былинку. И, скрестив на груди руки, она начала говорить, тихо покачиваясь.

Былина.

Как во городе, да во Киеве,
Там жила, там молода вдова,
А у той у вдовы было девять сынов,
А десятая я, дочь несчастная.
Как братья-то сестру воспитывали,
Отправлялися оне <произношение песенницы> на раз-
бой идти,
И наказывали оне своей матери:
«Не отдавай, мать сестру ты без нас замуж,
Да за барина, за богатого,
Привезем мы ей всё приданое, всё богатое».
Не послушала мать, дочку выдала,
Да за барина, за богатого.
Живут год оне, на другой лишь год
Оне прижили барчёночка,
А на третий год стала в гости
Звать мужа милого.
«Ты пойдем-ка, пойдем ко своей теще,
Ко моей матери родимой»
<произношение песенницы>.
Едут день оне, едут два оне,
А на третий день стала ночь пристигать.

Оне стали среди, среди лесика,
Среди лесика, среди темного,
А на них напали-то разбойники:
Оне барина к смерти придали
<народное выражение, вместо «смерти предали»>,
Барчёночка в реку вкинули,
А барыню оне в ополон к себе взяли.
Как спать все легли,
А один лишь из них всё не спит,
Да не спит, всё выпрашивыт
<произношение песенницы>:
«Ты откудава сама, из какого села?»
«Вы не знали ли город Киева,
Там жила, там была молодая вдова,
А у той у вдовы было девять сынов,
А десятая я, дочь несчастная».
Закричал молодец таковы слова:
«Вы вставайте-ка, братья милые,
Подымайте-ка своего зятюшку,
Доставайте-ка своего племянничка».

Она воскрешала передо мной далекие времена, те времена, когда зажиточная жизнь, богатство было лишь мечтой для народа, когда крестьяне вынуждены были идти на большую дорогу, на разбой, чтобы просодержать семью.

Я вслушивалась в мерный ритм былины и думала о том, насколько больше производит впечатления былина из уст умелой песенницы, чем прочитанная в книге.

Уж было совсем поздно, когда я попрощалась с приветливой хозяйкой и, поблагодарив ее за песни, отправилась в соседнее село, где остановилась у знакомых. Мне нужно было пройти с полкилометра. Я шла по тропинке через ржаное поле, несла записанные песни и сама была под их впечатлением.

Примечание. Фольклорный материал записала в деревне Сергино Старицкого района от колхозницы Грачёвой Татьяны Васильевны.

*Студентка 1-го курса Калининского
пединститута, заочного отделения
Волосова Ольга.*

Исчезнувшие источники. Память места

Водные источники, как любой объект живой природы, не вечны. Со временем заброшенный родник может заилиться и уйти обратно в болото; с частью источников в Тверской области именно это и произошло. Родник может иссякнуть. Небольшие и ничем не знаменитые источники могут быть забыты и потеряны. А в некоторые периоды истории они уничтожаются сознательно (иногда «успешно», как в Вышнем Волочке, иногда нет).

Обычно исчезнувшие источники оставляют мало следов. Но в Тверской области сохранилась память о трёх иссякнувших источниках. Это Святой источник в Торжке, источник в усадьбе Коноплино и источники у Казанского монастыря в Вышнем Волочке. Судьба их различна, как различны и причины, по которым о пересохшем или уничтоженном источнике до сих пор помнят. Но для создания культурного ландшафта региона эти отсутствующие объекты по-прежнему имеют огромное значение.

Часовня-ротонда в Торжке

На главной площади города, на берегу Тверцы, стоит необычная надкладезная часовня. Здание в форме ротонды с 12 колоннами было сооружено по проекту известного архитектора Н. А. Львова, хотя строилось после его смерти, в 1814 году. Ротонда увенчана куполом, состоящим из двух оболочек — внутреннего декоративного купола, имеющего круглое отверстие наверху, и наружного, служащего для освещения и в качестве ограждения — приём очень характерный для творчества Львова.

Достопримечательностью её был также восьмиконечный крест, высотой в 4 аршина, вмонтированный в камень-конгломерат.

Крестовоздвиженская часовня-ротонда была построена на месте старой деревянной часовни во имя Софии Премудрой. Та в свою очередь, видимо, стояла на месте ещё более старого зда-

ния — здесь, при переправе через реку, часовня существовала истари. Нет никаких сведений, был ли при старой часовне источник. Но новая часовня стояла над святочтимым источником.

Однако когда в 1908 году часовня была превращена в церковь, её первоначальные формы были искажены, а водный источник иссяк. И о нём забыли. Поэтому, когда в 1970-х годах началась реставрация, существование источника стало открытием для исследователей. Под зданием был вскрыт подвал круглой формы, пол которого выстлан каменной плитой, а в стене имелось отверстие и труба для стока воды в реку.

По итогам раскопок появилась даже версия о том, что ротонда была не часовней, а фонтаном, общественным водоёмом деревянного водопровода¹. Позднее версия эта была опровергнута. Архитектор Л.В. Андреев указывал на то, что фонтан деревянного водопровода находился в другом месте площади и представлял собой каменный столб с замурованной в нём трубой и кранами, окружённый открытым каменным бассейном². К тому же в каменном резервуаре ротонды была найдена лишь труба для сброса излишков воды в Тверцу. Трубы, по которой вода поступала бы в резервуар, или её следов обнаружено не было³.

При этом сама дискуссия говорит о том, как быстро исчезла память об источнике. И только реставрация архитектурного памятника обнаружила его следы.

Источник в сельце Коноплино

Имение Коноплино известно тем, что в 1853 году было куплено Иваном Ивановичем Лажечниковым у помещиков Болховских. Уже тогда рядом с домом бил источник, и по некоторым сведениям над ним стояла деревянная беседка. Но освящён он был позднее.

¹ Харламова А. Послесловие // Глумов А. Н. А. Львов. М., 1980; Баталова А., Касапенко А. Общественный водоём XVIII в. в Торжке // Архитектурное наследство. 1981. № 29.

² Андреев Л. В. О влиянии творчества Львова на формирование архитектурно-художественного облика Торжка // Гений вкуса. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С. 137.

³ Там же. С. 138.

Разочаровавшись со временем в усадебной жизни, Лажечников продал имение сибирскому заводопромышленнику Карташёву.⁴ Потом оно переходило из рук в руки, пока гвардии штабс-капитан Афанасий Фёдорович Шишмарёв не продал имение в 1870 г. своей жене Марии Николаевне. После его смерти в 1875 году Мария Шишмарёва решила организовать здесь Мариинскую женскую обитель. Она приняла пострижение в монашество с именем монахини Марии, и вскоре получила назначение настоятельницы новой общины.⁵

В 1880 году настоятельница начала строительство соборного храма. Храм построили на том месте, где был роскошный цветник. Одновременно с храмом была сооружена часовня у южной стороны Троицкого собора над источником.⁶ Тогда же источник был осущён.

После революции обитель была закрыта, в здании устраивали то дом инвалидов, то психиатрическую лечебницу... Часовня над источником сохранилась. А вот сам источник — нет. Сейчас в процессе реставрации имения колодец в часовне расчищали заново. Но пока качество воды оставляет желать лучшего, и воду из колодца не берут.

Часовня не является памятником архитектуры, реставрация её, как и расчистка колодца, были включены в комплексную реставрацию имения. Усадьба находится в частной собственности, и возобновление источника обосновано желанием хозяев восстановить исторический облик поместья.

---

⁴ Шитков А.В. Конопдино: история поместья // Лажечников и Тверской край. Вып. 2. Тверь, 2006.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Источники у Казанского монастыря в Вышнем Волочке

Первое упоминания об источниках связано с привезённой в город в конце XVI века иконой — списком с Казанской иконы Богоматери. Список, привезенный вышневолоцкими купцами, был позднее поставлен в загородной часовне у источников, вблизи городского кладбища.

Одну из версий этого события приводит священник Арсений Покровский в книге «Народная святыня в городе Вышнем Волочке Тверской губернии»⁷. Дважды чудотворную икону помещали в богато украшенных храмах, и дважды пожар уничтожал их⁸. Первый раз икона осталась на пепелище целая и невредимая. Второй раз она исчезла. Но спустя некоторое время была обнаружена на диком и пустынном месте в двух верстах от погоста, близ трёх водных ключей, на берёзовом пне, где росла только негодная трава и рыскали дикие звери, и где невдалеке в старину, по преданию, жили разбойники. На месте явления иконы выстроили часовню и в ней на возвышении установили чтимый образ Богоматери. Для охраны часовни и самой святыни был приставлен сторож, а для его жилья выстроили дом.

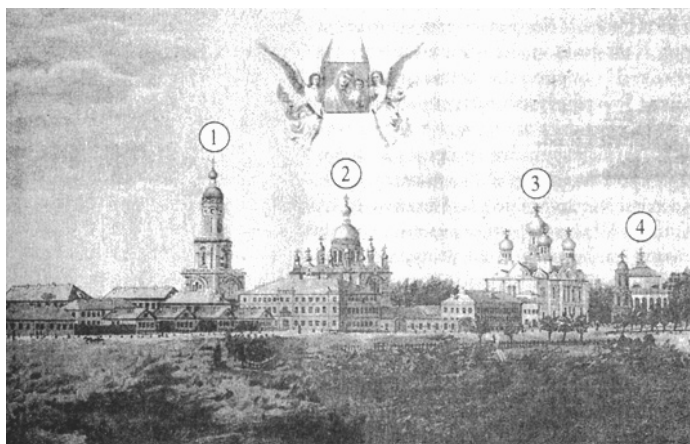
К началу XIX столетия на месте явления Казанского образа сложился целый ансамбль из двух деревянных часовен и двух колодцев над ключами. В описи Казанского собора это место описывалось следующим образом.

«Средний колодец в 10 сажнях от часовни на восток, над ним крыша устроена куполом на 12 столбах. <...> На восток между столбами поставлена киота, <...> украшенная резьбою, колоннами и карнизами, ... в киоте сем помещается образ Скорбящая Божия Матери за стеклом иконописный. Над сим образом в полукруглом вызолоченном сиянии помещается образ Живоносного источника иконописный. Дальний колодец от среднего, по берёзовой аллее находится в 94 сажнях 1 аршине на север. Над ним крыша устроена на столбах, <...> на крыше устроен купол, <...> на куполе деревянный крест обитый белым железом. В сей малой часовенке постав-

---

⁷ Покровский А. В. Народная святыня в г. Вышнем Волочке Тверской губернии. — Сергиев Посад, 1909.

⁸ Пожары случились в 1724 и 1742 годах.

Казанский монастырь. Общий вид

лена киота с колоннами, карнизом и резьбой, <...> в киоте помещается образ Казанския Божия Матери иконописный за стеклом».⁹

Речь здесь идёт уже о двух источниках. Что стало с третьим, «ближним» колодцем неизвестно. Возможно, о нём просто не упоминается в описи, возможно, он к этому времени иссяк.

В 1852 году рядом с деревянными часовнями была построена каменная с высокой колоннадой. Так жители города «отблагодарили» чудотворную икону, спасшую их от эпидемии холеры 1848 года¹⁰.

В 1870 году рядом с этим местом при содействии предводителя вышневолоцкого дворянства князя А.С.Путятина была приобретена свободная земля, и была создана женская община, а в 1881 году основан Казанский монастырь¹¹. В начале 1880-х годов на месте часовни была построена загородная церковь монастыря.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18966: Описание Вышневолоцкого Казанского собора и принадлежащих к оному часовен с их имуществом. Цит. по: *Иевлев Д.* Русская Православная церковь в Вышнем Волочке в 1750–1840 гг. // Режим доступа: matveevo.prihod.ru/articles/view/id/30985

¹⁰ *Соловьёва Ф.Б.* Вышневолоцкий Казанский монастырь // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. № 4. 2001. Режим доступа: vischny-volochok.ru/wika/wika4/wika4-3.php

¹¹ Там же.

*1 — Загородная Казанская церковь с колокольней. 2 — Часовни над св. ключами (крайняя справа — Казанская часовня XVIII в.)
Фото кон. XIX в.*

Когда исчезли эти источники, точно сказать нельзя. Временные рамки весьма растянуты — скорее всего, к XIX веку остались два из трёх источников. Последние были уничтожены после войны 1941–1945 годов и до начала возрождения монастыря в 1991 году. По некоторым сведениям, родники сравнивали с землёй в послевоенные годы руководители воинской части, которой принадлежала территория монастыря¹².

Сейчас это сильно заболоченная местность между Казанским монастырём и Тверецким шлюзом, и найти их в болоте уже невозможно. Не осталось никаких строений или фундаментов часовен. В данном случае память об источниках сохраняется благодаря огромной значимости самого монастыря в истории Тверской губернии. Казанский монастырь к концу XIX века стал самым крупным женским монастырем в губернии. Его называли «град Божий». В монастыре хранилась Греческая Андроникова икона Божьей матери, по преданию, написанная евангелистом Лукой. Его посещали Иоанн Кронштадтский, члены императорской семьи и другие, не менее знаменитые и прославленные личности. Такую память уничтожить нелегко.

¹² *Иевлев Д.* Русская Православная церковь в Вышнем Волочке в 1750–1840 гг. // matveevo.prihod.ru/articles/view/id/30985

А. Ю. Сорочан

Усадебный локус и фольклорный текст: вместо послесловия¹

История культуры, как и история литературы, в последнее время чаще ориентируется на концептуальные построения, иллюстрируемые конкретным материалом. При таком подходе разрушается собственно историческое представление об эволюционных процессах. Более оправданной представляется не конструкция, а реконструкция, о необходимости которой пишут многие представители школы «микроистории». Частные случаи, эпизоды, остающиеся на периферии глобальных исследований, сами по себе помогают воссоздать литературные процессы переходного времени. Этот подход представляется особенно уместным тогда, когда следует описать разрушение традиционного уклада и формирование нового. Более того — сходные процессы разворачиваются буквально на наших глазах. Интерес к усадебной культуре приобретает практическое значение, в литературе и публицистике все чаще создается апологетический образ «новой усадьбы». Старая усадебная культура реабилитируется и реконструируется, но в эту реконструкцию чаще всего включаются новые элементы, относящиеся к периоду приспособления, ко второй половине XIX — началу XX вв. Исследователям предстоит описать изменение социальных ролей и трансформацию русской усадьбы в указанный период на кон-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ и Правительства Тверской области «Устная история тверской „литературной“ усадьбы» № 13-14-69601.

кретных примерах, представив опыт освоения бытового материала в пространстве культуры.

Экспедиции, организованные и еще планируемые кафедрой истории русской литературы Тверского государственного университета, посвящены собиранию и систематизации материала, таки или иначе относящегося к истории и современному состоянию усадебной культуры, в первую очередь устной истории тверских усадеб, связанных с именами писателей XIX столетия. Фольклорные экспедиции по «литературным» усадьбам, связанным с именами А.М.Бакунина, А.С.Пушкина, И.И.Лажечникова, И.Е.Великопольского, М.Е.Салтыкова, А.П.Чехова, призваны определить современные взаимоотношения фольклора и литературы в провинции, создать историю эволюции этих взаимоотношений.

В программе работ — экспедиционное обследование бывших усадеб А.М.Бакунина (с.Прямухино Кувшиновского района), Ф.Н.Глинки (с.Васильево Рамешковского района), И.И.Лажечникова (с.Коноплюно Старицкого района), И.Е.Великопольского (с.Чукавино Старицкого района), А.С.Суворина (с.Тасино Максатихинского района), систематическое описание и сопоставление данных официальной «культурной» истории с народно-массовыми репрезентациями XX–XXI вв. Дворянская усадебная культура — феномен, существовавший сравнительно недолго, однако отраженный и в литературе (усадебная поэзия), и в фольклоре. Явления эти изучены сравнительно мало, а взаимоотношения между ними рассматривались фрагментарно, в первую очередь по причине недостаточности собранного материала. Наиболее масштабная сводка тверского материала была сделана в сборнике «Лажечников и усадебная культура»².

Именно в этом издании была сделана попытка объединения работ краеведения, литературоведения и культурологи. Изучение «культурного ландшафта» в системе гуманитарных наук началось сравнительно недавно³. Однако почти сразу же стало

---

² Лажечников и Тверской край. Вып. 3: Лажечников и усадебная культура / Ред. А.Ю.Сорочан. Тверь: Марина, 2009. Из данного сборника в настоящем издании воспроизводится (с некоторыми уточнениями) раздел о Старицком районе.

³ Об истории этого понятия и необходимости его для гуманитарных исследований см.: *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. СПб., 1997.

очевидно, что оппозиция «столица/провинция» не исчерпывает реальной сложности художественной географии. И литературоведы все продуктивнее разрабатывают категории «курорт», «дача», «усадьба». И все очевиднее становится, что анализ данных категорий не может основываться только на творчестве «избранных» классиков. Так в сферу литературоведческого внимания попадают не столичные, «провинциальные» писатели. И особый интерес представляют авторы, которые побывали и в столичной, и в провинциальной роли, авторы, которые опровергают представления о «рядах» и «чинах» в литературе.

Это позволило обратиться к исследованию феномена усадьбы в текстах И.И.Лажечникова. То столичный, то провинциальный чиновник, то известный, то забытый писатель, то помещик, то вице-губернатор, то романист, то драматург... И достаточно любопытно, что специфическая усадебная культура, воплощающаяся в авторских текстах, по-своему преломляется и в фольклорном сознании.

Само понятие «усадьба» претерпело немало трансформаций — как в сознании читающей публики, так и в литературоведении. Возможны метафорические определения: «Усадьба — представительство города в провинции»⁴. Возможны культурологические абстракции: «Усадьба <...> в идеале призвана была играть роль «райского уголка», то есть сада, освоенной и одомашненной природы в содружестве со словом, музыкой, архитектурой и прочими «музами»»⁵. Усадьба может рассматриваться и как «родовое помещичье имение», исполняющее функции локального культурного центра⁶. Как мы увидим далее, все эти трактовки равно правомерны: в разное время и для разных авторов усадьба и усадебная культура обретают разные значения. Но общим остается одно: роль усадьбы как неустойчивого центра притяжения, заимствующего определенные культурные формы у

---

⁴ *Фазолини М.* Взгляд на усадьбу, или представление провинциалов о столичной жизни // *Русская провинция: миф-текст-реальность.* М.; СПб.: Тема, 2000. С. 177.

⁵ *Щукин В.* Мир дворянского гнезда. Krakow, 1997. С. 71.

⁶ *Вестстейн В.* Помещичья усадьба в русской литературе XIX — начала XX вв. // *Русская провинция: миф-текст-реальность...* С. 186.

столицы и провинции. Этим объясняется и стабильность усадебной культуры, и одновременно — внешняя хрупкость этой культуры, зафиксированная во множестве художественных текстов — и в фольклоре XIX–XXI веков.

Долгое время изучались специфически «усадебные» жанры — понятие усадебная поэзия как терминологическое обозначение определенного круга явлений возникло сравнительно недавно, а круг авторов только намечен. В творчестве двух тверских представителей усадебной поэзии — Ф. П. Львова (1766–1836) и А. М. Бакунина (1768, по др. сведениям 1763–1854) — мы обнаруживаем характерные черты не только литературного, но и культурно-бытового явления; однако трансформация усадебных представлений в фольклоре не привлекала внимания публикаторов.

«Усадебные поэты» были связаны с кружком, который сформировался вокруг Н. А. Львова и Г. Р. Державина; выросли в системе сентименталистских понятий о естественной помещичьей жизни на лоне природы как норме, к которой следует стремиться. Всё это входило в комплекс ценностей, связанных с усадьбой и ее поэзией. Усадьбой, созданной своими собственными руками, приятно любоваться, ее приятно воспевать в стихах: так появляются описательные стихотворения, обычно поэмы о разных усадьбах. Особым качеством усадебной жизни является ее семейственность — жизнь своим домком с женой и детьми, каждому из которых и которым всем вместе также посвящаются стихи. Описательная поэма Бакунина «Осуга», созданная в 1820–1830-е гг., может служить источником по реконструкции Прямухина и иницировать специальные маршруты экспедиционеров, собирателей устных воспоминаний. Но этого недостаточно: создание собственного мира и семейственность этого мира — характерные черты фольклорных текстов. Грань между «дворянским» и «крестьянским» очевидно стирается. Описательная поэзия стала одной из форм натурального ведения интеллектуального хозяйства: мало того, что сама по себе усадьба функционировала как замкнутый, но вполне самодостаточный микромир, — ее описание подчеркивало эту замкнутость и самодостаточность как предел желаемого. А в фольклоре замкнутость жизненного цикла, локальность внешних впечатлений определяют специфику творчества. И тексты, записываемые, в «усадебных» регионах,

позволяют проследить любопытные закономерности: восприятие усадьбы в авторском и не-авторском творчестве оказывается очень близким — хрупкий микромир, который легко разрушить и позабыть.

Следует напомнить, что единичные усадьбы в России существовали еще с допетровского времени и принадлежали тем крупным государственным деятелям, которые терпели поражение в политической борьбе и вынуждены были удаляться от княжеского двора. К числу их на территории Тверской губернии принадлежала усадьба в селе Иванищи, основанная в 1530–1540-е гг. фаворитом великого князя Василия III Иваном Поджогиным, и усадьба в селе Кушалине, созданная татарским князем Симеоном Бекбулатовичем в 1575–1587 гг. Опальные сановники, удалившись в свои имения, отстраивали там каменные церкви, а хоромы строили деревянные, поэтому они и не сохранились даже к началу XIX в. Однако проведенная в 2011 году экспедиционная поездка в Рамешковский район позволила совершенно по-новому взглянуть и на роль усадеб в тверской культуре, и на возможности исследования устной истории «литературной усадьбы»; эта работа нуждается в продолжении, ее перспективы лишь отчасти намечены в настоящем издании.

С 1780-х гг. в развитии усадебной архитектуры наступает пора расцвета. Массовое строительство усадебных комплексов развивается в Старицком и Новоторжском уездах. Так появились знаменитые усадебные комплексы в Грузинах, Никольском-Черенчицах, Митине и Василеве, Райке-Знаменском и др. Позднее стали появляться регулярный и пейзажный парки (например, в Бернове, КонопLINE, Спас-Угле). Известные своими владельцами и гостями усадебные комплексы до сих пор связаны с целым корпусом устных рассказов различной тематики. Эти «воспоминания» по-своему воссоздают облики владельцев, события и нравы поместной жизни. Наполняя официальную историю параллельными сюжетами и схемами, тем не менее, подобные материалы являют собой известную ценность, и, будучи включены в современный научный диалог об устной истории, определяют большие перспективы для систематических комплексных исследований. Создание свода подобных текстов необходимо — и таков предполагаемый результат экспедиционной работы. Предлагаемые

маршруты различны — от усадеб, уже изученных, активно восстанавливаемых (Прямухино, Чукавино) до усадеб утраченных и «существующих» лишь в немногочисленных фольклорных и документальных текстах (Дорошиха Тепляковых, усадьбы Голенищевых-Кутузовых и др.) В рамках серии экспедиций изначально планировалось создание двух исследовательских групп и соответственно два типа работы: часть участников проекта направляется в усадебные комплексы, до сих пор не привлекавшие внимания ни фольклористов, ни историков культуры; здесь собирается материал, дающий возможность для осмысления «забытых» фактов культурной жизни; вторая часть экспедиции — поездки в хорошо известные усадьбы, устная история которых, однако, не рассматривалась под интересующим нас углом зрения. Нетрудно заметить, что усадьбы Максатихинского и Кашинского районов принадлежат к первой группе, усадьбы Старицкого и Рамешковского районов — ко второй. Таким образом, мы планируем охватить и те районы Тверской области, которые оказываются на пути «между двух столиц», и районы удаленные, выпадающие из «дуалистического культурного пространства».

Противопоставление «усадебного» и «городского» уже в XIX столетии осложняется вторжением «фольклорного». Обитатели усадьбы оказываются уже географически близки народной стихии, локальные особенности проникают в тексты, которые предназначены для «городских» читателей — и различия в этих текстах подчеркиваются. Показателен следующий фрагмент из романа И.И. Лажечникова «Басурман»: «В таком расположении духа въехали они в село Дорогомилowo. Мальчишки, игравшие на улице в снежки, встретили путешественников восклицаниями на разные голоса. Иные кричали: „Жиды! собаки! Христа распяли!“ Другие: „Татаре-бояре! бояре-татаре!“»⁷ Этот фрагмент сопровождается авторским примечанием: «И доньне в некоторых деревнях Тверской губернии встречают этим приветствием проезжих, вероятно, в память прежних своих властителей, татар». Близость народа к «прежнему» может быть осознана в полной мере лишь обитателем усадьбы, человеком, тесно соприкасающимся с фольклор-

---

⁷ Лажечников И.И. Басурман; Колдун на Сухаревой башне; Очерки-воспоминания. М.: Советская Россия, 1989. С. 105.

ным миром. Другой пример из того же романа — речь товарищей воеводы Хабары-Симского. Она не составлена из стилизованных «народных» выражений, не сводится к исчислению знакомых пословиц. Автором реализуется несколько иная модель: «На то и пономарь, чтоб к обедне звонить, а нам, ребяташкам, не в попы же идти! — возражали прежние товарищи Хабары-Симского. — Любо ль будет приходу, как станем зельем снарядным кадить, кистенем по лбу крестить. Попал ты, Хабар, в воеводы, не в уроды. Думушку ты постную из кельи взял напрокат; не твоя она, не срослась с тобой, дружок: слышишь, зашумела, прокатилась, и следок простыл. Дума-то твоя родная, молодецкая, что разгул буйного ветра в степях, что размашка сокола в вольных кругах: эта с тобой, словно берег с водой. Девушка ль, вдова ль хороша, то и наша сестрица-душа; поцелуешь в уста — что хмелина твоя, поцелуешь в другой — сердобольник что твой, а заглянешь в стопу, и горе за лоб»⁸. Элемент стилизации, разумеется, присутствует, но «усадебному» автору для моделирования народной речи необходима опора на фольклор. И к слову «сердобольник» появляется примечание «так называют шиповник в Тверской губернии». К сожалению, в записях последних десятилетий слово «сердобольник» не фиксируется, хотя текст «Разгоняла девку хмелина, полюбил баской детина» фиксировался в разных версиях в Старицком и Калининском районах⁹. И это уточнение необходимо не только для достоверности, но для установления более тесных связей между культурой усадебной, в рамках которой важна память о прошлом, и культурой народной, в которой важно реальное соприсутствие прошлого.

Таких «местных» реалий, связанных с тверскими впечатлениями писателей, мы можем привести немало. Но в дальнейшем память об усадьбе тоже становится частью фольклорной традиции, на смену припоминанию приходит актуализация, как в нижеследующем тексте, отнесенном в фольклорном архиве Тверского го-

---

⁸ Там же. С. 247.

⁹ См., напр.: Зап. Р. Пожидаевой от Е. Ф. Вакутина, 83 года, д. Красная горка Тверской обл., б/д. Архив кафедры истории русской литературы. Тетр. 1076. Л. 8. Цит. по эл. копии.

сударственного университета (думается, без особенных оснований) в раздел «Топонимические предания»

О названии деревни Коноплино.

Коноплино было застроено генералом Коноплиным еще при Иване Грозном. В честь этого генерала и была названа деревня.

У генерала был прекрасный конный завод. Легенда рассказывает, что какой-то из его потомков выставил лошадей на скачки, и его лошадь заняла второе место. Тогда он велел сделать победившей лошади серебряные подковы¹⁰.

Не исключено, что на появление этой легенды оказал влияние тот факт, что владелицей Коноплина долгое время была корнетша Юлия Федоровна Лошакова.¹¹ Соединение фамилии и смутных представлений о дворянской жизни и дало легенду о дивных лошадях генерала Коноплина. История усадьбы стала источником фольклорных сюжетов, и в новейшее время они продолжают возникать.

Сегодня важно не только проследить основные варианты «усадебной» сюжетики в фольклоре и осмыслить историю усадебной культуры в народных интерпретациях, но и попытаться понять, как повествование об усадьбе, утрачивая связь с конкретным источником, вписывается в систему нарративных стратегий традиционной словесности. Задача эта необычна, и необычен один из путей ее решения — параллельное изучение локальных текстов, в которых воплощаются различные нарративные принципы. Именно поэтому под одной обложкой в сборнике — и краеведческие повествования о существующем, и статьи-реконструкции об утраченном и забытом, и фольклорные тексты, собранные совсем недавно, и материалы, уже прошедшие значительную архивную обработку.

---

¹⁰ Зап. Л. Дроздова от Георгия Александровича Курицына 1915 г. р. в д. Коноплино Старицкого р-на в 1974 г. Обраб. А. Тарасенко в 2003 г. Цит. по эл. копии архива кафедры истории русской литературы.

¹¹ Описание имения, составленное для получения ссуды в С.-Петербургском опекуновском совете. Янв. 1853 г. — ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3323. Л. 12–13.

Вот тексты, собранные в Максатихинском районе. Здесь механически соседствуют приметы «крестьянского» и «усадебного» быта:

Сыграй-ка, сыграй, Сережа,
В серебряный рожок.
А где-то играют баяны,
Мелодии вальса слышны,
Тебя я любить не устану,
Родная моя сторона...

В тексте мотив «родной стороны» объединяет чуждые, казалось бы, враждебные сферы «культуры» и «традиции». В репертуаре исполнителей песня «Гулял барин» соседствует с сочинениями об «ударницах колхозного труда», и никакого противоречия тут нет — пространство остается тем же самым, разные сюжеты разыгрываются на одном и том же фоне. Фольклор воспроизводит «новые» сюжеты, механически добавляя их к «старым», здесь нет места рефлексии в традиционном, интеллектуальном восприятии. И городской романс становится «сельским» поздравлением: «Вот эта улица, вот этот дом / Вот юбилярша сидит за столом». «Старое» и «новое» в фольклоре воспроизводятся синкретично, «творение реальности» продолжается. Строго говоря, для этого и не нужно сохранение материальных объектов, как демонстрируется в статье М. Ю. Батасовой, достаточно трансформировать уже существующие нарративы, сохранение «памяти места» подчиняется легко объяснимым с новейших философских позиций закономерностям.

Удивительно близок к фольклорному тексту оказывается текст краеведческий, для которого тоже характерно неразличение «своего» и «чужого», игнорирование границ, гомогенность информационного поля. Очерк о. Владимира (Шувалова) — один из лучших образцов этого стиля¹². Здесь рассказ об «усадебном» прошлом основан на документах, но включает и непроверенные сведения, относящиеся к локальной мифологии, история же древнейшая представлена опосредованно — в форме рассказа об археологических раскопках. Усадьба Глинок не становится культурным

¹² В настоящее время готовятся к изданию отдельными брошюрами очерки о. Владимира, посвященные истории других приходов Рамешковского района.

центром прихода, однако существование этой усадьбы придает некую завершенность миру, в котором существуют прихожане. Повествование о.Владимира, внешне документальное и «сухое», представляет собой увлекательный «роман места», в котором главный герой — пространство, а не человек. Научный текст также становится частью краеведческого повествования — утрачивая часть необходимого аппарата, он приобретает свойства, потребные для дальнейшего формирования «истории места». Именно поэтому редакция отказалась от правки самого очерка о.Владимира, ограничившись лишь унификацией примечаний (по техническим причинам они не вынесены за пределы текста, как в оригинальной рукописи, а перенесены в подстрочник).

Тексты, которые записываются на территориях усадеб, постепенно утрачивают связь с культурными реалиями; чего стоит лишь фраза из сочинения О.Волосовой: «Она воскрешала передо мной далекие времена, те времена, когда зажиточная жизнь, богатство было лишь мечтой для народа, когда крестьяне вынуждены были идти на большую дорогу, на разбой, чтобы просодержать семью». Но на смену утраченным реалиям приходят новые принципы характеристики усадебного локуса. В сборнике можно обнаружить самые разные варианты того, как жизнь русской усадьбы репрезентируется в фольклорном сознании. И собранные материалы дают нам основания для некоторых предварительных выводов.

Усадебная культура воспринимается культурологами под знаком «скептической утопии»: «Усадебная утопия превращалась в миф (прежде всего литературный) о русской усадьбе. Интересна его эволюция. К середине XIX в. усадьба все больше рассматривается с точки зрения выполняемых ею рекреационных функций, становясь, прежде всего, местом отдыха, восстановления сил, летних вакаций, наслаждения экспонатами усадебных «музеев»¹³. Однако подобное представление не объясняет поразительной жизнеспособности локального усадебного текста, не объясняет оно и глубинных взаимосвязей между «фольклором» и «усадебной культурой». И краеведы, и историки, и культурологи, и этнографы продолжают работать над созданием усадебного мифа — вряд ли скептикам удалось бы так долго сохранять иллюзию. И материалы

---

¹³ Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М.: Алетея, 2002. С.590.

настоящего сборника — лишь одно из множества подтверждений этой нехитрой мысли.

Обращаясь к принципам функционирования фольклорных высказываний, мы сможем отыскать хотя бы один из возможных ответов на вопрос. С.Б.Адоньева пишет: «Фольклорное высказывание понимается как динамический объект, в процессе порождения которого меняется и адресант, и адресат. Точнее, оно всегда есть знак произошедшего изменения <...> Определяя включенность в социальное действие, фольклорное высказывание представляет собой механизм перехода от позиции внутреннего убеждения, верования (т. е. того, что формирует доминанту) к позиции внешнего действия — механизм, выстраивающий объединяющую их мотивационную структуру».¹⁴ Опыты описания подобных структур могут быть различными; проблема синтеза и пересечения границ в фольклорных текстах ставилась неоднократно¹⁵, может она быть поставлена и применительно к «усадебной культуре». Как и почему «усадебный текст» взаимодействует с фольклорным — более или менее понятно, географическая общность достаточно многое объясняет. А вот процесс фольклоризации «усадебного текста», создания устной истории усадьбы — привлекает меньшее внимание. Впрочем, «с позиций прагматики можно утверждать следующее: человек присваивает себе язык в виде стратегий речевого поведения, к числу которых принадлежат и модели фольклорной речи».¹⁶ Такие модели усваиваются усадебной культурой, потом происходит их возвращение в культуру традиционную. Именно тогда «фольклорный текст предстает не только как утилитарное средство актуальной информации, но и как специфический культурный код, орудие познания и преобразования мира, посредством которого человек осваивает окружающую действительность, воплощенную в таких философских категориях, как «менталитет», «ментальность», «личности», «самоидентичности»»¹⁷. Меняются

---

¹⁴ Адоньева С.Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004. С.50.

¹⁵ См., напр.: Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка. М.: КомКнига, 2005.

¹⁶ Адоньева С.Б. Прагматика фольклора. С.55.

¹⁷ Бовкунова Ю.В. Культурно-историческая специфика фольклорного текста. Дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Белгород, 2006. С.9.

представления и ментальности — что уж говорить о таких «мелочах», как общественный строй и экономическое положение! В самых разных обстоятельствах связь усадьбы с традиционной культурой сохраняется, даже если от усадьбы остаются лишь слабые воспоминания, даже если об ее хозяевах вообще никто не помнит.

Лучше всего охарактеризовать эту связь фразой, совсем по другому поводу сказанной Ю.Н.Тыняновым: «Человек живет в чужих улицах, в городах, построенных дедами... Человек живет не только в чужом городе, в доме чужих дедов, но и в чужом языке»¹⁸. «Усадебный» автор жил в своем доме, но в пространстве «чужого» языка. Фольклорный текст существует в «своей» стихии, но рядом с ним — «чужой» дом (или его руины). И оттого отношения своё/чужое не становятся менее драматичными, а интерес к ним не уменьшается.

Исследование устной истории провинциальной усадьбы призвано решить насущные задачи современной фольклористики и истории русской культуры. Думается, материалы, собранные в различных районах Тверской области, помогают увидеть особенности в первую очередь «своего» — дома, языка, мира...

---

¹⁸ Тынянов Ю.Н. Литературный факт. М., 1993. С. 151.

Обращение

Обращаюсь ко всем, кто имеет возможность оказать материальную и финансовую помощь по реставрации церквей: Святой Троицы и иконы Божьей Матери „Взыскание погибших“, которые в настоящее время находятся в аварийном состоянии.

Прошу присылать письма по адресу: 170001, гор. Тверь, а/я 1233. священнику Владимиру Николаевичу Шувалову.

Реквизиты прихода:

Местная религиозная организация православный приход церкви Богоявления Господня.

Юр. адрес: 171412, Тверская обл., Рамешковский р-н, дер. Буйлово,

ИНН 6936002686, КПП 693601001,

р/сч 40703810000000014462

в ОАО „Тверьуниверсалбанк“ г. Тверь,

кор/сч 30101810300000000707, БИК 042809707.

Содержание

От редактора 3

КАШИНСКИЙ РАЙОН

А. А. Петров. Полевые исследования
в Тверской области в 2013 году: фольклорно-
этнографическая экспедиция в Кашинский район 8

М. Ю. Батасова. Новейшая история утраченных
источников (этно-культурная трансформация
фольклорного нарратива) 39

МАКСАТИХИНСКИЙ РАЙОН

А. А. Петров. Полевые исследования
в Тверской области в 2013 году: фольклорно-
этнографическая экспедиция в Максатихинский район . . . 48

РАМЕШКОВСКИЙ РАЙОН

Св. Владимир Шувалов. Михайлово-Прудовский приход . . . 98

СТАРИЦКИЙ РАЙОН

А. А. Петров. К истории собирания и изучения
фольклора Старицкой земли 148

Из архива А. М. Смирнова-Кутаческого. Сочинение
на тему «Народное творчество Старицкого района» 165

М. Ю. Батасова. Исчезнувшие источники. Память места . . 172

А. Ю. Сорочан. Усадебный локус и фольклорный текст:
вместо послесловия. 178

При оформлении разделов использованы фотографии:

Кашинский район:
бывшая усадьба Савцыно на берегу оз. Скорбёж

Максатихинский район:
вход в подземную церковь св. Александра Свирского
(единственная подземная церковь в Тверской области)

Рамешковский район:
Михайлово-Прудовский погост

Старицкий район:
усадьба Коноплино

На обложке:
Пушкинская сосна в деревне Иваниши Старицкого района

**УСАДЕБНЫЙ ЛОКУС
И ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ:
из экспедиционных материалов**

Издательство Марины Батасовой
(4822) 450-459, 8 920 684 6879
E-mail: batasic@rambler.ru

Подписано в печать 1.10.2013
Формат 60×84 1/16. Объем 11,16 усл. печ. л.
Тираж 200 экз.